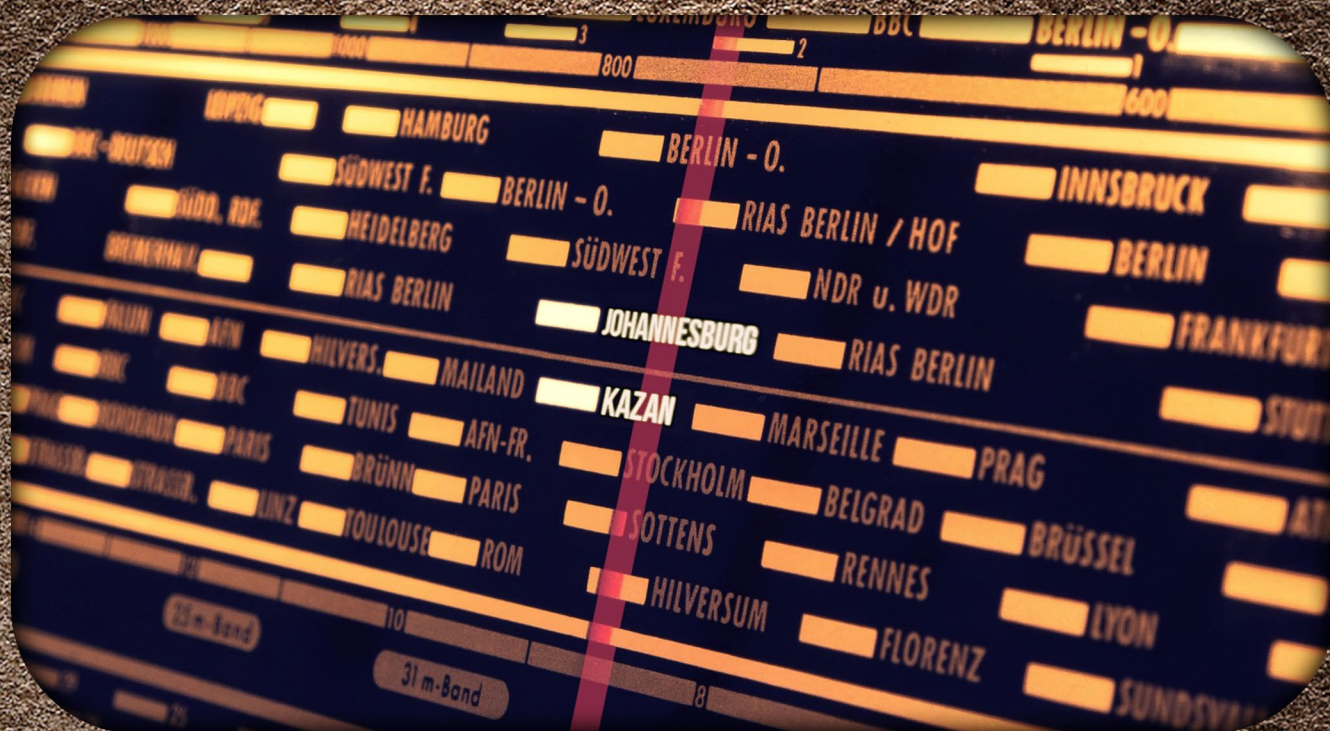

KAZAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

КАЗАНСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

№ 11
2020

Учредители:
Российская Ассоциация международного права
Министерство юстиции РТ
Верховный суд РТ
Уполномоченный по правам человека в РТ
Университет управления «ТИСБИ»
Редакционная коллегия журнала

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Д.ю.н., проф. кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета **Г.И.Курдюков** (Председатель), заведующий кафедрой международного права Томского государственного университета д.ю.н., проф., **А.М.Барнашов** (Томск), заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета, д.ю.н., проф. **С.В.Бахин** (Санкт-Петербург), заведующий кафедрой теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения Воронежского государственного университета д.ю.н., проф. **П.Н.Бирюков** (Воронеж), д.ю.н., профессор кафедры международного права Южного федерального университета **Л.И.Волова** (Ростов), заведующий кафедрой международного права Дальневосточного федерального университета д.ю.н., проф. **В.В.Гаврилов** (Владивосток), к.ю.н., доцент кафедры международного права Дагестанского государственного университета **А.М.Ибрагимов** (Махачкала), д.ю.н., старший научный сотрудник НИЦ Краснодарского высшего военного училища **Н.И.Костенко** (Краснодар), Заведующий кафедрой международного права Саратовской государственной юридической академии к.ю.н., доц. **Д.В.Красиков** (Саратов), заведующий кафедрой международного права Уральской юридической академии д.ю.н., проф. **Л.А.Лазутин** (Екатеринбург), директор Института государства и права Тюменского государственного университета д.ю.н., проф. **С.Ю.Марочкин** (Тюмень), д.ю.н., профессор Российского государственного университета правосудия (Казанский ф-л) **Ю.В.Самович**; заведующий кафедрой международного права Сибирского федерального университета д.ю.н., проф. **Т.Ю.Сидорова** (Красноярск), заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета д.ю.н., проф. **В.Л.Толстых** (Новосибирск), заведующий кафедрой мировой политики и международного права Нижегородского государственного университета д.и.н., к.ю.н., проф. **О.О.Хохлышева** (Нижний Новгород), профессор кафедры международного права Белгородского государственного университета д.ю.н., проф. **Е.В. Сафронова** (Белгород).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ», профессор **А.Б. Мезяев**

Ответственный секретарь – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Университета управления «ТИСБИ» **Е.Ю. Мотрохин**

Члены редколлегии: доктор юридических наук, профессор **Р.М.Валеев**; доктор юридических наук, профессор **Г.Р.Шайхутдинова**; доктор юридических наук, профессор **Л.Х.Мингазов**; доктор юридических наук, профессор **А.Г.Гатауллин**, кандидат юридических наук, доцент **Е.Ю.Мотрохин**; доктор юридических наук, доцент **Н.Е.Тюрина**; кандидат юридических наук, доцент **Р.Ш.Гарипов**; кандидат юридических наук **А.Ю. Владыкина**; кандидат юридических наук **Р.А.Шарифуллин**.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

*Почтовый адрес:

420012, г. Казань, ул. Муштары, 13. Университет управления «ТИСБИ». Юридический факультет. Кафедра международного права. Заведующему кафедрой д.ю.н., проф. Мезяеву А.Б.

*Адрес электронной почты: alexmezyaev@gmail.com

*Факс: 8 – (843) – 294-83-23

*Телефон: +7 999-156-91-32 (Мезяев А.Б.)

*Интернет-сайт: www.kznjil.ru

Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редакции или учредителей журнала.

КАЗАНСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

№ 11 (2020)

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА

БУРУНДИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>*Нибигира Э., Министр иностранных дел Республики Бурунди, Беседа с Главным редактором «Казанского журнала международного права и международных отношений»</i>	6
<i>*Nibigira E., Minister of Foreign Affairs of the Republic of Burundi, Conversation with the Editor-in-Chief of the Kazan Journal of International Law and International Relations</i>	9
<i>*Bizimana E., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Burundi to the Russian Federation. Analysis of the Report of the UN Commission of Inquiry on Human Rights in Burundi</i>	12
<i>*Bizimana E., Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de la République du Burundi en Fédération de Russie. Analyse du rapport de la Commission d'enquête des droits de l'Homme des Nations Unies sur le Burundi</i>	18

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

<i>*Мингазов Л.Х., Некоторые проблемы обеспечения безопасности личности в международном праве</i>	25
<i>*Black Ch. Karl Marx and International Law. A Perspective</i>	34
<i>*Акчурин Т. Ф., Федеральная избирательная система США: проблемы и их возможные решения</i>	44
<i>*Sunday Aboumbeng Asumbeng, The Effects of Fourth Industrial Revolution on Democratic Governance in Africa: An Analysis of the Role of Social Media in Governance in Africa</i>	55

СТРАНИЦЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

<i>*А.Л. Адамишин, первый заместитель министра иностранных дел СССР и России Внешняя политика России глазами заместителя министра</i>	65
---	----

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕМУАРЫ

<i>О двух визитах Президента Югославии Слободана Милошевича в Россию:</i>	
<i>*Мемуары министра иностранных дел Югославии Ж.Йовановича о визите 1995 года</i>	75
<i>*Воспоминания Посла Югославии в России Б.Милошевича о визите 1998 года</i>	81

БЕСЕДА С АВТОРОМ

<i>*Беседа с автором книги «Африканист» писателем Александром Прохановым</i>	83
--	----

РОССИЙСКИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

1. Российская инициатива по проекту резолюции о противодействии киберпреступности	91
2. Российская инициатива по проекту о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности	92
3. Российский проект по Комитету за контроль над наркотиками в деле выполнения его роли, закрепленной в международных договорах	92
4. Российская инициатива по резолюции о борьбе с героизацией нацизма	94
5. Российский проект Декларации солидарности Организации Объединенных Наций перед лицом вызовов, создаваемых коронавирусом 2019 года (COVID-19).....	107

НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.10.2019 г. № 494 «Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)»	109
2. Федеральный закон от 12.11.2019 г. № 368-ФЗ «Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)»	110
3. Представление Президента РФ при внесении в Государственную Думу РФ о необходимости принятия федерального закона об отзыве заявления к Протоколу I.....	112
4. Заключение Правового управления Аппарата Совета Федерации по проекту федерального закона об отзыве заявления к Протоколу I.....	114
5. Пояснительная записка о необходимости принятия федерального закона об отзыве заявления к Протоколу I	115

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОЭЗИЯ

Лев Александрович ЛАЗУТИН.....	117
--------------------------------	-----

KAZAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

№ 11 (2020)

SPECIAL TOPIC

BURUNDI AND INTERNATIONAL LAW

**Nibigira E., Minister of Foreign Affairs of the Republic of Burundi*, Conversation with the Editor-in-Chief of the Kazan Journal of International Law and International Relations

**Bizimana E., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Burundi to the Russian Federation*. Analysis of the Report of the UN Commission of Inquiry on Human Rights in Burundi

**Bizimana E., Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de la République du Burundi en Fédération de Russie*. Analyse du rapport de la Commission d'enquête des droits de l'Homme des Nations Unies sur le Burundi

ISSUES OF THEORY AND PRACTICE OF INTERNATIONAL LAW

- *Mingazov L.Kh.* Some Problems of Ensuring Personal Security in International Law 25
**Black Ch.* Karl Marx and International Law. A Perspective 34
**Akchurin T.F.* The US Federal Electoral System: Problems and Possible Solutions 44
**Sunday Aboumbeng Asumbeng*, The Effects of Fourth Industrial Revolution on Democratic Governance in Africa: An Analysis of the Role of Social Media in Governance in Africa..... 55

DIPLOMATIC HISTORY PAGES

- *A.L.Adamishin*, First Deputy Minister of Foreign Affairs of the USSR and Russia (1986-1997). Russian Foreign Policy Through the Eyes of Deputy Minister. Conversation with Editor65

INTERNATIONAL LEGAL MEMOIRS

On two visits of the President of Yugoslavia Slobodan Milosevic to Russia:

- *Memoirs of the Minister of Foreign Affairs of Yugoslavia, Zhivadin Jovanovic on the visit in 1995* 75
**Memoirs of the Ambassador of Yugoslavia to Russia Borislav Milosevic on the visit in 1998*..... 81

CONVERSATION WITH THE AUTHOR

- *Conversation with the author of the book "Africanist" Alexander Prokhanov*..... 83

RUSSIAN INTERNATIONAL LEGAL INITIATIVES

1. Russian initiative on the draft resolution on countering cybercrime.....	91
2. Russian initiative on the project on achievements in the field of informatization and telecommunications in the context of international security	92
3. Russian project on the Drug Control Board in fulfilling its role enshrined in international treaties.....	92
4. Russian initiative for a resolution on combating the glorification of nazism.....	94
5. Russian draft United Nations Declaration of solidarity in the face of the challenges posed by the 2019 coronavirus disease	107

OUR ANSWER TO CHAMBERLAIN

1. Decree of the President of the Russian Federation of October 16, 2019 No. 494 «On the withdrawal of the declaration made upon ratification of the Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the protection of victims of international armed conflicts (Protocol I)».....	109
2. Federal Law of 12.11.2019 No. 368-FZ «On the withdrawal of a declaration made upon ratification of the Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the protection of victims of international armed conflicts (Protocol I)».....	110
3. Presentation of the President of the Russian Federation when submitting to the State Duma of the Russian Federation on the need to adopt a federal law on the withdrawal of an application to Protocol I.....	112
4. Conclusion of the Legal Department of the Executive Office of the Federation Council on the draft federal law on the withdrawal of an application to Protocol I.....	114
5. Explanatory note to the draft federal law on the withdrawal of the application to Protocol I.....	115

INTERNATIONAL LAW POETRY

Lev Alexandrovich Lazutin.....	117
--------------------------------	-----

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА

BURUNDI AND INTERNATIONAL LAW

**Нибигира Э., Министр иностранных дел Республики Бурунди, Беседа с главным редактором «Казанского журнала международного права и международных отношений»*

**Nibigira E., Minister of Foreign Affairs of the Republic of Burundi, Conversation with the Editor-in-Chief of the Kazan Journal of International Law and International Relations*

**Bizimana E., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Burundi to the Russian Federation. Analysis of the Report of the UN Commission of Inquiry on Human Rights in Burundi*

**Bizimana E., Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de la République du Burundi en Fédération de Russie. Analyse du rapport de la Commission d'enquête des droits de l'Homme des Nations Unies sur le Burundi*

БУРУНДИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Республика Бурунди – небольшая по территории страна. Однако она оказалась весьма важным игроком на современной мировой арене. Так, Бурунди стало первым и единственным в мире государством, которое успешно вышло из Статута Международного уголовного суда. Напомним, что аналогичные решения принимались и другими государствами, в частности, Гамбией и Южной Африкой, однако, им пришлось отозвать свои решения и вернуться в состав государств-членов. Республика Бурунди стала также первой страной Африки, которая провела всеобщие выборы исключительно на свои собственные средства.

Таким образом, небольшое государство показывает примеры огромного масштаба, непосильные многим. Такая политика, конечно, вызывает недовольство со стороны тех, кто до сих пор рассматривает и Республику Бурунди, и всю Африку, в качестве своих колоний и уж, по крайней мере, «зоны своего влияния». На саммите Россия-Африка, прошедшем в октябре 2019 года, Президент РФ отмечал, что Россия не обуславливает свою поддержку и «предлагаемые проекты развития политическими и иными условиями, так называемыми эксклюзивными, а на деле кабальными экономическими и торговыми преференциями, не навязываем свою позицию». Сказано дипломатично, не называя конкретные страны, но, в то же время, весьма прямолинейно: политика Запада в отношении Африки – это кабальная политика. Попытки вырваться из этой кабалы резко пресекаются, а виновные наказываются. Для этого созданы специальные институты, в том числе, международные судебные органы. Эти органы произвольно распространяют свою юрисдикцию на государства, не являющиеся участниками международных договоров, учреждающих такие суды или на государства, вышедшие из таких договоров. Таков, например, Международный уголовный суд, который в настоящее время пытается осуществлять свою юрисдикцию в отношении Республики Бурунди, вышедшей из Статута МУС. И это – один из важных прецедентов, на которые юристы-международники должны обратить особое внимание. Именно поэтому мы посвятили такое особое внимание в интервью с министром иностранных дел Республики Бурунди именно взаимоотношениям между Бурунди и Международным уголовным судом.

Международно-правовой и политический опыт Республики Бурунди достоин детального рассмотрения и изучения. Поэтому «Казанский журнал международного права и международных отношений» посвящает этому вопросу специальную тему и публикует эксклюзивное интервью Министра иностранных дел нашему журналу, а также статью Чрезвычайного и Полномочного Посла Бурунди в России, который представляет анализ т.н. интернационализации внутрибурундийской ситуации и того, какими методами это пытаются делать...

ИНТЕРВЬЮ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БУРУНДИ ЭЗЕКИЭЛЯ НИБИГИРА
«КАЗАНСКОМУ ЖУРНАЛУ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Министр иностранных дел Республики Бурунди Эзекиэль Нибигира и Главный редактор «Казанского журнала международного права и международных отношений» проф. А.Б.Мезяев представляют выпуск журнала, посвященный памяти первого премьер-министра Демократической Республики Конго Патриса Лумумбы

– **А.Б. Мезяев, главный редактор «Казанского журнала международного права и международных отношений»:** Каковы были основные соображения Правительства Республики Бурунди, когда оно решило стать участником Римского Статута Международного уголовного суда (МУС)?

– **Эзекиэль Нибигира, Министр иностранных дел Республики Бурунди:** Республика Бурунди решила стать участницей Римского Статута Международного уголовного суда, потому что верила: этот Суд поможет укрепить международную систему правосудия, поможет найти единство и наказать тех, кто виновен в совершении преступлений против человечности. Защита прав человека является одним из приоритетов правительства Бурунди, и мы полагали, что МУС поможет осуществлению правосудия. Это и побудило правительство Бурунди подписать Римский Статут МУС.¹

¹ Республика Бурунди принимала участие в Римской Дипломатической конференции 1998 года, однако воздержалась от подписания Статута во время его принятия в июле 1998 года. Тем не менее, Бурунди подписала Римский Статут 13 января 1999 года, а ратифицировала его пятью годами позднее – в сентябре 2004 года. (Прим.ред.)

– КЖМП и МО: *Каковы были основные причины, которые привели Правительство Республики Бурунди к решению о выходе из Статута МУС?*

– Эзекиэль Нибигира: Правительство Республики Бурунди считало, что Международный уголовный суд поможет отправлению международного правосудия на универсальном уровне. Но со временем, однако, нам стало ясно, что правосудие не является целью МУС. Этот суд стал действовать избирательно. Иногда нам кажется, что МУС был создан для того, чтобы судить исключительно африканских лидеров. Вы хотите сказать, что только африканские лидеры совершают преступления? Мы все прекрасно знаем, что лидеры других континентов совершают все больше и больше преступлений. Почему не преследуются эти лидеры? Вот почему мы больше не верим в то, что МУС способен обеспечить международное правосудие. Мы не можем быть участниками организации, которая не может сделать то, что от нее ожидают.

– КЖМП и МО: *Прежде чем задать следующий вопрос, я хотел бы поздравить Республику Бурунди с успешным выходом из Статута МУС. Несколько стран пытались это сделать, в том числе Южно-Африканская Республика и Гамбия, но им это не удалось. Только ваша страна – единственная страна в мире, кому удалось выйти из этого международного договора. Но что случилось после вашего выхода? Вопреки своему собственному Статуту, Международный уголовный суд всё же начал расследование ситуации в Бурунди. Как вы оцениваете такое поведение МУС?*

– Эзекиэль Нибигира: Мы приняли решение о выходе, оно вступило в силу, и мы более никак не связаны с правовым режимом, установленным Римским статутотом. Если МУС существует для того, чтобы осуществлять правосудие, он должен следовать правилам отправления правосудия. Если у них есть какие-то другие планы, возможно, мы узнаем об этом. Но на данный момент ясно, что мы не являемся участниками Римского статута, и мы не собираемся туда возвращаться.

– КЖМП и МО: *Вмешательство МУС в ситуацию в вашей стране, во-многом, обусловлена тем, как она отражается в разных органах ООН на протяжении последних лет. А насколько адекватно ситуация в Бурунди отражается в органах ООН? Недавно Генеральный секретарь ООН представил свой доклад о ситуации в Бурунди, который содержит очень сомнительные выводы. Этот доклад справедливо получил резкую критику со стороны России. Не могли бы вы прокомментировать этот и другие доклады, которые представляются в ООН о положении в Республике Бурунди?*

– Эзекиэль Нибигира: Позвольте мне заметить, что эти доклады совершенно не точны. Они предвзяты и не отражают реальное положение дел в нашей стране. Могу даже сказать, что это фальшивые отчеты [министр употребляет термин *fake reports* - Прим. ред.]. Как вы можете делать отчеты о положении в той или иной стране, если вы никогда в ней не были? Почему они построены на сообщениях из социальных сетей, типа *Twitter, Whatsapp, Facebook*... Можно ли доверять такой информации, как достоверной? Мне бы хотелось, чтобы те люди, которые несут ответственность за составление таких докладов, пересмотрели методику их составления. При этом просматривается цель подобного рода отчетов... Есть ряд иностранных государств, которые, начиная с 2015 года хотят осуществить смену режима в Бурунди. Однако эти попытки не увенчались успехом, так как они наткнулись на единство народа Бурунди. Народ нашей страны никогда не примет неконституционную смену власти. У нас имеются демократические механизмы.

Всё ещё есть такие субъекты, которые все еще лелеют мечты о смене режима в Бурунди. Разрешите мне напомнить вам немного истории. В 1962 году, сразу после провозглашения независимости Бурунди, первый избранный президент был немедленно убит. В 1993 году, после демократических выборов новый президент был убит всего через три месяца после избрания. Того же они хотят в отношении нынешнего главы нашего государства Пьера Нкурунзизы.¹ В

¹ Президент Пьер Нкурунзиза внезапно скончался 8 июня 2020 года в возрасте 55 лет. (Прим. ред.)

мае у нас состоятся очередные демократические выборы, и нет никаких других способов смены правительства в Бурунди.

– **КЖМПнМО:** *Почему ситуация в Бурунди была интернационализирована? Почему внутренние дела государства, такие, как избирательный процесс, становятся предметом международной «озабоченности»? Почему выборы в Бурунди обсуждаются на международном уровне, в то время как другие выборы не обсуждаются? Что же реально стоит за этой интернационализацией бурундийской ситуации?*

– **Эзекиэль Нибигира:** Большое спасибо за этот вопрос! Это очень важный вопрос! ... Когда в 2005 году партия CNDD-FDD¹ пришла к власти, мы обнаружили, что предыдущее правительство заключило определённые договорённости с некоторыми государствами, которым сейчас трудно признать новую политику нашей страны. Эти государства подумывают о том, что хорошо было бы вернуть старый режим, но народ Бурунди сделал выбор в пользу новой власти. Бурундийцы говорят: «Это правительство, которое мы хотим, потому что оно проводит политику единства, объединяющую все этнические группы – хуту, тва и тутси. Это то, что нужно нам сегодня».

Позвольте сделать небольшой исторический экскурс. Во время колонизации нашей страны, бельгийцы проводили политику по принципу «разделяй и властвуй». Они начали разделять бурундийцев по этническому признаку и «прикрепляли» их к той или иной деятельности. Одной этнической группе они говорили, что они призваны управлять, а другой группе – что они призваны служить управляющим. После обретения независимости мы стали обретать свои человеческие права. Мы все рождены равными, обладаем равными правами, можно сказать, что мы все рождены *ceteris paribus*... Политика нового правительства заключается в ликвидации этих последствий колониализма: те, кто были исключены из возможности служить в армии – принимаются на военную службу, те, кто был исключен из возможностей принимать участие в управлении – включаются в систему управления. Эта политика находит поддержку у населения страны. Именно поэтому и провалилась попытка государственного переворота в нашей стране в 2015 году. Именно по причине того, что путчисты натолкнулись на единство нашего народа оказать врагу сопротивление.

– **КЖМПнМО:** *Ваше Превосходительство, Вы находитесь с официальным визитом в России. Было приятно услышать, как во время встречи с министром С.В.Лавровым вы назвали российско-бурундийские отношения не просто хорошими, а назвали их братскими. В этой связи вопрос: каковы основные направления сотрудничества между Республикой Бурунди и Российской Федерацией?*

– **Эзекиэль Нибигира:** Я рад, что нахожусь сейчас в России. Я рад, потому что Россия была другом не только в хорошие, но и в трудные времена. Россия всегда с нами. Как гласит поговорка: «Друг познается в беде» (*Министр употребляет известное выражение «A friend in need is a friend indeed» -Прим.ред.*). Мы все благодарны за это России. И у нас есть так много, что объединяет нас в сфере экономики, политической и социальной сферах. Бурунди и Россия сотрудничают в различных сферах, включая энергетический сектор. Например, хорошо работает предприятие *Тллинно*.² Могу также назвать сотрудничество в области сельского хозяйства. Мы успешно сотрудничаем также в сфере транспорта и горнодобывающей промышленности. *Tanganyika Gold Burundi*³ также активно работает в горнодобывающем секторе. Мы

¹ *National Council for the Defense of Democracy – Forces for the Defense of Democracy* – главная политическая партия Республики Бурунди (*Прим. ред.*)

² В апреле 2019 г. Вице-президент Республики Бурунди Ж. Буторе принял делегацию ООО «Лисма» из Республики Мордовия. В ходе состоявшейся беседы были обстоятельно обсуждены вопросы дальнейшего наращивания торгово-экономического инвестиционного российско-бурундийского сотрудничества с упором на развитие потенциала совместного предприятия АО «ТЛЛИННО» (российский акционер ООО «Лисма»), производящего в Бурунди осветительную продукцию. (*Прим. ред.*)

³ *Tanganyika Gold* занимается разведкой и разработкой месторождения высокосортных драгоценных металлов Мабаи, расположенного в северо-западном районе Республики Бурунди, которое имеет значительные запасы золота, серебра и меди. (*Прим. ред.*)

уже подписали Меморандум о взаимопонимании, который позволяет нам укреплять наши отношения в других областях, а именно в области культуры, образования, военно-технического сотрудничества.¹ Ежегодно мы получаем около сорока стипендий из России для бурундийских студентов, и в будущем мы будем получать больше. У Бурунди и Российской Федерации есть много вещей, которые нас объединяют, и мы надеемся, что в ближайшем будущем их станет еще больше.

**INTERVIEW
OF MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF BURUNDI EZECHIEL NIBIGIRA
TO KAZAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

*Minister of Foreign Affairs of the Republic of Burundi Ezechiel Nibigira
and Editor-in-Chief of the Kazan Journal of International Law and International Relations
Prof. A.B. Mezyaev present the issue of the magazine dedicated
to the memory of the first Prime Minister of the Democratic Republic of the Congo Patrice Lumumba*

– Alexander Mezyaev, Editor-In-Chief of KJILIR: What were the main considerations of the Government of the Republic of Burundi when it has decided to be the part of the Rome Statute of the International Criminal Court?

– Ezechiel Nibigira, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Burundi: Thank you very much! Burundi decided to be part and parcel of the Rome Statute because our country was convinced that the Court would help to strengthen justice, help to fight impunity and to punish those who commit crimes against humanity. Protection of human rights – is one of the top priorities in Burundi.

¹ В августе 2018 года Россия и Бурунди подписали Соглашение о военном сотрудничестве, которое вступило в силу в 2019 году. См.: Бюллетень международных договоров, 2018, № 1. С.58-63. (Прим. ред.)

And Burundi thought that the ICC will help the people who are seeking justice, to get justice. That is what Burundi was longing for and that is what pushed Burundi to sign to Rome Statute.

– **KJIL&IR:** *What are the main reasons for the Government of the Republic of Burundi for the withdrawal from the Rome Statute?*

– **Ezechiel Nibigira:** Republic of Burundi thought that ICC will rend justice to the whole world. But with time we have come to realize that they are rendering selective justice, prosecuting only some people. Sometimes we have thought that ICC has been put into place to judge only African leaders. Do you want to tell me that today African leaders are the only ones who commit crimes? In fact we can hear that some leaders from continents other than Africa are committing more and more crimes... Why these crimes are not investigated? ... That's why Burundi no longer believes that the ICC is rendering justice to those who need justice. So we cannot continue to be a member of an organization that cannot render what we expected from it.

– *Before I ask my next question, I would like to congratulate the Republic of Burundi with the successful withdrawal from the ICC Statute. Several countries tried to do that, including Republic of South Africa and The Gambia, but they were not successful in that. Only your country effectively withdrawn from this international treaty. The reasons for such a withdrawal is very serious, so congratulations! But what happened after your withdrawal? Contrary to its own Statute, the ICC still started the investigation of the situation in Burundi! How you evaluate this behavior?*

– **Ezechiel Nibigira:** Republic of Burundi has already withdrawn from the ICC. We are no longer member-state of this treaty. This is the fact. Whatever is being done, it is for other purposes. If the ICC is here to render justice, they need to follow the rules of rendering justice. Burundi is no longer member of the ICC Statute. If there is any other agenda they have, maybe we will know it. But at this time it's clear: we have withdrawn from the Rome Statute and we will not go back there.

– **KJIL&IR:** *Now let me ask you about the issue of the accuracy of the reflection of the situation in Burundi in the United Nation organs. For example, some time ago the UN Secretary-General presented his report on the situation in your country. This report contains very dubious conclusions and it was rightly received a strong criticism from Russia. Could you please comment on this and other reports that trying to present the current situation in the Republic of Burundi?*

– **Ezechiel Nibigira:** Let me stress: there is accuracy in these reports. Absolutely no accuracy. These reports proved themselves that they are biased. These are fake reports. How can you make a report of a given a country by those have never been in this country? How can you tell me that such reports could be genuine? Why they are using information from social media? *Twitter, Whatsapp, Facebook* – these are the sources they are using in those reports. By the way I wish to call upon those people who have the responsibility to compile such a reports: they need to challenge their methodology. If you assigned to make any report on a situation, there is a methodology that has to be followed. But this is not the case with the reports we are discussing.

Let me emphasize the objective of this reports. Since 2015 there are some countries that wanted a regime change in Burundi. But these attempts fail because Burundian people stood firm and protect their leaders. We know that they will never put down their guns until they get the regime change. But let me tell you the truth. Burundian people are always kin. They will never accept unconstitutional regime change. We have democratic ways of getting our leaders. There is no any other way we will accept it in Burundi.

There are people who still think of using the manoeuvres, using the idea of a *coup d'état* for the regime change. We are telling them that there are has been a revolution of time. Let me remind you that in 1962 the hero of the independence was elected as a head of state, he was immediately killed. In 1993 the hero of democracy was elected as a head of state and he was killed three months later. This is what they wanted to do again for our current head of state President Pierre Nkurunziza.¹ There

¹ Some short time after the interview (on 8 June 2020) President Nkurunziza has suddenly died at age 55. (*Editor's Note*)

will be new democratic elections in Burundi in May and there is no other ways for the changing of the government.

– **KJIL&IR:** *Why the situation in Burundi was internationalized as such a way? Why the internal affairs like elections become the matter of the so-called “international concern”? Why the elections discussed on the international level especially in Burundi while other elections not “internationalized”? So what is behind of this internationalization of the Burundian elections and the situation in general?*

– **Ezechiel Nibigira:** Thank you very much ! This is very important question!

When CNDD-FDD¹ took power in 2005 we found that the predecessor governments had a some contracts with some countries, for which it was not easy to swallow our new program of the unity in Burundi. These certain foreign countries started to think that it would be good to bring back the former system, but Burundian people want a current system. Then Burundian people said «This is a government we want, this is the system that unites Burundi. This is the system that puts together all ethnic groups – Hutus, Twa and Tutsies. That’s what we need today».

Let me tell you the historical background of our country. During the Belgian colonization of our country the policy was “*divide and rule*”. The colonizers started to separate Burundian people, telling them “you’re Hutu, you’re Tutsi, you’re Twa”. And they started to assign every ethnic group with a certain work. To one ethnic group they assigned being leaders, to another group – being servants to the leaders... This policy was intended to separate Burundians and facilitate their ruling. But after we became independent, everybody in Burundi started to understand their rights. We are born equal, we are born with the same rights, we are born *ceteris paribus*. Those people who were excluded from the army, after 2005 were integrated in the army. Those people who were excluded from the leadership, were integrated into leadership. This policy is supported by Burundian people. That’s why those who instigated the *coup d’etat* in 2015 they failed because they faced all those ethnic groups united to defeat the enemy.

– **KJIL&IR:** *Your Excellency, you are with the official visit in Russia now. It was great to hear how during the meeting with Minister S.Lavrov you called Russian-Burundian relations as not just a good one, but as brotherhood relations. What are the main fields of the cooperation between the Republic Burundi and Russian Federation? And probably you could name any examples of the successful fills of our cooperation and probably the main goals for the cooperation in the future?*

Ezechiel Nibigira: I am very glad to be in Russia today. I am glad because Russia has not been only a friend during our good times, but also during hard times. Up to today Russia is always with Burundi. We all so much respect to Russia because a friend in need is a friend indeed. We are thankful to Russia.

We have so many things that unite us economically, politically, socially and so on. Burundi and Russia cooperate on a varied number of fields including the energy sector. For example enterprise *Tllinno* is already working. I can mention the agriculture, capacity building, education and culture. Every year we receive around forty scholarships from Russia for the Burundian students and in the future we will get more. We successfully cooperate also in the field of transport and mining. *Tanganyika Gold Burundi* is also active in the mining sector. We have already signed Memorandum of Understanding that allows us to strengthen our relationship in other fields, namely culture, education and military cooperation. Burundi and Russian Federation have a lot of things that unite us and we expect to have more in the near future. Thank you very much.

¹ *National Council for the Defense of Democracy – Forces for the Defense of Democracy* – main political party of Burundi (Editorial note).

**ANALYSIS OF THE REPORT OF THE UN COMMISSION
OF INQUIRY ON HUMAN RIGHTS IN BURUNDI**

Amb. Dr Edouard Bizimana¹

The Human Rights Council concluded in Geneva from 9th to 27th September 2019 at its forty-second session included in its agenda, on its fourth point, the analysis of “situations relating to human rights that require the attention of the Council”. From this perspective, the Commission of Inquiry on Burundi submitted its detailed report on Burundi (A / HRC / 42 / CRP.2). As a reminder, the Commission of Inquiry on Burundi was created on September 30, 2016, by the Human Rights Council resolution 33/24. Its mandate has already been renewed twice for one more year, October 4th 2017 (Resolution 36/19) and September 28th 2018 (Resolution 39/14).

The presentation of the report was done as a prelude to the 74th session of the United Nations General Assembly, which is underway in New York since September 23, 2019. Based either on the conclusions and recommendations of the Commission, the United Nations Security Council can decide or not on resolutions against Burundi. It is, therefore, a significant moment for not only Burundi but also for the Commission, and thus for various reasons. For Burundi, it is a matter of survival as an independent and sovereign nation, and assurance that its honor is preserved in its international relations. For the Commission of Inquiry, it is about doing everything possible to have its mandate renewed indefinitely and thus continues to benefit from the financial support of the United Nations and the one of some critics of Burundi. The ultimate goal of these critics is exactly to make Burundi the focus of international relations' debates.

If Burundi and the Commission all share the same viewpoint that human rights must not be violated, there is a clear division on fair practice to all. The establishment by the Government of Burundi of institutions² in charge of human rights and the establishment of a National Commission on Human Rights (CNIDH) is sure proof that human rights are a subject of priority for the republic Burundi. The will and efforts to promote human rights do not necessarily mean that there are no cases of their violation; it is for this reason that there is the establishment of these institutions mandated to correct and punish those who are guilty of human rights' violations. For this reason, any other structures or organizations that share the same goal should support existing national organizations in their work and not seek to replace them or simply downgrade them.

For Burundi, human rights must not be politically and ideologically used to enslave Burundi, to weaken its sovereignty, honor, and institutions. For the Commission, human rights seem to serve as a stepping-stone for achieving other geopolitical and ideological goals of some Western powers. For this reason, it is very difficult to find a common ground of understanding between this United Nations Commission of Inquiry on Burundi and the Burundi Government. According to the latter, the Commission of inquiry must respect the criteria of non-selectivity, impartiality and independence, and most of all, it must respect the sovereignty of the republic of Burundi. The Commission of Inquiry on Burundi critically lacks these criteria, and this complicates all its work and makes any collaboration with the Burundi Government hypothetical. What about this present report (A/HRC/42/CRP.2)?

My analysis will consist of two parts, as the first one will be dedicated to general observations whereas the second will be dedicated to the analysis of the substance and methodology.

1. General observations

Surprisingly, the general impression felt by any reader is that the report almost features Burundi as a colony or a territory under external command or guardianship. While reading the report, one may think that he is reading a fictional novel, given that there is rife confusion on the suggested facts and how they are reported without any prior verification. It is a report that has no spatial and temporal

¹ Dr. *Edouard Bizimana* – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary to the Russian Federation.

² The existence of a Ministry in charge of human rights and the establishment of a National Commission for Human Rights (CNIDH) shows the importance that the Government of Burundi attaches to human rights.

limits because it even highlights projections in the future when it evokes human rights violations that may be perpetrated in 2020. This is an indication that the Commission wants to extend its mission and existence because Burundi will always have and hold elections. If the Commission considers that elections are a puzzling factor in Burundi, it means that as long as there are elections, the existence of such a Commission will always be justified. It is a report full of speculations and untruths, and only raises questions about the ultimate goal of the Commission. Throughout the report, there is a clear and plain ambition on the part of the Commission to charge the Government of Burundi, to incriminate it, to destroy it, to subvert all the institutions of the country. It is a report motivated not by the will to protect human rights in Burundi but rather by the goal of safeguarding 'hidden interests'. This leads the Commission to be at risk of using human rights to cover the hidden goals either on its own behalf or on behalf of some Western powers. It is, therefore, a report to charge, which main aim is to enslave the Burundian people.

2. Observations on the substance and form of the report.

**The way information is collected is not credible and does not make it possible to verify the information given:*

It must be said that the way in which information is collected raises questions as to its reliability: "The Commission of inquiry on Burundi invites all interested persons, groups or organizations to submit information, reports or documents on human rights violations and expectations on them... To be taken into account, each submission must include the name (s) of their author (s) as well as their contacts..."

At the time of "fake news" and based on recent experiences, it is likely that not much of what is reported may be true. Anyone who is interested in Burundi will remember the videos that featured people speaking a language that does not exist in Burundi killing people. Some people, including internationally renowned lawyers and organizations, have used these videos to criticize Burundi. Based on the videos, these people and organizations went so far as to request a military intervention in Burundi, as well as sanctions against Burundi. It took a long time to prove that these videos were not shot in Burundi, whereas for Burundi critics, these famous videos were a kind of 'help to them' and formed an "irrefutable proof" of the violent nature of the youth of the ruling party in Burundi.

In these times of information and communication technologies, it is easy to create different and false identities to accuse a particular person, to spread false information or to perpetrate acts that are reprehensible by law. It is not a question of defending anyone, but the argument is based on facts that have already occurred in Burundi and elsewhere. The 2015 insurgency in Burundi was largely kindled by the fabricated facts, some facts reported by the media and some international organizations were contrived or remote-controlled. Some images released to convince the hearing to take sanctions on Burundi had not been taken in Burundi. The Commission argues that the mode used for gathering data is due to the fact that the Government of Burundi had not allowed its members to visit Burundi but this does not give it a reason because many reported facts become complicated to verify. What reliable source and information does the Commission of inquiry give to the story of the victim who says that a soldier "at a barrier near the border" raped him? A victim who was raped to "compensate" for the non-payment of money at a barrier near the border, explained:

"At a barrier before the border, I met two soldiers who asked me for money. [...] I told the soldiers that I did not have money and they told me that I had to give what I had. One of the soldiers pulled back a bit, but the other started to undress me. [...] The two soldiers raped me. [...] When they finished, I got dressed and they told me that I could leave because I had given them my body". Page. 44-45, point 181. Which border? Is there a border secured by only two soldiers? What means did the Commission of inquiry have to verify the stories reported without the possibility of going to Burundi? Is there no risk of manipulation when someone says that he has seen someone doing this or that without the possibility of having the version of the assumed "culprit"? (Points 104, 105, 183, 189, 190, 191, 192, 193, 194, etc.).

**Too much speculation*

The dire outcome of this information gathering means is that there is no possibility of checking the source, especially face the victim and the culprit, and thus have a clear idea. The other consequence is that such gathering of information makes room to any kind of speculation and manipulation. Indeed, the Commission says that in cases where it is not able to prove certain cases with precision, it goes with the use of the “overall context of Burundi”, operation code, etc.: “When the Commission has not been able to conclude on these facts, especially due to the lack of witness, it took into account the profile of missing persons, the operation code, and the conditions and context in which these disappearances happened, including the generalized context of non-compliance with judicial warranties during arrests and detentions, to determine whether there were reasonable grounds leading to the conclusion that these were cases of enforced disappearance”.¹ By this statement, the Commission of inquiry seems to say that in Burundi there are no other causes of death than political ones. Yet, the national police have documented cases of people murdered in the context of settling accounts, land disputes, robbery, etc. How can a Commission of inquiry that does not collaborate with national institutions and whose members have never visited Burundi know all these details? Instead of accusing the institutions: national police, army, justice, etc. that they have done nothing to help curb the alleged human rights abuses in Burundi, it would have been wise to seek information from these institutions because it is impossible to get a well-detailed report without collaborating with them. Without this collaboration, all other claims are mere speculation.

“The Commission has therefore taken into account the profile of the victims, the operation code and the circumstances in which these executions took place, as well as the overall context of Burundi. It found that there were reasonable grounds leading to the conclusion that it was execution by Imbonerakure or State agents ... “(point 79, page 23). What does Burundi’s global context mean? On page 66 of the report, point 270, the alleged victim says: “I was stopped at a barrier secured by four Imbonerakure. They had no military uniforms. Two of them had some kind of military beret. They were commissioned to secure the barrier. The barrier was in the form of a rope in the middle of the road. [...] They introduced themselves to me as Imbonerakure. The two who did not hold the rope showed me their party card. [...] ...”

All those who know the CNDD-FDD political party, know that there is no party card. Neither there is any card of Imbonerakure nor the Commission of inquiry does ignore it completely and that is why such stories are ‘bought’. In addition, as this is related to a group of pre-sentenced Burundians, the Commission of inquiry ‘swallows’ everything that is said about them without any prior verification effort.

As soon as speculation is still concerned, it is difficult to understand that the referendum vote was NOT secret and that Burundi national electoral commission (CENI) had let people enter the voting booth to see whom someone voted. Voting is secret and only the voter knows what he or she voted. It would have been necessary to specify the place and the number of voting offices where that took place so that such a declaration could have any reliability. By avoiding being specific on several reported facts, the Commission manipulates the opinion to make believe that such practice took place in all the polling stations: thus, general practice and accepted by all. By doing so, the commission wants to discredit the result of the referendum and, of course, the constitution that originated from it. This is verified in the report if we take into account the criticisms made with regard to the new constitution (p.111 and following).

**The Report that calls into question the sovereignty of Burundi*

Looking through the report of the Commission of inquiry on Burundi, the reader is surprised by the questioning of all the institutions of Burundi such as that of the President of the Republic, Parliament, Police, Army, Truth and Reconciliation Commission, CNIDH, Electoral Code, Constitution, etc. Indeed, the report calls into question the appointments of the President of the Republic while the latter has the right, according to the powers bestowed upon him by the constitution, to appoint whom

¹ Footnote No 100, p.23

he wants at the position he wants (point 215, p. 52). Does one wonder in which country in the world the President of the Republic must ask permission from foreigners before appointing people to posts? I do not know of a single country in the world where the head of state does not appoint his ministers, does not preside over the councils of ministers, is not the commander-in-chief of the defense and security forces, does not appoint the ambassadors, does not have the right of pardoning, ... etc. (469.470, 471.472, p.111). For the Commission of inquiry, what is customary in many countries of the world must be banned in Burundi. Either the members of the Commission of inquiry are not aware of the practices elsewhere, or they do it on purpose to impose laws on Burundi in order to influence its internal organization: that is an unacceptable interference in the internal affairs of Burundi. The constitution of a country and the internal organization of a sovereign State are an exclusively internal matter on which no external organization or power can dictate anything. Burundi should not be an exception.

By questioning all that the Government does in its sovereign missions: protection of its citizens, internal organization, organization of developmental activities such as community work, ensure the safety of people and property, the establishment of institutions, etc. one can conclude that for the Commission of inquiry the Burundian State does not exist and that its institutions are not legitimate and legal. Some examples:

– When the Senate talks about the increase of Burundi media “... In short, the number of media increased from 94 in 2015 to 122 in 2018, a substantial increase of 28 media in three years ...” (point 214, p.52), the Commission answers back writing “However, such figures do not reflect what is the case about the independence of these media, nor their ability to work freely in the search and dissemination of the information since the media are currently subject to real censorship ...”

– On foreign NGOs, the Commission writes: “National NGOs governed by the 2017 law on national non-profit associations (ASBL) are subject to the control of their activities by the ministry responsible for their activities, and the latter must authorize each of their activities. This law gives the Minister of Home Affairs superior powers to suspend national NGOs based on vague motives of “disturbing public order” or “undermining the internal security of the State”. Their resources are also controlled by the Government since the funds from foreigners must pass through the Central Bank of Burundi and be followed by a document indicating their origin and their ultimate goal “.

In which country of the world are organizations not governed by laws that regulate their activities? Everyone remembers the role played by some Foreign NGOs and local (Shalom House), such as Child Soldier, Red Cross, etc. in the 2015 crisis in Burundi.¹ The supervision of Foreign NGOs and even local ones falls within the missions of the Government because their activities can have an impact on national security. The Foreign NGOs and even the local ones must work in strict compliance with the law and in the interest of the Burundian population that they are supposed to serve. Thus, all the measures taken by the Government of Burundi fall within this framework.

– In what the commission of inquiry calls “right to religious freedom,” the report goes back to the case of the Adventist Church in Burundi and describes the intervention of the Government to avoid a bloodbath in the Church as an interference. No one in Burundi is unaware that many churches have become a business as the Christians and even the pastors often fight to death trying to gain access to the resources of their churches. It is the duty of the Government to ensure that the safety of Christians and other citizens is assured and that internal disorder does not degenerate or spread out of the Church.

The commission of inquiry on Burundi has no regard to the internal choices of Burundian people as this engages in a total denial of the sovereignty of the country.

It is this contempt of the Burundian people that they cannot endorse and which risks discrediting all the work of the Commission.

¹ Child Soldier financed FOCODE the exfiltration of Pacific NINIHAZWE, Burundian activist who is also one of the organizers of the insurgency while Shalom House (Maison Shalom) fed and nurtured the insurgents. It has been said that the vehicles of the International Red Cross, of Medicines without borders, were moving insurgents and wounded activists to seek treatment.

****A clear desire to divide the police and security forces and incitement to ethnic hatred***

Given the methods used by the insurgents and their masters during the 2015 insurgency and the coup attempt of May 13, 2015, it becomes clear that the Commission wants to use the same methods to destabilize Burundi. The reader will remember the attempts to divide the army that the Commission resumes in its report “Despite a positive image, the Army has always experienced a parallel faithful-command system to the CNDD-FDD party, composed of former rebels, and the integration between these (former rebels) and the ex-FAB has remained very superficial” (point 532, p.125) and the police attempts to oppose these bodies to better destabilize the country. It is still unclear on what basis the Commission is basing itself in stating that “ethnic balances are no longer respected within the army” and that “fewer Tutsi are registered” (point 534). Here, we wonder whether the Commission bases these conclusions on verifiable statistics or speculations. To assert that the Burundian army supports the inclusive dialogue demanded by opponents of the regimes and international organizations is pure invention because without tangible proof. The example of the vote ahead of the referendum of the Burundian contingent on mission in Somalia does not convince.

Moreover, reducing the participation of Burundian troops in peacekeeping operations in the framework of the United Nations and the African Union to “the financial windfall” is a total denial of the sacrifice made and the contribution of Burundi to peace and security, a sovereign responsibility of Burundi as a subject of international relations.

Regarding the national police, the Commission states that “there is no esprit de corps” (point 336, p.126), that there are the “privileged” and the “defeated” (point 337, p.126); that is of a nature to divide law and security enforcement forces. Before 2015, those who wanted to implode the pillars of the country used these techniques of establishing members of law enforcement against each other. If the commission persists in this direction, it becomes clear that the goal of scattering discord within the defense and security forces persists. Obviously, some elements (Hutu and Tutsi) were misled and fell into this trap but quickly found out about their error and returned to the fold. Many were attracted more by greed than by the reasons given by the Commission and its informants.

Indeed, some mercenaries in the pay of detractors of Burundi were shining to these police or military positions at the United Nations, the African Union and other international organizations. The police and security forces have valiantly defended the Republic and brought order and peace to the country. They cannot fulfill this noble task without cohesion and enthusiasm. The Commission is well aware that it was not foreign forces that routed the 2015 putschists and various armed-attacks that targeted Burundi from neighboring countries.

****A globalizing report dictated by the desire to tarnish the image of Burundi***

This globalization is observed throughout the text and in several aspects and domains. The report mentions widespread corruption within the national police but cannot produce any evidence. Police officers who commit crimes or who commit corruption are prosecuted and punished by the law. The Commission should have visited the various prisons in the country to see the number of jailed policemen.

To say that in Burundi there is a curfew for women and girls is an abuse (point 359 and following). The commission speaks of a communal administrator who decreed this curfew in his commune but that cannot be generalized because the measure was decried by everyone and was not put into execution. The Ministry of the Interior did not subscribe to this measure. In the 118 communes in Burundi, this measure concerned only one commune. How can this be taken as an example to support the Commission investigators' statements? The Commission takes skids and errors of some individuals for a general rule. Similarly, in the case of school principals or others who did something unpleasant or against the law, either because of ignorance or because of excessive zeal, they were quickly brought to order. An individual mistake cannot be made for a general practice or Government policy.

The reader wonders why the Commission is talking about discrimination against women and mixing property rights, education, unwanted pregnancies and the right to work as if there are laws in Burundi that are made for women and girls only. It is surprising that these references of the encouragement and good practice end up being considered negative.¹ Here there are some contradictory statements: “The causes of these pregnancies are multiple, ranging from ignorance of sexuality that leads to” cronyism “with boys and non-use of contraceptives, to sexual violence perpetrated by some faculty or other men on the way to school.”

On March 8, 2019, Burundi joined other nations of the worldwide to celebrate International Women’s Day. The ceremonies took place in Gitega Province, the political capital, under the patronage of HE Madam Denise Nkurunziza, the First Lady of Burundi. In which way, for example, can these statements attributed by the Commission to the First Lady and to the Minister of Human and Gender Rights perpetuate the stereotypes that despise women if it is not to negate all of them?

“... on March 8, 2019, the First Lady insisted” on the fact that the national peace depends mainly on the peace which prevails in the families “and” asked women to preserve peace in their households.”

Meanwhile, the Minister of Human Rights, Social Affairs, and Gender, “indicated that women are not only the pillar of the family but also the pillar of the country, because the sustainable development of a country starts within the home “(item 349, p.84).

In order to better falsify the facts, to manipulate public opinion and to tarnish the image of Burundi and its authorities, the members of the Commission have tried to draw words and statements from their context.

Still in the context of manipulation aimed at tarnishing Burundi’s image, the Commission of inquiry goes so far as to equate community development work in Burundi with forced labor (point 337, p.81). Here it ignores the contribution of community work to the development of Burundi.² All Burundians have here evidence that the development of their country and their welfare are the least concern of members of the Commission of Inquiry; such statements will surely not undermine their determination to develop their country. To assert that during the community work people build the ruling party’s permanence is a pure invention and demonstrates a lack of knowledge of the Burundian reality on the part of the members of the Commission (misunderstanding which is understandable because they have never set foot in Burundi).³ Firstly, because community work is not a matter of political parties but concerns all Burundian citizens as a national affair whether they are members of political parties or not, and secondly because it is well known that political parties organize themselves for the construction of their infrastructures including their permanence. There is a confusion knowingly maintained by the Commission whose objective is to tarnish the image of Burundi.

In conclusion, given the developments made in this analysis, which remains partial because there is so much to be questioned in this report, it is clear that the Commission of inquiry is guided by a desire to harm Burundi and its people. The lightness with which the investigations were conducted, the baseless statements, the baseless accusations and the globalization observed throughout the report constitute proof of the hidden agenda of the members of the Commission. The manner in which information has been collected does not guarantee neutrality, impartiality and objectivity as it becomes difficult to verify this information.

Finally, it is necessary to note the general impression of denigration of all the institutions of Burundi and the questioning of the internal and international choices of Burundi which is reflected throughout the report. With such an attitude of the members of the Commission, it will be very difficult for them to find a common ground with the Government of Burundi. Burundian people are jealous of their sovereignty and any questioning of this important attribute cannot be accepted. The forcing of this Commission and the United Nations in this very specific case of Burundi will

¹ Law No. 1/13 of 22 September 2016 on prevention, protection of victims and repression of gender-based violence.

² Thanks to community work, Burundi has been able to build various infrastructures: roads, schools, hospitals, health centers, public buildings, etc

³ Item 341, p.82

bring nothing to the Commission or to the United Nations because any attack on the sovereignty of Burundi can only accentuate suspicions.

Looking closely, it is a safe bet that members of the Commission have committed crimes against the Burundian people seeking at all costs to incriminate the institutions of the country. Slander, the attack on the honor of the Burundian people and their institutions, incitement to ethnic hatred, interference in the internal affairs of a sovereign state are all aspects that can be seen in the report. And which violate Burundian law or even international law. The report lacks coherence and seriousness and gives the impression of a hodgepodge whose sole purpose is to safeguard the mandate of the investigators. The Burundian people, the United Nations and the international community must not fall into this trap.

ANALYSE DU RAPPORT DE LA COMMISSION D'ENQUÊTE DES DROITS DE L'HOMME DES NATIONS UNIES SUR LE BURUNDI

*Amb. Dr. Edouard Bizimana*¹

Le conseil des droits de l'homme en conclave à Genève du 9 au 27 septembre 2019 en sa quarante-deuxième session a inscrit à l'ordre du jour, en son point 4, l'analyse des «situations relatives aux droits de l'homme qui requièrent l'attention du Conseil». C'est dans ce contexte que la commission d'enquête sur le Burundi a présenté son rapport détaillé sur le Burundi (A/HRC/42/CRP.2). Pour rappel, la Commission d'enquête sur le Burundi a été créée le 30 septembre 2016 par la résolution 33/24 du Conseil des droits de l'homme. Son mandat a été déjà renouvelé deux fois pour une année supplémentaire, le 4 octobre 2017 (Résolution 36/19) et le 28 septembre 2018 (Résolution 39/14).

La présentation du rapport se fait en prélude à la 74e session de l'Assemblée Générale des Nations Unies qui se tient à New York depuis le 23 septembre 2019. A base des conclusions et recommandations de la commission, le Conseil de Sécurité des Nations Unies peut décider ou non des mesures à l'encontre du Burundi. C'est donc un moment crucial pour non seulement le Burundi mais aussi pour la commission et cela pour différentes raisons. Pour le Burundi, c'est une question de survie comme nation indépendante et souveraine, sujet des relations internationales et dont l'honneur de doit souffrir d'aucune entorse. Pour la commission d'enquête, il s'agit de tout faire pour que son mandat puisse être renouvelée indéfiniment et ainsi continuer à bénéficier de la manne financière des Nations Unies et de certains détracteurs du Burundi. L'objectif ultime des détracteurs étant justement de rendre le Burundi un objet des relations internationales.

Si le Burundi et la Commission partagent tous la conviction que les droits de l'homme doivent être protégés, il y a une divergence patente sur la pratique acceptable par tous. La mise en place des institutions² chargées de protéger et promouvoir les droits de l'Homme par le Gouvernement du Burundi constitue une preuve que les droits de l'homme constituent une priorité pour le Burundi. La volonté et les efforts de protéger ne signifient pas qu'il n'y a pas des cas de violation car c'est même cela qui motive la mise en place de ces institutions et structures chargées de punir les personnes qui se rendent coupables de violation des droits de l'homme. Ainsi donc, toute autre structure ou organisation qui a le même objectif doit épauler ces organisations existantes dans ce travail et non chercher à se substituer à elles ou tout simplement des déclasser.

Pour le Burundi, les droits de l'homme ne doivent pas être politiquement et idéologiquement utilisés pour assujettir le Burundi, pour entacher sa souveraineté, son honneur et ses institutions.

¹ *Dr. Edouard Bizimana* – Ambassadeur Extraordinaire et Plénipotentiaire de la République du Burundi en Fédération de la Russie

² L'existence d'un Ministère en charge des droits de l'homme et la mise en place d'une Commission Nationale des droits de l'homme (CNIDH) montre l'importance qu'accorde le Gouvernement du Burundi aux droits de l'homme

Pour la Commission, les droits de l'homme doivent lui servir de tremplin pour atteindre d'autres objectifs et visées géopolitiques et idéologiques de certaines puissances occidentales. C'est ici qu'il devient très difficile de trouver un terrain d'entente entre la commission des Nations Unies et le Gouvernement du Burundi. Pour ce dernier, la commission d'enquête doit respecter les critères de non sélectivité, d'impartialité et d'indépendance et surtout doit respecter la souveraineté du Burundi. Le respect de ces critères fait cruellement défaut et cela complique tout son travail et rend hypothétique toute collaboration avec le Gouvernement du Burundi. Qu'en est-il du présent rapport (A/HRC/42/CRP.2)?

Mon analyse consistera de deux parties dont l'une sera consacrée aux observations d'ordre général tandis que la deuxième sera consacrée à l'analyse du fond et de la forme.

I. Observations d'ordre général

D'emblée, l'impression générale que ressent tout lecteur est que le rapport confond le Burundi à une colonie ou à un territoire sous mandat ou sous tutelle. En lisant le rapport, on a l'impression de lire un roman de fiction étant donné une confusion qui se fait sentir entre les faits supposés et la façon dont ils sont rapportés sans vérification préalable. C'est un rapport qui n'a pas de limites spatio-temporelles car il fait ressortir même des projections dans le futur quand elle évoque des violations des droits de l'homme susceptibles de se commettre en 2020. Ceci est une indication de la volonté de la commission de prolonger sa mission et son existence car le Burundi aura toujours des élections. Si la commission considère que les élections sont un facteur de risque au Burundi, cela signifie que tant qu'il y aura des élections au Burundi, l'existence d'une telle commission sera toujours justifiée. C'est un rapport plein de spéculations et de contrevérités et qui en définitive ne fait que susciter des questionnements sur l'objectif ultime de la commission. Tout au long du rapport, on sent une volonté manifeste de la commission de charger le Gouvernement du Burundi, de l'incriminer, de le détruire, de démolir toutes les institutions du pays. C'est un rapport motivé non pas par la volonté de protéger les droits de l'homme au Burundi mais plutôt par le souci de sauvegarder des intérêts inavoués. Ceci fait courir à la commission le risque d'utiliser les droits de l'homme pour couvrir des objectifs cachés soit pour son propre compte soit pour le compte de certaines puissances occidentales. C'est donc un rapport à charge dont le principal objectif est d'assujettir le peuple burundais.

II. Observations sur le fond et la forme du rapport.

**Un mode de collecte d'information peu crédible et qui ne permet pas de vérifier la véracité de l'information donnée :*

Il faut dire que le mode de collecte des informations suscite des questionnements quant à leur fiabilité : « *La commission d'enquête sur le Burundi invite toutes les personnes, groupes ou organisations intéressées à lui soumettre des informations, rapports ou documents sur les violations des droits de l'homme et les attentes à ceux-ci... Pour être prise en compte, chaque soumission devra inclure le(s) nom(s) de leur(s) auteur(s) ainsi que leurs contacts...* ». A l'époque des « fake news » et à base des expériences récentes, il est fort probable que pas mal de ce qui est rapporté puisse ne pas refléter la réalité. Toute personne qui s'intéresse au Burundi se rappellera des fameuses vidéos violentes qui mettaient en scène des gens parlant une langue qui n'existe pas au Burundi entraînant de massacrer des gens. Cette vidéo a été utilisée par certaines personnes, dont des avocats et organisations de renommée internationale pour incriminer le Burundi. A base de ces vidéos, ces personnes et organisations sont allées jusqu'à solliciter une intervention armée au Burundi, des sanctions à l'encontre du Burundi. Il a fallu du temps pour prouver que ces vidéos n'avaient pas été prises au Burundi alors que pour les détracteurs du Burundi, ces fameuses vidéos étaient une aubaine et constituaient une « preuve irréfutable » de la nature violente de la jeunesse du parti au pouvoir au Burundi.

A l'heure des technologies de l'information et de la communication, il est facile de créer des identités différentes et fausses pour incriminer telle ou telle personne, pour propager de fausses informations ou pour commettre des actes répréhensibles par la loi. Ce n'est pas question de défendre

qui que ce soit, mais l'argument est ici basé sur des faits qui se sont déjà produits au Burundi et ailleurs. L'insurrection de 2015 au Burundi a été en grande partie alimentée à partir des faits imaginés, certains faits rapportés par les médias et certaines organisations internationales étaient fabriqués ou téléguidés. Certaines images diffusées pour convaincre l'opinion de prendre des sanctions contre le Burundi n'avaient pas été prises au Burundi. La commission argue que le mode utilisé est dicté par le fait que le Gouvernement du Burundi n'avait pas permis à ses membres de se rendre au Burundi mais cela ne l'exonère pas car beaucoup de faits rapportés deviennent difficilement vérifiables. Quel crédit la commission d'enquête donne-t-elle au récit de la victime qui dit avoir été violée par un militaire « à une barrière près de la frontière » ? « Une victime qui a été violée pour « compenser » le non-paiement d'une somme demandée à une barrière près de la frontière, a expliqué :

« À une barrière avant la frontière, j'ai rencontré deux militaires qui m'ont demandé de l'argent. [...] j'ai dit aux militaires que je n'avais pas d'argent et ils m'ont dit que je devais donner ce que j'avais. L'un des militaires s'est un peu reculé, mais l'autre a commencé à me déshabiller. [...] Les deux militaires m'ont violée. [...] Quand ils ont fini, je me suis rhabillée et ils m'ont dit que je pouvais partir vu que je leur avais donné mon corps ». Pp.44-45, point 181. Quelle frontière ? Y-a-t-il une frontière gardée par seulement 2 militaires ? Quels moyens avait la commission d'enquête pour vérifier les récits rapportés sans possibilité de se rendre au Burundi ? N'y a-t-il pas risque de manipulation ou de règlements de compte quand quelqu'un dit qu'il a vu tel ou tel faire ceci ou cela sans possibilité d'avoir la version du supposé « bourreau » ? (points 104, 105, 183, 189, 190, 191, 192, 193, 194, etc.).

**Trop de spéculations et d'à peu près*

La conséquence de ce mode de collecte d'information est qu'il n'y a pas de possibilité de vérification de la source et surtout confronter la victime et le bourreau et ainsi avoir une idée claire. L'autre conséquence est qu'un tel mode donne libre cours à toute sorte de spéculation et de manipulation. En effet, la commission dit que dans les cas où elle n'était pas à mesure de corroborer certains cas avec précision, la commission opte pour l'utilisation du « contexte global du Burundi », mode opératoire, etc. : « Lorsque la Commission n'a pas été en mesure de conclure à l'existence de tous ces éléments, principalement faute de témoin, elle a tenu compte du profil des personnes disparues, du mode opératoire, ainsi que des conditions et du contexte dans lesquels ont eu lieu ces disparitions, notamment le contexte généralisé de non-respect des garanties judiciaires lors des arrestations et des détentions, afin de déterminer s'il y avait des motifs raisonnables de craindre qu'il s'agissait de cas de disparition forcée ». ¹ Par cette affirmation, la commission d'enquête semble dire qu'au Burundi il n'y a pas d'autres causes de mort que politiques. Pourtant, des cas de personnes assassinées dans le cadre de règlement de compte, de conflits fonciers, de vols à mains armées, etc. ont été documentés par la police nationale. Comment une commission d'enquête qui ne collabore pas avec les institutions nationales et dont les membres ne se sont jamais rendus au Burundi peut-elle connaître tous ces détails ? Au lieu d'accuser les institutions : police nationale, armée, justice, etc. qu'elles n'ont rien fait, il aurait été sage de chercher des informations auprès de ces services car il est impossible de savoir dans les moindres détails ce que font/ou ne font pas ces services sans collaborer avec eux. Sans cette collaboration, toutes les autres affirmations relèvent de la spéculation.

« La Commission a donc pris en compte le profil des victimes, le mode opératoire et les circonstances dans lesquelles se sont déroulées ces exécutions, ainsi que le contexte global du Burundi. Elle a estimé qu'il y avait des motifs raisonnables de craindre qu'il s'agissait d'une exécution sommaire commise par des Imbonerakure ou des agents de l'État... » (point 79, p. 23). Que signifie contexte global du Burundi ? A la page 66 du rapport, point 270, la supposée victime dit : « J'ai été arrêté à une barrière tenue par quatre Imbonerakure. Ils étaient en tenue civile. Deux d'entre eux avaient des sortes de béret militaire. Ce sont eux qui tenaient la barrière. Cette dernière consistait en une corde au milieu de la route. [...] Ils se sont présentés à moi comme des Imbonerakure. Les deux qui ne tenaient pas la corde m'ont montré leur carte du parti. [...]... »

¹ Note infrapaginale No 100, p.23

Tous ceux qui connaissent le parti cndd-fdd, ils savent qu'il n'y a pas de carte du parti. Non plus il n'y a pas de carte d'imbonerakure et ça la commission d'enquête l'ignore totalement et c'est pour cela que de tels récits sont cautionnés. Et comme cela concerne un groupe de Burundais condamnés d'avance, la commission d'enquête accepte tout ce qui est dit sur eux sans aucun effort de vérification.

Toujours dans le cadre des spéculations, il est difficilement compréhensible d'affirmer que le vote au référendum n'était pas secret et que la CENI avait laissé des personnes entrer dans les isolements pour voir qui a voté quoi. Le vote est secret et seul l'électeur sait ce qu'il a voté. Il aurait fallu préciser le lieu et le numéro du bureau où cela a eu lieu pour que de telle déclaration puisse avoir un crédit. En évitant d'être spécifique sur plusieurs faits rapportés, la commission manipule l'opinion à laquelle elle veut faire croire qu'une telle pratique a eu lieu dans tous les bureaux de vote : donc, une pratique générale et acceptée par tous. En agissant ainsi, la commission veut discréditer le résultat du référendum et bien sûr la constitution qui en a émané. Ceci est vérifié dans le rapport si on tient compte des critiques formulées par rapport à la nouvelle constitution (p.111 et suivantes). Analyse du rapport

****Un rapport qui met en cause la souveraineté du Burundi***

En parcourant le rapport de la commission d'enquête sur le Burundi, le lecteur est frappé par la remise en cause de toutes les institutions du Burundi à commencer par celle du Président de la République, le parlement, la Police, l'Armée, la CVR, CNIDH, Code électoral, la constitution, etc. En effet, le rapport remet en cause les nominations du président de la République alors que ce dernier a le droit, et selon les pouvoirs que lui confère la constitution, de nommer qui il veut et au poste qu'il veut (point 215, p.52). On se demande dans quel pays au monde le Président de la République doit demander la permission aux étrangers avant de nommer les gens aux postes ? Je ne connais pas un seul pays au monde où le chef de l'Etat ne nomme pas ses ministres, ne préside pas les conseils des ministres, n'est pas le Commandant en chef des forces de défenses et de sécurité, ne nomme pas les ambassadeurs, n'a pas le droit de grâce, ... etc. (points 469,470, 471,472 ; p.111). Pour la commission d'enquête, ce qui est d'usage dans plusieurs pays du monde doit être banni au Burundi. Soit les membres de la commission d'enquête ne sont pas au courant des pratiques en vigueur ailleurs, soit, ils le font exprès pour imposer des lois au Burundi afin d'influencer l'organisation interne: une ingérence inacceptable dans les affaires intérieures du Burundi. La constitution d'un pays et l'organisation interne d'un Etat souverain est une affaire exclusivement interne et aucune organisation ou puissance extérieure ne saurait dicter quoi que ce soit. Le Burundi ne doit pas faire exception.

En remettant en cause tout ce que fait le Gouvernement que ce soit dans ses missions régaliennes : protection des citoyens, organisation interne, organisation des activités de développement tels que les travaux communautaires, assurer la sécurité des personnes et des biens, la mise en place des institutions, etc. On a l'impression que pour la commission d'enquête l'Etat burundais n'existe pas, que ses institutions ne sont pas légitimes et légales. Quelques exemples :

– Quand le Sénat parle de l'augmentation des médias au Burundi « ... *Bref, l'effectif des médias est passé de 94 en 2015 à 122 en 2018, soit une augmentation substantielle de 28 médias en trois ans...* » (point 214, p.52) la commission rétorque en écrivant « Cependant, de tels chiffres ne reflètent pas ce qu'il en est au sujet de l'indépendance de ces médias, ni de leur capacité à travailler librement pour rechercher et diffuser des informations, puisque les médias sont actuellement soumis à une véritable censure... ».

– Sur les ONG étrangères la commission écrit ceci : « Les ONG nationales régies par la loi de 2017 sur les associations nationales sans but lucratif (ASBL) sont soumises au contrôle de leurs activités par le ministère dont relèvent leurs activités, et ce dernier doit autoriser chacune de leurs activités. Cette loi confère un large pouvoir au Ministre de l'intérieur pour suspendre les ONG nationales sur la base de vagues motifs de « trouble à l'ordre public » ou « d'atteinte à la sûreté intérieure de l'Etat ». Leurs ressources sont également contrôlées par le Gouvernement, puisque les fonds d'origine étrangère doivent transiter par la Banque centrale du Burundi et s'accompagner d'un document indiquant leur origine et leur affectation ».

Dans quel pays du monde les organisations ne sont pas régies par des lois qui encadrent leurs activités ? Tout le monde se rappelle du rôle joué par certaines ONGE et locales (Maison Shalom), comme *Child Soldier*, Croix Rouge, etc. dans la crise 2015 au Burundi.¹ L'encadrement des ONGE et même locales rentre dans les missions du Gouvernement car leurs activités peuvent avoir un impact sur la sécurité nationale. Les ONGE et même locales doivent travailler dans le strict respect de la loi et dans l'intérêt de la population burundaise qu'elles sont censées servir. Ainsi donc, toutes les dispositions prises par le Gouvernement du Burundi rentrent dans ce cadre.

– Dans ce que la commission d'enquête appelle « droit à la liberté religieuse », le rapport revient sur le cas de l'Eglise Adventiste au Burundi et qualifie l'intervention du Gouvernement pour éviter un bain de sang dans l'Eglise comme une immixtion. Personne au Burundi n'ignore que les Eglises sont devenues un business, que les fideles et mêmes les pasteurs se battent souvent jusqu'ce que mort s'en suive pour avoir accès sur les ressources de leurs Eglises. Il est du devoir du Gouvernement de s'assurer que la sécurité des fidèles et des autres citoyens est assurée et que le désordre interne ne dégénère ou ne se répande hors de l'Eglise.

La commission d'enquête sur le Burundi n'a aucun égard aux choix internes du peuple burundais et cela l'embrigade dans un déni total de la souveraineté du Burundi. C'est ce mépris du peuple burundais que les Burundais ne peuvent pas cautionner et qui risque de discréditer tout le travail de la commission.

****Une volonté manifeste de diviser les forces de l'ordre et de sécurité et incitation à la haine ethnique***

Compte tenu des méthodes utilisées par les insurgés et leurs maîtres pendant l'insurrection de 2015 et la tentative de coup d'Etat du 13 mai 2015, il devient clair que la commission veut utiliser les mêmes méthodes pour déstabiliser le Burundi. Le lecteur se souviendra des tentatives de diviser l'armée que la commission reprend dans son rapport « *Malgré une image positive, l'Armée a toujours connu un système de commandement parallèle fidèle au CNDD-FDD, composé d'anciens rebelles, et l'intégration entre ces derniers et les ex-FAB est restée très superficielle* » (point 532, p.125) et la police, des tentatives d'opposer ces corps pour mieux réussir la déstabilisation du pays. On ne sait toujours pas sur quelle base la commission se base pour affirmer que « *les équilibres ethniques ne sont plus respectés au sein de l'armée* » et que « *les tutsi sont moins nombreux à s'inscrire* » (point 534). Ici on se demande si la commission base ces conclusions sur des statistiques vérifiables ou sur des spéculations. Affirmer que l'armée burundaise soutient le dialogue inclusif que demande les opposants aux régimes et les organisations internationales est une pure invention car sans preuve tangible. L'exemple du vote au référendum du contingent burundais en mission en Somalie ne convainc pas.

De surcroît, réduire la participation des troupes burundaises dans les opérations de maintien de la paix dans le cadre des Nations Unies et de l'union Africaine à « la manne financière » est un déni total du sacrifice consenti et de la contribution du Burundi à la paix et à la sécurité internationales, une responsabilité souveraine du Burundi en tant que sujet des relations internationales.

Concernant la police nationale, la commission affirme qu'« il n'existe pas un esprit de corps » (point 336, p.126), qu'il ya des privilégiés et « des vaincus » (point 337, p.126) et cela est de nature à diviser les forces de l'ordre et de sécurité. Avant 2015, ces techniques de dresser les membres des forces de l'ordre les uns contre les autres ont été utilisées par ceux qui voulaient implorer les piliers du pays. Si la commission persiste dans cette voie, il devient clair que l'objectif de semer la discorde au sein des forces de défense et de sécurité persiste. Evidemment, certains éléments (hutu comme tutsi) ont été induits en erreur et sont tombés dans ce piège mais ont vite constaté l'erreur et sont rentrés au bercail. Beaucoup étaient attirés plus par l'appât du gain que par les raisons évoquées par la commission et ses informateurs. En effet, certains mercenaires à la solde des détracteurs du Burundi

¹ *Child Soldier* a financé FOCODE l'exfiltration de l'activiste Pacifique NINIHAZWE, l'un des organisateurs de l'insurrection tandis que la Maison Shalom nourrissait et soignait les insurgés. Il a été dit que les véhicules de la Croix Rouge Internationale, de Médecins Sans Frontières déplaçaient les insurgés et activistes blessés pour aller les faire soigner.

faisaient miroiter à ces policiers ou militaires des postes aux Nations Unies, à l'Union Africaine et dans d'autres organisations internationales.

Les forces de l'ordre et de sécurité ont vaillamment défendu la République et ramené l'ordre et la paix dans le pays. Elles ne sauraient s'acquitter de cette noble tâche sans qu'il y ait cohésion et esprit de corps. La commission sait bien que ce ne sont pas des forces étrangères qui ont mis en déroute les putschistes de 2015 et les différentes attaques armées qui ont visé le Burundi à partir des pays voisins.

****Un rapport globalisant et dicté par le souci de ternir l'image du Burundi***

Cette globalisation est observée tout au long du texte et dans plusieurs aspects et domaines. Le rapport fait état de corruption généralisée au sein de la police nationale sans pouvoir en produire les preuves. Ceux des policiers qui commettent des crimes ou qui se rendent coupables de corruption sont poursuivis par la loi et punis. La commission aurait dû visiter les différentes prisons du pays pour voir le nombre de policiers emprisonnés.

Affirmer qu'au Burundi il y a un couvre-feu pour les femmes et les filles est un abus (point 359 et suivants). La commission parle d'administrateur communal qui a décrété ce couvre-feu dans sa commune mais cela ne saurait être généralisé car la mesure a été décriée par tout le monde et n'a pas été mise en exécution. Le Ministère de l'Intérieur n'a pas souscrit à cette mesure. Dans les 118 communes que compte le Burundi, cette mesure n'a concerné qu'une commune. Comment cela peut être pris pour exemple pour étayer les déclarations des enquêteurs? La commission prend des dérapages et erreurs de certains individus pour une règle générale. De même pour les cas des directeurs d'écoles ou autres qui ont posé des actes qui n'ont pas plu ou qui allaient à l'encontre de la loi soit par ignorance ou par excès de zèle ont été vite ramenés à l'ordre. Une erreur individuelle ne saurait être prise pour une pratique ou politique générale du Gouvernement

Le lecteur se demande pourquoi la commission parle de discrimination en vers les femmes et mélange droits patrimoniaux, éducation, grossesses non désirées et droit au travail comme si il y a au Burundi des lois qui sont faites pour les femmes et les filles seulement. Il est étonnant que les références faites aux encouragements, aux bonnes pratiques finissent par être considérées comme négatives.¹ Il y a donc ici des déclarations contradictoires : « *Les causes de ces grossesses sont multiples, allant de l'ignorance en matière de sexualité qui entraîne le « copinage » avec les garçons et la non utilisation de contraceptifs, jusqu'aux violences sexuelles perpétrées par certains membres du corps enseignant ou par d'autres hommes sur le chemin de l'école.* »

En quoi par exemple ces déclarations que la commission attribue à la Première Dame et au Ministre des droits de l'homme et du genre peuvent-elles perpétuer les stéréotypes méprisant les femmes si ce n'est pas pour tout négativiser?

«... le 8 mars 2019, la Première Dame a insisté « sur le fait que la paix nationale dépend principalement de la paix qui règne dans les familles » et « demandé aux femmes de préserver la paix dans leurs ménages ». Le Ministre des droits de la personne humaine, des affaires sociales et du genre, a quant à lui « indiqué que la femme est non seulement le pilier de la famille mais aussi le pilier du pays, car le développement durable d'un pays commence par le foyer » (point 349, p.84). Afin de mieux falsifier les faits, de manipuler l'opinion et ternir l'image du Burundi et de ses autorités, la les membres de la commission se sont efforcé de tirer des mots et des déclarations de leur contexte.

Toujours dans le cadre de manipulation visant à ternir l'image du Burundi, la commission d'enquête va jusqu'à assimiler les travaux de développement communautaire au Burundi *aux travaux forcés* (point 337, p.81). Ici c'est ignorer la contribution des travaux communautaires au développement du Burundi.² Tous les Burundais savent que le développement du Burundi et le bien

¹ La loi n°1/13 du 22 septembre 2016 portant prévention, protection des victimes et répression des violences basées sur le genre

² Grâce aux travaux communautaires, le Burundi a pu se construire des infrastructures variées: routes, écoles, hôpitaux, centres de santé, bâtiments publics, etc.

être des Burundais sont le moindre souci des membres de la commission d'enquête et c'est pour cela que de pareilles déclarations n'entameront pas leur détermination à développer leur pays.

Affirmer que pendant les travaux communautaires les gens construisent des permanences des partis politiques est une pure invention et démontre une méconnaissance de la réalité burundaise de la part des membres de la commission (méconnaissance qui se comprend car ils n'ont jamais mis les pieds au Burundi).¹ D'abord parce que les travaux communautaires n'est pas une affaire des partis politiques mais concernent tous les citoyens burundais/une affaire nationale, qu'ils soient membres de partis politiques ou pas. Ensuite, les partis politiques s'organisent individuellement pour la construction de leurs infrastructures dont les permanences. Il y a une confusion sciemment entretenue par la commission dont l'objectif est de ternir l'image du Burundi.

En conclusion et compte tenu des développements faits dans cette analyse, qui reste partielle car il y a beaucoup de choses à dire sur ce rapport, il est clair que la commission d'enquête est guidée par une volonté de nuire au Burundi et à son peuple. La légèreté avec laquelle les enquêtes ont été menées, les déclarations sans fondements, les accusations sans fondement et la globalisation observées tout au long du rapport constituent une preuve d'intentions cachées des membres de la commission. La façon dont les informations ont été collectées ne garantit pas la neutralité, l'impartialité et l'objectivité étant donné qu'il devient difficile de vérifier ces informations.

Enfin il faut noter l'impression générale de dénigrement de toutes les institutions du Burundi et la remise en cause des choix internes et internationaux du Burundi qui transparaît tout au long du rapport. Avec une telle attitude des membres de la commission, il sera très difficile pour eux de trouver un terrain d'entente avec le Gouvernement du Burundi. Le Peuple burundais est jaloux de sa souveraineté et toute remise en cause de cet important attribut ne pourrait être acceptée. Le forcing de cette commission et des nations Unies dans ce cas très précis du Burundi n'apportera rien ni à la commission ni aux Nations Unies car toute atteinte à la souveraineté du Burundi ne peut que accentuer les suspicions.

A y regarder de près, il y a fort à parier que les membres de la commission aient commis des crimes envers le peuple burundais en cherchant à tout prix à incriminer les institutions du pays. La calomnie, l'atteinte à l'honneur du peuple burundais et de ses institutions, l'incitation à la haine ethnique, l'ingérence dans les affaires intérieures d'un Etat souverain sont autant d'aspects qui peuvent être constatés dans le rapport et qui violent le droit burundais voire le droit international. Le rapport manque de cohérence et de sérieux et donne l'impression d'un ramassis dont le seul objectif est de sauvegarder le mandat des enquêteurs. Le peuple burundais, les Nations Unies et la communauté internationale ne doivent pas tomber dans ce traquenard.

¹ Point 341, p.82.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**Мингазов Л.Х.* Некоторые проблемы обеспечения безопасности личности в международном праве

**Black Ch.* Karl Marx and International Law. A Perspective

**Акчурин Т. Ф.* Федеральная избирательная система США: проблемы и их возможные решения

**Sunday Aboumbeng Asumbeng,* The Effects of Fourth Industrial Revolution on Democratic Governance in Africa: An Analysis of the Role of Social Media in Governance in Africa

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Мингазов Л.Х.¹

Сегодня анализ системы безопасности все чаще происходит в терминах безопасности личности. Проблемы личностной безопасности активно обсуждаются в академических кругах, дискутируется в рамках международных организаций с начала 1990-х годов. Несмотря на существование множества трактовок безопасности личности все сходятся в одном – речь идет об отказе от традиционной парадигмы безопасности государства. О принятии нового формата режима безопасности, когда на передний план выдвигается защита индивида и общества в целом. В этой связи представляется актуальной задача концептуальной разработки проблемы безопасности личности как с общетеоретической так и с правовой позиции, в частности, с точки зрения международного права.

Автором затрагиваются ряд вопросов, касающихся проблемы обеспечения безопасности личности в международном праве: общее понятие безопасности личности, содержание и особенности правовой, в частности, международно-правовой безопасности личности, нормативная основа и принципы международного права, предназначенные выполнять функций по обеспечению безопасности личности в международно – правовой сфере, а также существующие механизмы и средства обеспечения международно-правовой безопасности человека.

1. Краткий экскурс в историю вопроса о безопасности личности.

Понятие безопасности личности появилось в международном лексиконе только в конце XX века. До этого, на протяжении более трехсот лет общеизвестной и принятой концепцией была идея государственной безопасности. То есть понятие безопасности, по крайней мере на международном уровне, не шло дальше границ. Конечно, эта проблема не может считаться абсолютно новой. Уже в XIX и XX вв. серьезным вкладом в теорию и практику человеческой безопасности явились теоретическая разработка (здесь общепризнанными считаются заслуги российского юриста Ф. Мартенса) и становление международного гуманитарного права, в частности, принятие Гаагских, Женевских конвенции и Всеобщей Декларация прав и основных свобод человека 1948 г. Соответственно в теории и практической политике существовал одномерный взгляд на природу безопасности и на возможные пути ее обеспечения. Однако сегодня наблюдается сдвиг в понимании безопасности – от национальной безопасности с ее упором на военную защиту государства к более широким подходом к безопасности, учитывающим необ-

¹ *Ленарис Харисович Мингазов* – доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

ходимость обеспечения безопасности граждан, проживающих в государстве. Перемена в употреблении термина «безопасность» произошла в 1990–е годы, когда впервые защита народа, которая рассматривалась раньше как суверенное дело отдельного государства, потенциально стала делом международного сообщества. Потребность в смещении фокуса внимания от рассмотрения государственной безопасности к более общим угрозам существования человека, способам и средствам защиты от них привели к разработке концепций, ядром которых была безопасность человека (или human security). Идеи human security стали развиваться благодаря ПРООН, специальной группе исследователей. В 1994 г. доклад Программы ООН по развитию был посвящен исключительно human security. В докладе предлагалось развивать идею расширения трактовки концепции безопасности личности, предложив выделить в ней два взаимосвязанных фактора: защита от неожиданных и пагубных нарушений повседневного образа жизни (известная как «свобода от страха») и защита от постоянных угроз голода, болезней, преступлений и подавления (известная как «свобода от нужды»). Далее выделялись 7 отдельных компонентов безопасности личности: экономическая, продовольственная, безопасность для здоровья, экологическая безопасность, личная безопасность (свобода от физического насилия, и угроз), безопасность меньшинств политическая безопасность (защита основных прав и свобод человека)¹. В дальнейшем ежегодные доклады ПРООН уточняли и структурировали концепцию human security. В последующем эта концепция развивалась, оставаясь постоянно в поле зрения не только ООН, но и ее институтов, а также региональных межправительственных организаций (МПО). Уже в 2000-е годы состоялось несколько международных конференций по человеческой безопасности с участием ОБСЕ, АСЕАН, Африканского союза и Юнеско в Центральной и Юго-восточной Азии, в Африке и Европе. Ряд стран, таких как Канада, Норвегия, Дания, Швеция и Япония, отчасти страны ЕС, провозгласили ориентацию своей внешней политики на приоритеты человеческой безопасности и выработку международным сообществом концептуального инструментария, необходимого для активного продвижения идеалов человеческой безопасности и легитимного «гуманитарного вмешательства» в случае реальных угроз или же прямых случаев ее нарушения, в развитие статей VI и VII Устава ООН.

Причины, послужившие переменам в употреблении термина «безопасность», происшедшие в 1990-е годы, разные. Прежде всего, они связаны с процессами глобализации, которые способствовали проницаемости национальных границ. С появлением и обострением традиционных угроз и возникновению новых, таких как международная преступность, бедность, голод, пандемии, экономические и финансовые кризисы, вооруженные конфликты. Так, одним из последствий глобализации является международная преступность, представляющую угрозу человеческой безопасности. Также угрозой человеческой безопасности представляют внутрисударственные конфликты. Например, число погибших и пострадавших в ходе внутренних вооруженных конфликтов значительно превышает те же показатели для международных конфликтов. Так, в 90-годы около 3 млн. человек погибло в результате внутренних конфликтов. (для сравнения – 220 тыс. человек за тот же период погибли в ходе межгосударственных войн) к концу 2000 года эта цифра возросла до 6 млн². Таким образом, концепция человеческой безопасности формировалась в условиях серьезных изменений, происшедших и происходящих на мировой арене.

2. Общее понятие безопасности личности.

Существует большое количество оригинальных дефиниций безопасности, в основе которых положены такие характеристики, как система отношений, защищенность, совокупность условий или факторов и т.д. наиболее распространенным среди существующих следует признать подход, согласно которому безопасность определяется как определенное состояние. Понимание безопасности как определенного состояния защищенности составляет основу дефиниции безопасности, закрепленной в законе Российской Федерации «О безопасности». Ст.1

¹ <http://hdr.undp.org/tn/reports/global/hd>

² UNDP2002. Human development report 2002. http://undp.org/en/media/HDR_2002

этого закона определяет безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Кроме официального понимания феномена безопасности в науке сложилось более десятка подходов к определению соответствующей категории. Так, в философии и социологии понятие безопасности определяется как состояние защищенности, в котором пребывают социальные субъекты и системы, а также совокупность средств и методов, позволяющих блокировать источники опасности.

Под безопасностью личности, на наш взгляд, следует понимать: Во-первых, состояние защищенности человека от факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей; В связи с этим концепция безопасности сосредоточивает внимание на ситуациях небезопасности, возникающие из-за насилия и нищеты и др. угроз и обстоятельств. Например, свобода от страха является основной ценностью безопасности человека. При нарушении, например, религиозной свободы эта основная ценность ставится под угрозу. Сильная судебная система помогает держать преступность на низком уровне, тем самым внося вклад в свободу от страха. Все это должно учитываться государствами и международными организациями при создании внутригосударственных правовых актов и при заключении международных соглашений, затрагивающих вопросы защиты и безопасности личности.

Во-вторых, под безопасностью личности следует понимать социальную защищенность человека, обеспечивающую сохранность самого человека и его отдельных жизненно важных функций в соответствии с возможностями общества,¹ а также защищенность условий, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности, возможности для ее саморазвития.

Понятие безопасности человека по своей сути нечто гораздо большее, чем отсутствие насильственного конфликта. Оно охватывает сферу прав человека «благотворного управления» и доступ к экономическим и социальным возможностям, образованию, культуре и т.д. Применительно к международной системе можно в этой связи сослаться на два документа. В одном, опубликованном в 1992 г. Генеральным секретарем ООН документе «Повестка дня для мира», высказана идея, что угроза для глобальной безопасности может быть по своей природе не только военной: «изрешеченная озоновая оболочка представляет для людей... большую угрозу, чем вражеская армия. Засухи и болезни могут нанести не меньшее опустошение, чем орудия войны». Как видим, в документе акцент сделан на том, что обеспечение безопасности должно фокусироваться на людях, а не только на защите национальной безопасности и национальных границ.

Сошлемся еще на один документ: Доклад Программы ООН (ПРООН) о развитии человеческого потенциала 1994 г. В нем развивается идея расширенной трактовки концепции безопасности личности. В частности, предлагается выделить в ней 2 взаимосвязанных фактора: 1) Защита от неожиданных и пагубных нарушений повседневного образа жизни (известная как «свобода от страха») и 2) Защита от постоянных угроз голода, болезней, преступлений и подавления (известная как «свобода от нужды»).» Безопасность человека – это не вопрос оружия; это вопрос человеческой жизни и достоинства».²

Безопасность личности как концепция представляет собой новый взгляд на традиционное понимание безопасности и развития, она включает в себя признание факта существования помимо военно-политических новых угроз, включая в частности недостаточный уровень социально-экономического развития и нарушения прав человека.

Приведенные выше общие характеристики безопасности личности приемлемы также для понимания и оценки ее с правовых позиций, в частности с позиции международного права.

¹ Ильин. Ю.Д. Право человека и государства на безопасность в современном мире. Издательство НОРМА. М. 2007. С.108.

² См.: Митева В.В. Есть ли будущее у концепции человеческой безопасности человека // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики материалы научного семинара) Под ред. П.А. Цыганкова – М.: Изд. Московского университета. 2010. С.25.

3. Правовая безопасность личности как самостоятельный вид безопасности личности. Международно-правовая безопасность.

Имеются различные виды безопасности, в частности, авторы пишут об экономической, социальной, политической, экологической и других ее видах. Важной составляющей безопасности личности является юридическая безопасность. Выделяют категорию «правовая безопасность» и соответствующую категорию – право на безопасность. Под юридической безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов субъектов права в связи вступлением их в сферу правовых отношений, способность юридическими средствами противостоять разного характера внешним и внутренним угрозам. Правовая безопасность включает в себя целую систему по обеспечению безопасности личности. В ее содержание входит не только состояние защищенности личности и нормативный массив, направленный на урегулирование безопасности личности, но и механизм поддержания и обеспечения должного уровня безопасности. Здесь имеется в виду меры и средства, направленные на сохранение безопасного состояния личности, при котором человек получает реальную возможность раскрыть заложенные в нем потенциал¹.

Значение выделения особого вида безопасности – правовой безопасности состоит в том, что она опосредует все другие сферы обеспечения безопасности личности. И любой комплекс мер применимых для поддержания безопасности личности облекается или должен быть облечен в нормативно-правовой материал. Соответственно механизм обеспечения и поддержания безопасности личности должен находить отражение в нормативно-правовых актах – внутригосударственных или международно-правовых. Можно с полным основанием утверждать, что право на безопасность является естественным и неотчуждаемым правом человека и гражданина и принадлежит ему от рождения. Это – основное право человека наряду с другими основными его правами. А обеспечение безопасного существования личности – главная задача не только одного государства, но и всего человечества.

Правовую безопасность в литературе классифицируют по различным отраслям права: говорят об уголовно-правовой, гражданско-правовой и т.д. безопасности. Очевидно, будет правильным рассматривать в качестве самостоятельного вида безопасности личности международно-правовую безопасность, включающей свой механизм защиты прав человека, состоящий из международных соглашений и механизмы осуществления контроля за исполнением содержащихся в них норм. В межгосударственной системе защита прав человека осуществляется не только путем принятия международных соглашений и использования международных механизмов контроля. В международных судебных учреждениях отдельные физические лица вступают в правоотношения в качестве субъектов международных процессуальных правоотношений. Также в качестве субъектов правоотношений они принимают участие в различных международных несудебных органах (комитетах, комиссиях), осуществляющих контроль за выполнением государствами своих международных обязательств по правам человека. Таким образом, вступая в различные международные правовые и процессуальные отношения в международной сфере, индивид восстанавливает свои нарушенные права, обеспечивает свое состояние защищенности в области, регулируемой нормой международного права, и, следовательно, свою безопасность.

Необходимо отметить, что в международной системе виды и характер угроз для безопасности человека имеет свои особенности. Главное внимание здесь уделяется угрозам правам и свободам, признанным мировым сообществом в качестве угроз «не имеющих государственных границ». Концепция безопасности, говоря о всем мировом сообществе, имеет в виду прежде всего проблемы глобального или регионального характера, которые по природе своей деструктивны для личности, ведут к массовому нарушению прав человека. Это вооруженные конфликты, геноцид, кризис экологии, эпидемия болезней, распространение наркотиков, СПИД и др. проблемы. В этом плане представляет интерес видение безопасности личности

¹ См.: Фомин А.А. Юридическая безопасность в сфере законотворчества и правореализации. Пенза, 2006. С.15

Генеральным секретарем ООН Кофи Аннан, который отметил, что концепция безопасности личности гармонично вписывается в программу мира, безопасности и развития. «Безопасность личности в широком смысле слова, – заявил К. Аннан, – гораздо шире, чем номинальное отсутствие вооруженных конфликтов. Три направления, а именно, защита от нужды, защита от страха и право будущих поколений унаследовать экологически чистую планету – представляют собой взаимосвязанные составляющие безопасности личности, а значит и национальной безопасности».¹

Проблема обеспечения безопасности личности является одной из главных задач любого государства. Она прямо связана с содержанием и современными тенденциями развития института прав человека. Поэтому право лица на обеспечение своей безопасности следует рассматривать в числе основных прав человека, т.е. трактовать его с позиции прав человека. Между тем, и это важно отметить, что данное право не рассматривается в качестве права человека ни в соответствующих международных документах, ни в законодательных актах России. Не закреплено это право и в Конституции России. По нашему мнению, право на безопасность личности должно найти свое отражение и закрепление в международных документах по правам человека как самостоятельный вид прав человека. Существующие ныне международные соглашения по правам человека (универсальные и региональные), на наш взгляд, должны быть дополнены специальной статьей о праве лица на свою безопасность как самостоятельный вид социальной (международной) безопасности и самостоятельное право человека наряду с другими международно – признанными правами человека. В частности, такое право могло бы быть закреплено в тексте новой универсальной (Всеобщей) декларации прав человека в случае принятия международным органом и государствами решения об ее принятии.

4. Нормативная база и международные механизмы и средства обеспечения безопасности личности.

Из сказанного выше следует, что проблема безопасности личности в системе международного права необходимо изучать с различных позиций. В данном случае для нас представляет интерес рассмотрение этой проблемы с двух позиций:

В первом случае предметом изучения являются международные средства в виде международных соглашений государств, содержащие правовые нормы о защите прав человека, и созданные на их основе международные механизмы осуществления контроля за их выполнением. Указанные механизмы и средства представляют нормативно-правовую основу защиты прав человека и служат обеспечению юридической безопасности личности.

Второй подход предполагает изучение средств, методов, способов защиты личности от различных угроз, вызванных ситуацией вооруженных конфликтов – международного и немеждународного характера. (т.е. с позиции гуманитарного кризиса).

– Что касается первого подхода к изучению поставленной проблемы, отметим следующее. Сегодня растет число международных актов, направленные на защиту безопасности человека. И это оправдано, т.к. существует тесная взаимосвязь между правами человека и обеспечением безопасности личности. Комиссия по безопасности личности, учрежденная в 2001 году вместе с Межамериканским институтом по правам человека и Университетом мира провела в декабре 2001 г. в Сан –Хосе (Коста Рика) семинар на тему взаимозависимости между правами человека и безопасностью человека. Она выработала **«Декларацию о правах человека как существенном компоненте безопасности» человека**². Из нее следует, что международные нормы по правам человека играют важную роль в обеспечении прав человека, выступая существенным компонентом безопасности личности.

В наши дни разработаны и действует целый ряд международных соглашений в области прав человека, в которых закреплены нормы, направленные на решение проблем по обеспе-

¹ Annan K. Secretary – General Salutes International Work-shop on Human Security In Mongolia. 2000. 8-10 May. Press Release SG/SM/7382.

² <http://www.humansecurity-chs.org/doc/sanjosedec.html>

чению человеческой безопасности. Нормы международного гуманитарного права, о правах беженцев и многие другие международные соглашения в области прав человека служат нормативной основой, на которых основан подход безопасности человека. В качестве примера можно сослаться на положения ряда международных документов в области прав человека. Так, ст.3 ВДПЧ и ст.9 Международного Пакта о гражданских и политических правах защищают право на свободу и личную неприкосновенность, которые относятся, в частности, к свободе от страха. Кроме того, ст. 22 ВДПЧ и ст.9 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах признают право на социальное обеспечение, которое вместе с иными экономическими и социальными правами соответствует свободе от нужды. Для примера сошлемся также на ст.5 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, которая защищает право на свободу и личную неприкосновенность. Важность этой статьи для безопасности личности очевидна: почти треть из первых 10 тысяч заявлений поступили в суд от лиц, лишенных свободы. Данная статья касается физической свободы от произвольного ареста или задержания. Она гарантирует определенные процессуальные права личности, такие как право на незамедлительное получение информации о причине ареста, право в надлежащие сроки предстать перед судом и право на судебное разбирательство. Тем самым данная статья способствует личной безопасности граждан.

Помимо универсальных актов по правам человека (ВДПЧ, Пакты о правах человека) было принято значительное число конвенций, посвященных отдельным категориям прав человека – женщин, детей, беженцев, инвалидов и т.д. Далее, значительное число международных конвенций направлено на пресечение преступлений против прав человека – Конвенция о запрещении геноцида и апартеида, о ликвидации всех форм массовой дискриминации, о запрещении рабства и др. Существенное значение имеют многочисленные двухсторонние и многосторонние соглашения по обеспечению социальных и экономических прав, например, о пенсионном обеспечении, о правах беженцев и вынужденных переселенцев и т.д. В международных актах правам потерпевших также уделяется значительное внимание, в частности, регламентируются вопросы обеспечения их права на реституцию и компенсацию.

Еще одной категорией лиц являются заключенные. В 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию «Основные принципы обращения с заключенными». В соответствии с ним все заключенные сохраняют основные права и свободы человека, за исключением свободы передвижения. С ними следует обращаться с уважением, без какой-либо дискриминации. Тем самым данный документ закрепляет гарантию прав заключенных, их правовую безопасность в условиях содержания в заключении, и тем самым способствует личной безопасности заключенных.

Имеются и специальные международные акты, направленные на обеспечение безопасности отдельных категорий международных служащих. Так, в 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила проект Конвенции о безопасности персонала ООН и связанных с ним лиц. Необходимость принятия такого документа объяснялось крупными жертвами, которые несут миротворческие силы. Так, например, за 45 лет потери наблюдателей в Израиле составили 39 человек. А за 2 года число жертв сил ООН в Сомали превысило 130 человек. В указанном документе подчеркивается, что государства обязаны установить уголовную ответственность за действия против персонала ООН. А пострадавший в ходе операции ООН персонал имеет право на компенсацию понесенных потерь.¹

Завершая рассмотрение первого аспекта, можем сделать такой вывод: Будучи существенным компонентом международно-правовой безопасности личности, содержащиеся в международных соглашениях и других актах по правам человека международно-правовые нормы обязывают государства – их участников выполнять их требования на своей территории, создавать необходимые механизмы их имплементации и реализации, обеспечивать осуществление прав человека в конкретной области правовых отношений. И тем самым они создают правовые гарантии обеспечения безопасности личности в конкретной сфере (скажем, право

¹ Цит. по: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. М. БЕК. 1997, С.225.

на жизнь, неприкосновенность личности). В связи с этим можем сказать: От действительности и эффективности применения международных норм по правам человека зависит состояние и уровень защиты безопасности личности как на международном, так и национальном уровнях.

Вместе с тем надо отметить, что проблему безопасности личности в международном правовом аспекте было бы неправильным сводить лишь к институту и нормам международного права по защите прав человека. И это важно подчеркнуть, поскольку проблема обеспечения безопасности личности связана не только с международным институтом защиты прав человека. Как известно, в структуре права международной безопасности государств достаточно много внимания уделяется вопросам урегулирования конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других международных организаций. Эти проблемы регулируются такими отраслями современного международного права, как право международной безопасности, международным гуманитарным правом, институтом ответственности индивидов и судебной защиты, процессуальными нормами, принятым в международных судебных учреждениях. Их изучение также необходимо, поскольку позволит углубить понимание проблемы безопасности личности в случаях, когда индивид включается в механизм, созданный данными институтами международного права. Пока такое изучение находится лишь в начале пути, т.е. по сути международное сообщество находится лишь в начале процесса выработки механизмов, средств и методов обеспечения безопасности личности в системе международного права, противодействия ее различным угрозам и вызовам.

Этим вопросам уделяется внимание и во внешнеполитических документах. Например, среди задач внешней политики России по обеспечению международной безопасности выделяют задачу развития международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом.

– Следующий важный компонент понятия безопасности личности в международно-правовой сфере, как отмечалось выше, касается проблем, связанных с разрешением конфликтов на межгосударственном и внутригосударственном уровнях, предупреждением гуманитарных катастроф на территории того или иного государства.

В системе международного права, как известно, основное внимание всегда уделялось и уделяется сегодня проблеме обеспечения международной безопасности самих государств. И это оправдано. Существенную роль в их обеспечении играют такие институты как разоружение, создание безъядерных зон, ограничение стратегического вооружения, меры укрепления безопасности и т.д. В настоящее время создана и действует солидная международно-правовая основа для их регулирования. После второй мировой войны международная система смогла также выработать механизмы предупреждения и сдерживания межгосударственных конфликтов. К ним относятся международные универсальные организации в лице ООН, Совета Безопасности, Международный уголовный Суд и т.д., а также целый ряд международных соглашений в области международного гуманитарного права, такие как Оттавская конвенция о запрете противопехотных мин, Факультативный протокол к конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах и др. соглашения в области международного гуманитарного права.

В качестве конкретного примера можно отметить урегулирования гуманитарной ситуации в Косово (Союзная Республика Югославии). Для решения этой задачи и обеспечения безопасного возвращения всех беженцев в свои дома Совет по Безопасности ООН, действуя на основе гл.7 Устава ООН постановил, что обязанности международного присутствия по безопасности, которое должно быть развернуто и действовать в Косово, должны включать: 1. Предотвращение возобновления военных действий; 2. Демилитаризацию Освободительной армии Косово; 3. Создание условий безопасности, в которых беженцы и перемещенные лица смогут безопасно возвратиться в свои дома и... можно будет оказывать им гуманитарную помощь; 4. Обеспечить общественную безопасность и порядок.

Эта выдержка из резолюции ООН в связи с операциями по поддержанию мира может служить примером перемен в подходе к классификации проблем, представляющих угрозу

международной безопасности. Она иллюстрирует два существенных перемены в классификации таких проблем:

Во-первых, изменились виды событий, которые стали считать угрозой безопасности.

Во-вторых, соображения безопасности стали распространяться не только на конфликты между государствами, но и на события внутри государства.

В этой связи представляет интерес операции по поддержанию мира, проводимые ООН, а также операции, связанные осуществлением гуманитарной интервенции. На этом последнем вопросе следует остановиться и рассмотреть подробнее. Сегодня чаще всего конфликты возникают в самих государствах, между соперничающими группами, где межгосударственные механизмы неприменимы и где требования соблюдать государственный суверенитет направлены на предотвращение вмешательства извне. Проблема заключается в необходимости разработать новые механизмы, как государственные так и международные, направленные на обеспечение безопасности мирных граждан в ходе вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. При этом одним из спорных остается вопрос о применении военной силы как инструмента обеспечения человеческой безопасности, в частности, определении ситуаций, в которых использование силы является оправданным. Проблема эта непростая, так как практическое применение концепции личной безопасности зачастую наталкивается на использование акций гуманитарного вмешательства (гуманитарной интервенции). При этом в качестве оправдания применения силы для решения гуманитарных проблем приводятся различные аргументы. Например, утверждают, что для проведения «гуманитарной интервенции» необходимым условием являются грубые нарушения прав человека, влекущие гуманитарные катастрофы. Считается, что вооруженная интервенция гуманитарного характера не направлена против территориальной целостности или независимости какого-либо государства и не имеет целью захват чужих территорий. Ее цель – положить конец насилию и убийствам мирного населения в границах данного государства, когда его правители проявляют неспособность, или отказываются принять для этого необходимые меры. Другими словами, имея высокую гуманную цель защиты граждан от насилия, концепция личной безопасности при этом не исключает возможности применения военной силы. «... Развитие современных международных отношений, пишет В.А. Карташкин, представляет многочисленные свидетельства того, что в определенных ситуациях у государства нет другой возможности спасти жизнь своих граждан, кроме как путем применения силы».¹ В международной практике последних десятилетий имели место новые по своему характеру и разные по степени эффективности международные вмешательства: помимо Косово, отметим также Боснию, Восточный Тимор, Афганистан.

Эта проблема обсуждалась Международной Комиссией по вмешательству и государственному суверенитету, которая подготовила доклад под названием «Обязанность защищать». Позднее этот термин был заменен на понятие «Ответственность по защите». Авторы доклада исходили из того соображения, что основной фокус внимания должен быть смещен на интересы пострадавшего от военных действий гражданского населения, защиту которого обязано обеспечить международное сообщество (в случае неспособности или нежелания государства). К началу 21 века большинство государств официально согласилось с «ответственностью по защите» населения и обязалось соблюдать права своих граждан и участвовать в коллективных усилиях по предупреждению гуманитарных катастроф на территории других государств.

В связи с этим мы видим, что с точки зрения политики вмешательства концепция личной безопасности выводит на новый уровень анализа ряд идей и вопросов, а именно: какие субъекты наделяются правом «обеспечивать» личную безопасность, т.е. на ком лежит «ответственность по защите». А также требует ответа вопрос, с помощью каких инструментов необходимо реагировать на транснациональные угрозы безопасности, которые лежат вне

¹ В.А. Карташкин. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., НОРМА. 2011. С.233. Автор отмечает при этом, что на современном уровне развития цивилизации в подавляющем большинстве случаев происходит не в целях защиты своих граждан, а для пресечения массовых и грубых нарушений прав человека, носящих преступный характер, свержения диктаторских режимов (с.234).

государственных границ и т.д. При этом наиболее спорным остается вопрос о применении военной силы как инструмента обеспечения человеческой безопасности. В частности, требуется определить ситуаций, в которых использование силы является оправданным. То есть речь идет о правомерности обращения к гуманитарной интервенции для обеспечения безопасности граждан. В этой связи отметим, что современное международное право не отрицает правомерности применения силы государством в одностороннем порядке в гуманных целях. Одной из целей ООН, как следует из ее Устава, является поощрение и развитие уважения к правам человека (п. 3, ст. 1 Устав ООН). В целях содействия всеобщему миру и соблюдению прав человека государства обязуются предпринять совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией (ст. 56). Из этого следует, что если Совет Безопасности по тем или иным причинам бездействует, то отдельное государство может самостоятельно применить силу исключительно в целях спасения жизни своих граждан. Однако надо сказать, что в соответствии с международным правом применение силы даже в гуманных целях должно осуществляться на основе международного права, в соответствии с требованиями, предусмотренными в Уставе ООН. А многонациональные вооруженные силы, создание которых санкционированы Советом Безопасности, должны действовать под контролем ООН. Правда, на практике не всегда эти требования правомерности применения силы в гуманных целях соблюдаются. Именно такая ситуация фактически сложилась в Косово, где длительное время находились американские и натовские войска, интервенция которых против Югославии была совершена в нарушение Устава ООН. В отличие от Косово, решение о применении силы в гуманных целях для пресечения «систематических нарушений международного права и прав человека, которые совершались в Восточном Тиморе» было принято Советом Безопасности в резолюции 1234 (1999_ от 15 сентября 1999 г. В соответствии с названной резолюцией власть в Восточном Тиморе передавалась ООН, которая 25 октября 1999 г. по решению Совета Безопасности создала Временную администрацию ООН. На эту администрацию возлагалась обязанность поддерживать безопасность и правопорядок на всей территории Восточного Тимора и осуществлять «эффективное управление» (См. Рез. СБ. 1271 (1999) от 25 октября 1999 г.).

Всеми этими вопросами занимался Комитет экспертов ООН, который разработал конкретные рекомендации в целях повышения эффективности деятельности организации в данном направлении. В них в частности, содержатся предложения по созданию временной гражданской администрации ООН, которая должна действовать на территории, занимаемой вооруженными силами Организации. Предлагается решить вопрос о разработке временного уголовного кодекса, о подготовке гражданского персонала, судей, различных специалистов в сфере юриспруденции и прав человека, кадров полиции. Все это должно обеспечить «господство права» как в ходе, так и после проведения гуманитарной интервенции¹. Думается такой подход к решению проблем, связанных с проведением операций по поддержанию мира и безопасности на территории государства, является оправданным. И только при соблюдении приведенных выше Комитетом экспертов рекомендаций можно оценить правомерность или неправомерность применения силы в гуманных целях. И лишь при соблюдении указанных требований при проведении операции по поддержанию мира и безопасности и осуществлении государствами гуманитарной интервенции их действия будут служить задаче реального обеспечения прав человека и безопасности личности.

В заключение отметим следующее. Нами были затронуты лишь некоторые вопросы, связанные с общим пониманием проблемы безопасности личности в международной системе, в частности, рассмотрены некоторые особенности понимания концепции безопасности личности применительно к сфере международного права.

Автор настоящей работы сосредоточил свое внимание на двух областях – Изучении международно-правовых актов, содержащихся в международных соглашениях в области прав человека и механизмах контроля за их выполнением;

¹ Карташкин В.А. Указ. Соч. С.239.

– Рассмотрении международной защиты прав человека в ее связи с проблемами безопасности личности, возникающие в области международного гуманитарного права и в связи с урегулированием международных конфликтов международного и немеждународного характера.

Однако понятно, что указанными аспектами исследование проблем безопасности личности в сфере международного права не может ограничиваться. Эта проблема гораздо шире, охватывает многие другие области регулирования международного права. Проблемы защиты безопасности личности возникают, в частности, в международном экологическом, экономическом праве, международном уголовном, трудовом праве, международном процессуальном праве. Анализ проблем безопасности личности в аспекте отмеченных сфер международного правового регулирования требует самостоятельного изучения. Но приступая к их изучению, следует определиться с разработкой ряда общих вопросов, связанных пониманием безопасностью личности в системе международного права. Такая задача и была поставлена автором.

KARL MARX AND INTERNATIONAL LAW. A PERSPECTIVE

*Christopher Black*¹

Evgeny Pashukanis set out the necessity for an analysis of law from a Marxist perspective in his preface to the second Russian edition of his famous 1924 paper *The General Theory of Law and Marxism*, where he stated:

“The Marxist critique of the general theory of law is still in its early stages. Definitive conclusions will not materialise overnight; they will have to be based on rigorous elaboration of every single branch of jurisprudence. However, there is still much to be done in this respect. It will no doubt suffice to point out that the Marxist critique has not even touched on such fields as that of international law as yet. The same goes for judicial procedure and, though to a lesser extent, for criminal law. In the field of the history of law, all we have is what the general Marxist theory of history has to offer on the subject. Only constitutional law and civil law in some measure represent welcome exceptions. Hence Marxism is just beginning to conquer new territory. It is natural that this should occur at first in the form of discussion and of conflict between differing viewpoints.”

This paper will not enter into a discussion of Pashukanis’ theory that law will disappear in a socialist state as the state withers away versus the Soviet position that law will remain but will reflect the proletarian character of the state. That is a complex and interesting discussion but beyond the scope of this short paper. Instead, this paper will examine the importance of Marxist analysis on international law as an expression of the economic and social relations existing within and between nations and why a Marxist analysis of law is crucial to finding a way forward to the establishment of a just world order.

This writer is a legal practitioner in the field of international criminal law, not an academic, and so my perspective is one that I have come to through my experience and observations but I hope that my remarks can contribute to supporting the absolute relevance of Marxism to the analysis of law, in particular in this essay, international law, and its central role in the maintenance and development of world society.

Marx’s most famous statement on the role of law is that,

¹ *Christopher Black* – International Criminal Lawyer, Toronto, Canada. This paper has been accepted, in a modified form, by the Russian Academy of Sciences for publication in a volume concerning the relevance of Marxism today. It is not the final version in Russian with citations and slightly modified content but I thought that this version may be of interest to those interested in the subject of Marxism and international law.

“In the social production of their existence, men inevitably enter into definite relations, which are independent of their will, namely relations of production appropriate to a given stage in the development of their material forces of production. The totality of these relations of production constitutes the economic structure of society, the real foundation, on which arises a legal and political superstructure and to which correspond definite forms of social consciousness. ...The mode of production of material life conditions the general process of social, political and intellectual life. It is not the consciousness of men that determines their existence, but their social existence that determines their consciousness. At a certain stage of development, the material productive forces of society come into conflict with the existing relations of production or-this merely expresses the same thing in legal terms-with the property relations within the framework of which they have operated hitherto. From forms of development of the productive forces these relations turn into their fetters. Then begins an era of social revolution. The changes in the economic foundation lead sooner or later to the transformation of the whole immense superstructure.”

The key to understanding the legal superstructure, therefore, lies within the production relations themselves. Phenomena and changes in the legal superstructure arise from phenomena and changes in class relations at the level of the social relations of production. Law affects these class relations in two ways; firstly, law is an ideological form by which people think of and experience class relations and secondly, law is a means by which people maintain or alter those relations.

With respect to international relations, the legal superstructure of the world order reflects the same social and economic relations of production existing in the world nation states. Therefore conflict between nation states is, inter alia, an expression of both the class conflict within those states as well as an expression of the conflict between local capitalist classes and the rising transnational class of capital or socialist states that resist transnational capital.

Nations based on capitalism and its drive for profit are necessarily in conflict with themselves and nations that are founded on socialism in which the profit motive is replaced with the motive of achieving international cooperation to satisfy the need of the worlds peoples for economic, social and political well-being. The vast difference between the two motivations, created by the social relations within and between states, results, not only in conflict between classes and between nations but in opposing views of what a world order should be and how it can be achieved.

In the his First Address of the General Council of the International Working men’s Association on the Franco-Prussian War Marx wrote:

“If the emancipation of the working classes requires their fraternal concurrence, how are they to fulfil that great mission with a foreign policy in pursuit of criminal designs, playing upon national prejudices, and squandering in piratical wars the people’s blood and treasure? We defined the foreign policy aimed at by the International in these words: vindicate the simple laws of morals and justice, which ought to govern the relation of private individuals, as the laws paramount of the intercourse of nations.”

On May 2, 1945 soldiers of the Soviet Red Army, after intense fighting and sacrifice, seized the Reichstag building in Berlin. To celebrate their victory they rushed up the stairs to the roof of the building and there placed a large red flag. Not the Soviet flag, but the red flag, “the symbol of the Republic of Labour “ as Marx called it.”¹ It was replaced a few days later by the Soviet flag but the significance of the red flag must be noted for it celebrated the victory of socialism over fascism, the form of capitalism that attempted to crush the working class in Germany and the USSR. For those soldiers it was important to make that statement. This was not simply the victory of one nation over another, though it was that as well, it was the victory of the socialist movement over capital. The replacement of the red flag by the Soviet flag sent another signal, that the capture of Berlin was the final victory of the socialist state, the USSR, against the fascist capitalist state of Nazi Germany.

The red flag spoke for the movement. The soviet flag spoke for the socialist state, but however it is seen, the victory of the Soviet forces over Nazi Germany and the establishment of socialist governments in liberated countries heralded a new epoch in international relations and international

¹ Marx K., On The Civil War in France. 1871.

law. The national capital of powerful countries such as the United States and the transnational capital that was using the power of the US to advance its interests faced an existential challenge from the working class of the Soviet Union and later the other socialist nations. This challenge was necessarily reflected in developments in international law.

International law, for capital, means the mechanisms used to solidify and codify the rule of capital and spread that rule across the world, in other words to support global imperialism. For the socialist peoples the legitimate role of international law is to resist capital and to protect and advance the interests of labour and the states it controls. This class tension both within states and between states is essential to understand in order to understand the real nature of international law.

International law is probably talked about more now than ever it was but in the mass media and most law journals and commentaries it is treated as a neutral set of rules and customs created by benign beings endowed with the wisdom of the ages who have devised mechanisms and procedures to guide and control interactions between states that are objective and impartial. The primary role of international law in past centuries was to deal with issues of war and peace and, secondarily, commerce. But it has now expanded into issues concerning use of the oceans, the atmosphere, climate, space exploration, food production, property rights, taxation and many other aspects of modern life. But international law is not neutral. It is one of the principal mechanisms for extending the rights of private property in the economies of the world and protecting the interests of transnational capital by enforcing universal standards in all sectors against nations that have very different economies and social structures and uneven development.

Two developments occurred after 1945 that expressed this tension and attempts to resolve it. One was the establishment of the Nuremberg Tribunal, which although rightly criticised as victor's justice, established the principle that aggression is the supreme war crime from which all others flow. For the first time, and under pressure from the Soviet Union, which suffered the worst from German aggression, it was accepted by the world states, at least in principle, that nations could not use force to impose their will, so that capital could not use the military machine of the states it controlled to use force to advance the interests of capital. Bourgeois legal theorists always see this in strictly juridical terms but there is always a class content to law, including international criminal law. The second development was the establishment of the United Nations, to be spoken of later in this paper.

Standard views of international law abstract it from the society from which it stems and ignore the division of states into classes with class antagonisms. Instead the state is said to be a neutral structure above the factions, interests and classes that make up a society which it supposedly regulates on behalf of vague general interests. The links between the internal classes and political structure of states and their international policies are covered over whereas Marxists take it for granted that relations between states depend on the differential development of productive forces and division of labour in the states concerned. Indeed we see with the recent actions of the United States imposing trade tariffs on many countries, including its allies, that the domestic economic and political situation inside the United States is expressing itself forcefully in its rejection of international relations and agreements that its faction of transnational capital now see as an impediment to their development.

Marx would have said, if he had addressed the issue, that international law in the capitalist system is based on the domination of the capitalist class. But where socialist states have come into being, the world order no longer represents just that class but is forced to take account of the power of labour. There arises therefore, immediately on the establishment of socialist states, a tension between the two conflicting systems, the capitalist system set up to maximise profit of the capitalist class and the socialist system set up to maximise the living conditions and well-being of labour which necessarily negates the capitalist ethos.

So we see that capitalist states engage with other nations not to promote any general national interests but instead the interests of the dominant class and the groups that compose it, that is their interest in the use and control of the world's resources, the world market and the international division of labour.

Though the transformation of the international order and law began with the October Revolution in 1917 and Lenin's repudiation of many treaties of the Czarist governments, socialist principles achieved paramount importance in shaping international law at the end of the Second World War, the most notable even being the creation of the United Nations. The principles enshrined in the United Nations Charter of sovereignty, self-determination of peoples, and non-interference in sovereign nations affairs, are part of that legacy, though they can claim to be products of Woodrow Wilson's liberal thinking at the end of the First World War. But Wilson was intent on expanding the power of American capital in the world, not national or working class liberation. The Soviet Union, on the other hand, was intent on consolidating the gains of the revolution for the benefit of its people, the liberation of other peoples from colonial rule, supporting socialist movements around the world, and resisting the attempts by international capital to increase its power at the expense of the global working class and socialist states. It was not long after the establishment of the United Nations in 1946 that this support was demonstrated in the Korean War in which Soviet air forces were crucial in defending the socialists of Korea against NATO aggression at the same time that the imperialist powers of the USA, France and Britain abused their position on the Security Council to try to give a UN veneer to their aggression.

This early abuse of the UN by the imperialist powers showed how they use it in the future; as a device to be manipulated wherever possible or ignored when not, as we have seen from countless wars since 1950, from Africa to Asia and the Middle East. The hoped for end of colonialism in 1945 and the subsequent appearance of socialist and bourgeois liberation movements in nations that had been colonised by the capitalist powers in the five centuries before that reached its peak with the defeat of the United States by the people of Vietnam in 1975, but soon after that defeat a reaction set with an accelerated drive by the American imperial power and its allies to destroy these movements.

Working class movements were attacked both in the so-called Third World and in the advanced capitalist countries. Repressive regimes were installed, progressive leaders assassinated, nations attacked on all sorts of pretexts. The massacre of 500,000 communists in Indonesia in 1965 with American assistance is an example and one of the great crimes of the twentieth century that reduced Indonesia to a decayed and corrupt state. The counter-revolution in the bulwark of the socialist nations, the USSR, was a major blow to working class movements around the world and led quickly to changes in national laws in the west that had the effect of taking away rights of workers and making living conditions generally more miserable in order to make labour more "flexible," that is more easily and intensely exploited in order to raise profits. An important component of this was the trend towards globalisation of production by restructuring international laws and mechanisms under the guise of free trade to make it easier to exploit cheaper labour markets. In order to assist this globalisation international bodies were created such as the IMF, the GATT structure, then the World Bank, the WTO, International Chamber of Commerce and related institutions that resolutely began to constrict national sovereignty and the ability of national governments to effect economic and social policies that benefit their people in order expand the ability of transnational finance and corporations to exploit their people.

During the 50's, 60's and 70's the conflict between the capitalist and socialist camps was modified by the principle of "peaceful co-existence", the soothing idea that both systems could coexist peacefully in the world order with conflict taking peaceful forms. But this was always an illusion as the capitalist states never gave up their desire to destroy all the socialist states and attacked them wherever it could from Korea, to Vietnam, from Cuba, to the USSR, from China to Chile, from Libya to Angola. The list is long. In many of these situations the socialist nations of USSR and China assisted those nations to resist the imperialist aggressions conducted against them but the restoration of capital in the former USSR republics has dealt a serious blow socialist movements everywhere.

The post-1945 liberation of many countries from colonial rule complicated the world order with the establishment of the Non-Aligned Movement in 1965 at the Bandung Conference, reflecting the half-way nature of the social revolutions or liberation struggles in those countries. But the Non Aligned Movement was not successful in resisting the relentless push by the capitalists to undermine

socialist states and to destroy the gains of the liberation struggles, so that now most of the formerly non-aligned states are firmly back in the capitalist camp either through internal corruption or external interference and attack. Yugoslavia, one of the founding members of the Non-Aligned Movement is a prime example of this as is Rwanda in Africa; the first victims of western capital's hubris after the counterweight of the USSR vanished from the world scene.

During all these conflicts the USA and its allies tried to justify their aggression using slogans of "democracy" and "human rights" when in fact their aggression was always directed at crushing democracy and peoples' rights. Treaties such as the UN Charter were ignored when it suited them. This they attempted to justify by inventing the bogus theory of a "responsibility to protect" otherwise known as "humanitarian intervention," as though these nations had greater moral weight than other nations to go along with their claimed exceptional status of being exempt from any responsibility or criticism for their own aggression. But they went further than this and dared declare those national leaders that resisted their aggression to be criminals as happened to President Milosevic who was illegally detained and illegally tried by an ad hoc NATO tribunal that operated under cover of the UN. In the case of Saddam Hussein, instead of being treated with respect, was made to suffer the humiliation of a show trial organised by the Americans and then hanged, in fact murdered while President Milosevic suffered the same fate in his cell. Muammar Ghaddafi was murdered by NATO forces on the street, as if he were nothing.

To add insult to injury the United Nations under US control purported to establish quasi-legal criminal tribunals, the ICTY and ICTR, to give a veneer of legality to the persecution of national leaders and members of their nations society, army and government. The UN has no authority under the Charter to create criminal tribunals, and indeed they were created under Chapter VII of the UN Charter dealing with international security, so that they are clearly political courts from the beginning. Their existence and that of the International Criminal Court has been used by transnational capital to eliminate those who resist them, to punish them as examples to others and to feed the public propaganda about the wars that led to the trials. It continues today as President Gbagbo of Ivory Coast rots in an ICC cell, thrown there in 2011 by the French and Americans who wanted him out of the way, even though there is no evidence against him.

Socialists view the UN not as a prototype world government but as an organization created by treaty which must be strictly limited in its actions by the treaty that founded it. The UN is not neutral in the struggle between socialist and capitalist states. It is a mechanism and the struggle for control of that mechanism is constant and feeds back on the international system just as international law also feeds back and affects internal laws of states. For while the capitalist states try to manipulate international law to their benefit on the one hand, the struggles of the colonial peoples have created a respect for international law as a means of advancing their democratic interests on the other. These struggles have forced on the imperial powers rules of behavior, laws, that they are forced to pay some respect to even if only to give themselves some credibility. But it must not be forgotten that the formal equality that international law, such as the UN Charter, gives to each state is a mask for the material inequality while western democratic ideas and principles are really a mask for neo-colonialism.

There is a constant push by capital to change international laws to assist the process of globalisation, that is, the process of capital accumulation on the global level. We see this with international agreements forcing the harmonising in all nation states of their own laws and regulations affecting production, distribution, quality controls, technical standards, currencies and currency flows, measures, and political and religious rights, in order to eliminate local barriers to transnational capital and even, as we have seen with various free trade structures, removing the ability of nation-states to control these components of society and placing them under extra-state bodies. The European Union is a prime example of this.

Another aspect of this trend is the constant demand by capital to privatise the public sector from the third world to the first. International monetary structures such as the World Bank and the IMF are notorious for imposing conditions for loans and assistance on eliminating the public sector and handing it over to private interests usually for a fraction of the real value who then uses these public

assets to increase prices and milk the citizens. All the structural adjustment programmes of the IMF impose this requirement, particularly with respect to publicly funded entities that were built to supply essential services such as electric power, water, and communications of all types.

In conjunction, transnational dispute mechanisms have been set up such as the WTO and International Chamber of Commerce that promote private arbitration of disputes by a capitalist trained elite who impose colonialist and imperialist decisions on smaller nations eliminating the role of national courts in disputes between transnational corporations and the national state, thereby at one and the same time erasing national sovereignty and the democratically expressed wishes of the citizens of that state.

Capital has become increasingly mobile while labour has more or less been fixed in place. The waves of legal immigration to the USA, Canada and Australia after 1945 for example have slowed considerably and barriers raised to entry at the same time as the accepted rules of political asylum under the Geneva Convention and the UN Convention on the Status of Refugees have been increasingly restricted. The policy of support of refugees fleeing suffering is being taken apart and severe restrictions placed on refugees, so that there now exist concentration camps of refugees who have fled wars conducted by the nations they flee to as we see has happened with the destruction of Libya and the NATO and allied war against Syria. European nations are in a state of near panic due to the influx of refugees from the wars and destruction they caused. This is accompanied by xenophobia and the rise of fascist parties in Europe at present that generate and feed on this misery. It appears that the refugee architecture of post World War II was a partial reaction to the Cold War, that is was used as a device to undermine the Soviet Union. The majority of refugees given asylum in the USA in the post war period were from communist countries but since the end of the Cold War the plight of refugees has lost its ideological value though as in the case of Syria, refugees can be used for propaganda purposes and accepted, while those fleeing conditions in for instance, Libya or Mexico are allowed to die en route or are jailed on arrival. Restrictions on travel have increased and deportation is common even though refugees have a reasonable fear of persecution and the requirement that they claim asylum in the first country they come to which may be worse than the place they left is a violation of international law.

In other words, international law and human rights law are now used to advance globalisation at the expense of equity and favours nation states that welcome foreign investment and can provide stable social and political conditions. Socialist democracy is condemned and replaced either by direct pressure or the indirect influence of people trained and educated in the capitalist academic and government institutions with the capitalist version of democracy. Most nations now are forms of polyarchy, the system whereby a small group rules while the rest of the citizens are allowed to select their apparent leaders from those chosen for them by the ruling elite. It is a system of selections rather than elections. This is the system now dominating the advance capitalist nations as well as less developed nations. The United States is a primary example of this system in which, in reality there is only one party, the business party that is split into two factions. There is the appearance of democracy but it has no democratic content whatsoever. For global capital requires there be a rule of law to protect their interests but without any real participation by the people in determining what those laws should be, and one rarely hears in the mass media or in public discourse at government levels these days anyone talking about the economic and social rights of the working class even though these rights are as important if not more important than the political and civil rights granted to citizens to give a cover of “democracy” which are negated by expanding use of security and surveillance laws in the phony war against “terrorism.”

We see this with the reliance on bogus claims of the right to intervene in another nation militarily to protect human rights. The imperialist states use this slogan constantly to justify their aggression against nations from Cuba to Russia to China but deny any other nations from applying that claimed right against them. In this regard, even states that are not imperialist but which are subject to the pressure of the imperialist powers have negated the guarantee of sovereignty of states and the principle of non-interference set out in the UN Charter. For example the members of the

Security Council have made false claims against the Democratic Peoples' Republic of Korea, stating falsely that it is in violation of the Nuclear Non-Proliferation Treaty. It is not. But without any ability to challenge the Security Council's jurisdiction to act or the validity of the legal claims made against it the DPRK is placed under sanctions, that is economic warfare by these nations and then further sanctioned for not complying with the invalid sanctions imposed in the first place. Since all the members of the Security Council themselves are in violation of the Non-Proliferation Treaty and are developing their own nuclear arsenals and since they do not condemn other nations that have nuclear weapons, such as India, Pakistan, Israel, it must be considered that North Korea has been targeted by this false authority because it is still a socialist state in every respect and stands in the way of the world domination of global capital. In any case it is a grave abuse of its authority and another tragic negation of its basic principles set out in the UN Charter.

We have seen the UN used in violation of the central precepts of the UN Charter to establish quasi-criminal tribunals whose sole function is to condemn the governments of nations that resist this domination. Yugoslavia and Rwanda in particular were both socialist states destroyed by western attacks soon after the fall of the USSR. Both are strategically placed, one in the Balkans, the other the doorway to the resources of the Congo. The western backed wars in those countries began around the same time, in the early 90s, Rwanda falling to the US backed dictatorship of Paul Kagame in 1994, and Yugoslavia, under direct NATO attack in 1999, in which China was also attacked for its assistance to Yugoslavia with several cruise missiles fired at the Chinese Embassy in Beograd and intended to kill the Chinese ambassador who luckily survived.

In both instances of Yugoslavia and Rwanda, the United Nations makes the astonishing claim that it has the right to hold prisoners, who can rightly be described as political prisoners of the UN. Indeed 37 of the Rwandan prisoners stated in a letter to the Secretary General in 2007 that they viewed themselves as political prisoners of the United Nations. This writer's experience at the ad hoc war crimes tribunals causes me to agree with them and in the judgement acquitting my client, General Ndindiliyimana, the Chief of Staff of the national police of Rwanda on all charges of genocide, the three international judges, one a former head of the Supreme Court of Sri Lanka, a second, a major-general in the South Korean Army, and the third a former judge of the Jordanian State Security Court, held that the charges against my client were politically motivated.

President Milosevic established in his trial that the charges against him were also politically motivated and that the UN tribunal was in reality a NATO military tribunal. In this regard, the United Nations has transformed itself from a group of nations brought together by treaty with a common desire for peace and security, into a quasi-government of the world that claims the right to charge, try and convict not only other national leaders that resist globalisation and the domination of transnational capital on false charges in show trials that only serve as propaganda for the primarily NATO wars, but also individual citizens. This would not have been possible during the epoch of the USSR that would have opposed any such use of the UN. It has only become possible with the seizure of power of capital in Russia and its expanding influence in China. But, of course, nations such as the DPRK are convicted and punished without any right to publicly defend themselves; without any right to challenge the allegations made against them and the economic warfare being conducted against it, to reply to them, "you are hypocrites of the first order," though they have said so in letters to the Security Council. Nor has Russia the right to challenge the imposition of economic warfare, termed "sanctions" against it by that faction of global capital that uses the military power of the United States to achieve its objectives of forcing a nascent capitalist state to surrender its sovereignty to them, all in violation of the UN Charter.

So while the UN still claims to care for the global poor it has really acted to promote the interests of private capital against the poor and even asks global capital to support its actions. We see this in concrete terms at the ICTY and ICTR which both received funds not just from the UN 5th committee, the budget committee, but also from private corporations based in the countries that had been at war, directly or indirectly, with the governments of those charged with crimes. Privately

funded criminal courts in national legal systems are unthinkable, but this is how low the international legal system has sunk.

It is clear in my experience that these quasi-criminal tribunals have ideological roles. They not only deligitimise a former government of a country and its political parties they also covers up the real role of the western powers in the wars that they created, while portraying themselves as arbiters of justice and morality.

This lack of fairness, this negation of international justice, is accompanied by a complete lack of democracy in the international institutions, from the UN where the majority of world nations represented by the General Assembly can only issue non-binding resolutions on issues while the major powers claim the right to take hostile actions against them when it suits them. This applies as well to the IMF, World Bank, the WTO and other such international institutions in which the poorer nations have little say as the richer nations dictate terms. The result is a continuing struggle between poorer nations against the control of the richer nations and their capital for a voice in decision making or in trying to avoid or escape these institutions altogether.

Given the subordination of international law to the interests of transnational capital it is not surprising that this is reflected in their propaganda. American, British and French and aggression is always justified in humanitarian terms; that their actions are taking on behalf of the “international community,” to rectify a “humanitarian” disaster and to restore the “rule of law” to a dysfunctional nation or an alleged rogue state. In each case, of course, these state agents of transnational capital pursue their political and economic interests. The USA in particular, in those situation in which it could not get the approval of the UN for its aggression invented a phantom international body and claimed it derived its authority from it-the so-called “international community,” which, in essence is itself, its propaganda machine, and its NATO and other allies. Now it is enough in the mass media for a government to claim it has the support of the “international community” to justify any act of aggression and for the people to clap in appreciation.

This creation of a fictional new international body to which resort could be made when the UN could not be used reached its climax perhaps in September, 2001 with the tragedy of the total destruction of three skyscrapers in New York City by unknown hands. The American leadership immediately claimed “terrorists” to be responsible, men from Saudi Arabia, but a few weeks later this incident was used to justify the invasion of Afghanistan. The American President Bush went to Congress and in a televised speech threatened the world that “you are either with us or against us.” It was in fact a declaration of war against the world and that war has been going on ever since.

Shortly after that and a few months before the USA attacked Iraq on another pretext a new foreign policy initiative was made public in the National Security Strategy document issued on September 20, 2002. It has come to be known as the Bush Doctrine, and its main points are that the USA claims the right to preemptive use of military power, including nuclear weapons, that is not bound by international treaties or agreements if these are deemed by the government to interfere with our national self-interest, that it will aggressively prevent the emergence of any strategic rival on the world scene, as we see with Russia and China today, and, lastly, that the US will use its military power to advance the interests of U.S. capital around the world.

The Bush Doctrine, which is still American doctrine, obviously dismisses even the token deference to international law and cooperation that characterized American post Second World War foreign policy.

In this regard, the International Criminal Court is another component of that policy. Infiltrated by NATO friendly staffers transferred to it from the ICTY and ICTR it has been a major subject of international discussion and negotiation for years but it has a terrible record and is condemned by many as biased, racist, and totally uninterested in any war crimes committed by the NATO powers. Since the USA, China and Russia among others are not members and not under its jurisdiction and since many members of the African Union see it as another colonial tool and are calling for African nations to abandon it, any hope there was that war could be prevented by legal mechanisms has proved vain.

The great powers make international agreements and create institutions that temporarily establish how their competition for world plunder will be regulated, but these agreements are continually upset by competition for the spoils and so at each new historical phase, a new balance of world forces is established by fresh military conflict, followed by a fresh set of agreements, followed by new conflicts ad infinitum as the dialectic requires a logic that only a socialist world order can inhibit.

Advocates of international law fail to note that these features of international relations are a reflection of the contradictions existing in a world economy of competing national states. The economy is global in character but the appropriation of profit remains in the hands of transnational capital that is itself split into national factions.

In conclusion, I will end this with something I wrote as a short essay for the Dialogue of Civilizations, Rhodes Forum in 2014,

“One of the most important questions that arises from the discussion of how to establish a just world in which every nation has equal rights and status, in which national sovereignty is respected and the peaceful resolution of international issues is a matter of course is what type of legal mechanisms and structure needs to be established in order to achieve and maintain this equilibrium.

It is not a simple matter since laws and legal structures reflect the socio-economic structure of a society. This necessarily creates a conflict between different socio-economic and legal systems that is difficult to resolve. The legal systems of socialist societies with their emphasis on socio-economic protection and support of the workers, are completely different from those of the capitalist societies, in which the central role of law is to protect private property and ease the flow of capital, in opposition to the interests of the workers. This creates conflict between nations with different socio-economic systems and creates class conflict within every society, a subject that seems to be too often ignored these days among economic elites but which cannot be ignored without peril.

Not only does this conflict operate within nations. We see it with the continuing push by multinational corporations, using political parties and governments in their control, to dismantle the rights of working people established through long and difficult struggles over the past century and a half, and the erasure of the concept of national sovereignty and democracy through “free trade” agreements both bi-lateral, regional, and universal in scope. The increasing power of corporations over governments and citizens of every nation creates the basis of more conflict instead of eliminating the need for conflict since the mass of the people are cut out of any say in how they live while special privileges are given to those who hold capital, that is the shareholders of those corporations;

for what is a corporation but a veil protecting the interests of the individual shareholders. So, in essence, creating special rights and privileges for corporations is to give special privileges to one class of citizens. Their right to make profit is raised above the right of the rest of the people, that is, those who have to work for those corporations in way or another, to profit from their labour.

That is just one aspect of the issue of what legal structures and mechanisms are needed to sustain human development. The second is the legal structure that is necessary to establish and regulate international cooperation of peoples and nations. From time immemorial international relations were governed by individual treaties, personal relationships between leaders, national ambition, custom, trade and war. From time to time attempts were made to establish a world order and this was accomplished under certain dominant empires.

The period of the Roman Empire from the rise of Augustus is an example of a time in which many nationalities and regions were part of one matrix of law, custom and common vision that was created by the dominance of Roman rule. One can look to similar periods in China, the Middle East, South America and Africa. But in all these cases, the break down of the dominant empire, or its decline resulted in a breakdown of law and legal structure and their transformation into new forms of socio-economic relationships and associated legal structures.

The world is now in such a state of chaos. The decline of the dominant western empire, by which I mean its various expressions from the European and British empires which arose with industrialisation, and lately, the American empire, is creating terrible stresses on the world order. The American empire rose on the ruins of the British, French, German, and other European colonial

empires that were destroyed by the First and Second World Wars. However, the rise of the American empire to its height, at the end of the Second World War, and its domination thereafter, was challenged by the socialist countries such as the Soviet Union and China, and their socialist ideology that created a balance of forces that resulted in a flowering of international law and international legal structures, such as the United Nations and all its ancillary bodies.

The balance was never stable as western financial, energy and capital interests competed with the socialist countries, and with themselves. Worse, the western powers used every trick in the book to undermine this balance and to subvert the international institutions and mechanisms for their own interests. The fall of the socialist government in the Soviet Union accelerated this corruption and resulted in an imbalance in the world order such that we are now at the point where international law and its structures are little more than empty shells, devoid of any real utility, except as desiderata for the hopeful or tools of propaganda used to justify war.

Attempts to establish a world order in which a dialogue of civilizations is the norm instead of conflict between civilizations are foundering on a crude return to a "might makes right" attitude against which any attempt to insist on adherence to international law and norms, even common morality, is viewed as a weakness to be exploited.

The question therefore arises as to how nations and peoples can establish the necessary legal mechanisms to survive and flourish when there exist those who oppose any such mechanisms being established.

My simple answer, too obvious to need stating, perhaps, is that the only way that this can be accomplished is through worldwide disarmament. With worldwide disarmament force can never be an issue in international relations.

But we see no willingness on the part of the major powers or their dominant or even their intellectual classes to achieve this. Once can understand this reluctance, while deploring it, when it is understood by everyone who is awake and has eyes and ears and a brain, that the dominant military power, the United States of America, is constantly threatening or attacking every other nation that does not obey its will.

Therefore the issue then becomes what to do about this dominant power. That of course brings to the foreground the question as to the causes of this power and dominance and the desire for more of it and the rise of a political class in that country that expresses this—the military industrial complex that President Eisenhower warned us of in 1959 and how to transform the influence and power of this complex, this "military mentality" as Einstein called it. That is a matter I leave for others to take up.

But it seems to me, as Albert Einstein, and many others have said many times, that without worldwide disarmament, especially nuclear disarmament, there can be no real international relations, just a dog-eat dog world of savagery and war. With the nuclear disarmament nations would have to negotiate from a different perspective, not of one of power and subservience but of equality and respect. There will be no peace unless there is a will to peace and there can be no will to peace unless peace is the only way things can be done.

And I will add that there can be no peace unless a Marxist analysis is applied to the understanding of the development and function of international law in all its forms so that the true material basis of international law is exposed for all to clearly see.¹

¹ This paper has been accepted, in a modified form, by the Russian Academy of Sciences for publication in a volume concerning the relevance of Marxism today. It is not the final version in Russian with citations and slightly modified content but I thought that this version may be of interest to those interested in the subject of Marxism and international law.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА США: ПРОБЛЕМЫ И ИХ ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Акчурин Т.Ф.¹

Исследование избирательной системы США важно, несмотря на то, что она уникальная, и единственная в своем роде. Избирательная система США в своем развитии прошла ряд этапов, она меняла определенные характеристики, но в целом, общие принципы формирования высших выборных федеральных органов власти остались прежними, установленными еще в 1787 году. В чем же стабильность и долговременность данной системы, какие уроки можно извлечь из динамики отдельных характеристик этой избирательной системы? Ответу на данный вопрос и посвящается данная работа.

Федеральная избирательная система США закреплена Конституцией США и Поправками к ней. Более детально нормы, регулирующие федеральную избирательную систему, закреплены в федеральных законах и соответствующих прецедентах Верховного Суда США.

Рассмотрим последовательно выборы в Конгресс США, а затем выборы Президента США.

Конституция США закрепляет следующие нормы: Сенат в составе 100 человек имеет представительство от каждого штата – 2 человека, а Палата представителей (435 депутатов) – формируется штатами пропорционально проживающему на его территории населению². Такое число впервые было ограничено Конгрессом в 1911 году³ и закреплено Законом о перераспределении мест в Конгрессе 1929 года⁴. Места в Палате представителей распределяются между штатами пропорционально численности их населения, на основе переписи населения США. При этом необходимо помнить, что каждые 10 лет в США проводятся переписи населения, на основе которых пересматривается представительство штатов в Палате Представителей. Например, в соответствии с последней переписью населения в 2012 г. каждый член Палаты представителей представляет примерно 710 тыс. человек. После решения Верховного Суда 1964 года *Wesberry v. Sanders*⁵, Конгресс США принимает Uniform Congressional District Act, закрепляющий правила представительства штатов в Палате Представителей⁶. Необходимо подчеркнуть, что каждый штат, в соответствии с Конституцией, имеет в Палате Представителей хотя бы одного делегата, даже если он не удовлетворяет количественному минимуму указанному выше. В настоящее время наибольшее число представителей имеет в нижней палате Конгресса штат Калифорния (52 мандата); наименьшее – Аляска, Вермонт, Делавэр, др. (по одному мандату). В работе Палаты участвуют также (но без права голоса) по одному представителю от федерального округа Колумбия и независимых территорий. Для кандидатов в депутаты Палаты Представителей устанавливаются следующие цензы: они должны быть гражданами США не менее 7 лет, старше 25 лет и постоянно проживать на территории штата, от которого они выбираются⁷. Выбираются они сроком на 2 года без каких-либо ограничений на переизбрание на всеобщих выборах по одномандатным округам. Однако персональный состав меняется после выборов несущественно; как правило, депутаты переизбираются в Палату многократно. Палата не может быть распущена досрочно.

¹ Тимур Фагимович Акчурин – кандидат юридических наук, доцент кафедры государства и права Дипломатической Академии МИД РФ, доцент кафедры публичного права Всероссийской Академии Внешней Торговли МЭР РФ.

² Конституция США. Статья 1 ч.2.

³ См. Apportionment Act of 1911 (Pub. L. 62 – 5, 37 Stat. 13)

⁴ См. Reapportionment Act of 1929 (ch. 28, 46 Stat. 21, 2 U.S.C. § 2a)

⁵ *Wesberry v. Sanders*, 376 U.S. 1 (1964)

⁶ См. 1967 Uniform Congressional District Act (2 U.S.C. § 2c)

⁷ Конституция США. Статья 1 ч.2.

Важно также упомянуть о решении Верховного Суда США 1964 года *Reynolds v. Sims*¹, в котором было закреплено на основе положения о равной защите на основе законов (*equal protection of law*), которые содержатся в XIV поправке Конституции², места в обеих палатах законодательного собрания штата должны распределяться пропорционально численности населения в избирательных округах штата. Суд отверг аналогию между Сенатом США, члены которого избираются независимо от численности населения (по два сенатора от штата), и законодательными собраниями штатов. Таким образом, был установлен принцип «один человек – один голос» (*one man, one vote*), что обеспечило равное представительство всех округов. Это решение еще раз доказало последовательность Верховного Суда США в реализации принципа пропорциональности населения при формировании парламента.

До 1913 года, Сенат США формировался законодательными собраниями штатов, после вступления в силу XVII поправки к Конституции³, население штатов стало выбирать сенаторов напрямую населением штата на 6 лет, причем каждый штат представлен 2 представителями, независимо от численности населения⁴. Кандидаты в сенаторы должны иметь гражданство США в течение последних 9 лет, быть не моложе 30 лет и постоянно проживать на территории штата от которого они выбираются. Для сохранения преемственности власти сроки полномочий сенаторов смещены во времени так, что в каждый год выборов становится вакантной только треть мест. Выборы в Сенат США проводятся по законодательству штата одновременно с выборами в Палату представителей США. Важно подчеркнуть, что одновременно от одного штата не могут избираться два представителя, они должны быть разведены по годам, т.е. сенаторы должны избираться в штатах соответственно через 2 и 4 года поочередно. Сенат не может быть распущен.

Таким образом выборы в Конгресс США проходят прямым равным голосованием гражданами США. Сам порядок проведения выборов регулируются не федеральным законодательством, а законодательством каждого отдельного штата.

Очень серьезной проблемой избирательной системы США является джерримендеринг⁵. Под этим понятием подразумевается административная деятельность органов государственной власти штатов по намеренному искажению соотношения политических сил в штате в виде произвольной демаркации избирательных округов. Для того, чтобы в результате выборов в Конгресс США попало большее представителей своей партии, администрация штата, представляющая определенную партию, концентрирует избирателей другой партии в нескольких округах, а в других делают небольшие преимущества для избирателей своей партии, чаще всего это делается созданием округов с неравным количеством избирателей, или же округов с необычной причудливой формой территории. Джерримендеринг нарушает принципа равного представительства (равное количество депутатов от равного количества избирателей) и территориальный принцип⁶.

Впервые этот метод был применен в 1788 году антифедералистом Патриком Генри в выборах Палаты делегатов Вирджинии, для этого были вытянуты границы 5-го округа Конгресса Вирджинии в безуспешной попытке не допустить Джеймса Мэдисона в Палату Представителей США противопоставляя ему кандидатуру Джеймса Монро в более удобном избирательном округе. Такая практика осуществляется в США постоянно с различной степенью успешности и в отношении различных групп населения, например, так было в Огайо в 2013 году, когда республиканцы пытались перераспределить по различным избирательным округам афро-американцев, чтобы в Палату Представителей США прошел республиканский

¹ *Reynolds v. Sims*, 377 U.S. 533 (1964)

² XIV поправка к Конституции США

³ XVII поправка к Конституции США

⁴ Конституция США. Статья 1 ч.3

⁵ См., например, *There's a simple way to end gerrymandering. Too bad Congress made it illegal.* / <https://www.vox.com/2015/7/17/8980137/fix-gerrymandering-multiple-member-districts> ; *Why it's so hard for Democrats to win the House* / <https://www.vox.com/2014/8/4/5960095/what-would-it-take-for-democrats-to-win-the-house>

⁶ См. Акчурин Т.Ф. Словарь по сравнительному правоведению. – М.:Орбита-М, 2015, С. 51

представитель¹. В. Давкинс называет создателей таких округов такими политиками, которые сами выбирают своих избирателей². Любопытно, что в 2004 году международные наблюдатели за выборами от Европейского бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, наблюдавшие за выборами, выступили с критикой процесса изменения избирательных округов при выборах в Конгресс США и рекомендовали пересмотреть процедуры для обеспечения подлинной конкурентоспособности и представительности выборов³. Более того такие выводы об отступлении от международных избирательных стандартов содержатся в каждом из итоговых заключений международных наблюдателей от ОБСЕ.⁴ В выводах содержатся и конкретные рекомендации, в частности, необходимо обнародовать данные протоколов избирательных комиссий, разработать правила исключения из списков выбывших избирателей, закрепить право обращения избирателей непосредственно в суд в случае нарушения их избирательных прав, необходимо обеспечить тайну голосования и многое другое.

Большую роль в фрагментарном регулировании выборов в США сыграл федеральный закон «Об избирательных правах» 1965 года⁵. В частности, этот закон сыграл важную роль в запрете расовой дискриминации при проведении выборов и в более точном соблюдении XIV и XV Поправок к Конституции США. Закон, в частности, предусматривает общенациональную защиту избирательных прав и запрещает всем штатам и местным органам власти вводить любой закон о голосовании, который приводит к дискриминации расовых или языковых меньшинств, тесты на грамотность и иные способы, которые ведут к лишению у расовых меньшинств избирательных прав.

Впоследствии в 2013 году Верховный суд дополнил положения этого закона⁶. На основании данного судебного прецедента голосование для чернокожих и других избирателей из числа этнических меньшинств было упрощено, что привело к увеличению явка меньшинств на выборы и увеличению представителей из их числа в Конгрессе.⁷ Произошло сокращение досрочного голосования, списки избирателей были во многих штатах подвержены серьезной проверке и пересмотру, стали требовать официальные документы для удостоверения личности при голосовании избирателями⁸. Верховный Суд в целом ряде своих решений потребовал не менять округа, или опираться на формулу, которая содержится в федеральном законе «Об избирательных правах» 1965 года⁹

В 1972 году был принят федеральный закон «О федеральных избирательных кампаниях»¹⁰, который играет важную роль в формировании федеральной избирательной системы в США. В закон неоднократно вносились изменения, в частности именно на основании этого закона

¹ “Republican Party Politics (Part II)”. WCPO. Associated Press. 29 April 2002. Archived from the original on 15 May 2013.

² Wayne Dawkins. In America, voters don't pick their politicians. Politicians pick their voters / <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/oct/09/virginia-gerrymandering-voting-rights-act-black-voters>

³ United States, Presidential Election, 2 November 2004: Final Report. Publisher Organization for Security and Co-operation in Europe. Date 31 March 2005 / <https://www.osce.org/odihr/elections/usa/14028>

⁴ См. например, Избирательное законодательство и выборы в современном мире В.И.Лысенко, А.Г.Головин; под общ. ред. В.Е.Чурова; ЦИК РФ. – М.: МедиаПресс, 2009. С. 260-372

⁵ Voting Rights Act of 1965 (Pub. L. 89-100, 79 Stat. 437; 52 U.S.C. § 10101; §§ 10301–10314; §§ 10501–10508; 52 U.S.C. §§ 10701–10702

⁶ *Shelby County v. Holder*, 570 U.S. 529 (2013)

⁷ Ang, Desmond (2019). “Do 40-Year-Old Facts Still Matter? Long-Run Effects of Federal Oversight under the Voting Rights Act”. *American Economic Journal: Applied Economics*. 11 (3): 1–53.; Schuit, Sophie; Rogowski, Jon C. (2017). “Race, Representation, and the Voting Rights Act”. *American Journal of Political Science*. 61 (3): 513–526.

⁸ Discriminatory voter laws have surged in last 5 years, federal commission finds / <https://edition.cnn.com/2018/09/12/politics/voting-rights-federal-commission-election/index.html>; “They Don't Really Want Us to Vote”: How Republicans Made It Harder / <https://www.nytimes.com/2018/11/03/us/politics/voting-suppression-elections.html>

⁹ *South Carolina v. Katzenbach*, 383 U.S. 301 (1966); *Georgia v. United States*, 411 U.S. 526 (1973); *Rome v. United States*, 446 U.S. 156 (1980); *Lopez v. Monterey County*, 525 U.S. 266 (1999); *Northwest Austin Municipal Utility District No. 1 v. Holder*, 557 U.S. 193 (2009)

¹⁰ Federal Election Campaign Act of 1971 (FECA, Pub.L. 92–225, 86 Stat. 3, enacted February 7, 1972, 52 U.S.C. § 30101 et seq.)

была организована Федеральная комиссия по выборам¹. В 2002 г. по инициативе Маккейна и Фейнгольда был принят новый закон Bipartisan Campaign Reform Act², который внес изменения в вышеназванный закон. В нем были ограничены взносы «мягкими деньгами» (soft money) на так называемые общие нужды «партийного строительства» от ведущих корпораций и профсоюзов, а не в фонды избираемых лиц. Федеральное законодательство сегодня разрешает следующие прямые источники финансирования для претендентов на пост президента США (hard money):

- собственные средства кандидатов
- личные пожертвования граждан;
- федеральные субсидии;
- средства комитетов партий различного уровня;
- финансовая поддержка со стороны различных групп влияния или общественных объединений через специальные организации («комитеты политических действий» – КПД (Political Action Committee – PAC). Чаще всего подобные КПД создаются по инициативе различных общественных движений (профсоюзов, например), руководителей банков и корпораций.

Федеральное законодательство запрещает участвовать в финансировании выборов США иностранным физическим и юридическим лицам, государственным служащим и представителям выборной публичной власти в штатах и на местах. Кроме того запрещается делать пожертвования не от своего имени или организации. Максимальный размер пожертвования наличными должен не превышать 100 дол.

На 2016 год в соответствии с действующими федеральными законами гражданин США был вправе напрямую пожертвовать в фонд кандидата на пост президента страны не более 5,4 тыс. дол. (hard money), через КПД же он вправе пожертвовать до 5 тыс. дол. в год. Кроме того американцы могут дать деньги в избирательные фонды различного уровня партийные комитеты, например, в Центральный комитет партии до 33,4 тыс. дол., в остальные фонды до 10 тыс. дол. в год. В 2015 – 2016 гг. были сняты все ограничения на взносы на иные партийные нужды (проведение съезда, общие нужды партстроительства и др.), в этом случае физическое лицо вправе в течение года переводить до 100,2 тыс. дол.³

Выборы же Президента США имеют несколько другую природу. Граждане США напрямую Президента не выбирают. Президент США выбирается штатами регулярно каждые 4 года в ноябре на основе всеобщего избирательного права, предоставленного гражданам США, достигшим совершеннолетия. Подсчет голосов производится на уровне штатов. Каждый штат получает в национальной избирательной коллегии количество мест, равное количеству представителей в Конгрессе (435 человек – Палата Представителей, 100 человек – Сенат, плюс 3 выборщика от округа Колумбия). Общее число выборщиков – 538 человек. Формально 29 штатов и округ Колумбия обязывают выборщиков голосовать в соответствии с волей избирателей, они должны голосовать так, как проголосовал их штат, в 24 штатах даже предусмотрена ответственность за нарушение этого принципа. Мнение Верховного суда по этому вопросу весьма противоречиво. По делу *McPherson v. Blacker*⁴ Верховным судом было сформулировано мнение, что выборщик обязан голосовать в соответствии с волей тех, кто их туда избрал, в 2000 году это решение было подтверждено в деле *Bush v. Gore*⁵, однако в другом решении по делу *Ray v. Blair*⁶ Верховный суд высказал мнение, что отцы – основатели считали, что выборщики вправе голосовать свободно в соответствии со своими убеждениями.

¹ Federal Election Commission (FEC) – <https://www.fec.gov/>

² Bipartisan Campaign Reform Act of 2002 (BCRA, McCain–Feingold Act, Pub.L. 107–155, 116 Stat. 81, enacted March 27, 2002, H.R. 2356)

³ См. Глущенко Ю.Н. «Финансирование избирательной кампании кандидатов на пост президента США: правовые и организационные аспекты» / <https://riss.ru/analytics/28367/> и на сайте <https://www.fec.gov/>

⁴ *McPherson v. Blacker*, 146 U.S. 1 (1892)

⁵ *Bush v. Gore*, 531 U.S. 98 (2000)

⁶ *Ray v. Blair*, 343 U.S. 214 (1952)

Кроме двух штатов (Мэн и Небраска), выборщики назначаются по принципу «победитель получает все», т.е., например, возьмем Калифорнию, все голоса выборщиков – 52 достаются тому, кто набрал большинство голосов. Президентом становится тот кандидат, который набирает большее количество голосов в избирательной коллегии, а не на выборах в штатах. Стоит отметить, что эксцессы выборщиков существуют и обычно несколько выборщиков голосуют не так как им поручили избиратели, что, однако ни разу за всю историю выборов в США, не оказало существенного влияния на итоговое голосование.

Президентом США может стать гражданин США по рождению, достигший 35 лет и проживающий на территории США не менее 14 лет¹. В соответствии с XXII Поправкой к Конституции США, одно и то же лицо не может быть избрано Президентом более 2 раз². Среди неофициальных «цензов» стоит отметить, что избиратели с большим уважением относятся к тому, чтобы Президент имел хорошее образование и крепкую семью.

В первый понедельник после второй среды декабря того же года выборщики, оставаясь в здании Капитолия своих штатах, голосуют за конкретного кандидата в Президенты. Списки с результатами голосования из штатов направляются в опечатанном виде Председателю Сената США, архивариусу США, секретарю сената штата и главному судье окружного суда. Подсчет голосов официально проводит специальная сессия Конгресса США, где и происходит (3 января следующего за выборами года) официальное провозглашение победивших Президента и Вице-президента США. Для победы кандидата требуется простое большинство голосов выборщиков. Президент вступает в должность 20 января года, следующего за годом выборов на инаугурации.³

На протяжении многих лет система косвенных выборов подвергается различной критике. Избиратели в штатах США в этом случае голосуют не за отдельных кандидатов в Президенты США, а за список выборщиков, который предлагается партией. Для победы списка достаточно относительного большинства голосов. Таким образом, все выборщики от штата представляют какую-то одну партию и обязаны голосовать за кандидатов той партии, по списку которой были избраны. Такой принцип выборов Президента США имеет исторические корни, которые заложены Филадельфийским Конвентом. Штаты ни в момент создания федеративного договорного государства, ни потом не были заинтересованы в сильной фигуре Президента, в силу чего и по Конституции США – Президент всего лишь глава исполнительной власти и в тексте Конституции находится на второй позиции, после Конгресса. Основные полномочия в различных сферах также принадлежат Конгрессу, где коллективная воля штатов представлена более демократично. Поэтому иногда возникает проблема несоответствия между количеством проголосовавших граждан США и количеством выборщиков от штатов за кандидата в Президенты США, например, выборы в 2000 году⁴. Тогда А.Гор набрал на полмиллиона больше голосов избирателей, чем Дж. Буш-младший, но проиграл по голосам выборщиков 271 против 266.

Важно отметить, что система косвенных выборов Президента США является определенной гарантией американского федерализма и защищает интересы небольших штатов и является политическим компромиссом между большими и маленькими штатами. Если предположить, что косвенные выборы будут заменены на прямые, то голосование в маленьких штатах не будет иметь никакого значения, выборы будут зависеть от голосования в крупных штатах, например, таких как Калифорния и Нью-Йорк. Сейчас же, например, в Вайоминге проживает в 70 раз меньше населения, чем в Калифорнии, а при косвенном голосовании у Калифорнии голосов выборщиков больше всего лишь в 18 раз. Однако по этому же основанию можно пояснить и несовершенство системы косвенного голосования следующим примером. Как мы выяснили, 270 голосов выборщиков достаточно для победы на выборах Президента США (это больше половины от 538 выборщиков). Если допустить, что избиратели 11 крупнейших штатов США – Калифорнии, Нью-Йорка, Техаса, Флориды, Пенсильвании, Иллинойса, Огайо,

¹ Конституция США. Статья 2.

² XXII поправка к Конституции США

³ XII и XX Поправки к Конституции США

⁴ The American presidency project. Election of 2000 <https://www.presidency.ucsb.edu/showelection.php?year=2000>

Мичигана, Нью-Джерси, Сев. Каролины и Джорджии (которые в сумме имеют как раз 270 голосов выборщиков) проголосуют за одного кандидата в Президенты США, то получится, что мнение остальных 39 штатов значения не имеет. Таким образом можно сказать, что уникальная, единственная в своем роде система выборов президента США не идеально, однако несомненно, что более чем 200 – летняя практика применения такой избирательной системы показала ее живучесть и в какой – то степени эффективность. Приятие или неприятие политиками ее чаще всего возникает в зависимости от того победила их партия или проиграла. Если партия проигрывает выборы, то тогда виновата система, если победила, то чаще всего о несовершенстве системы не говорят.

Утверждать, что всех в американском обществе устраивает данная система будет некорректно. С косвенными выборами в США всегда есть несогласные, первым примером такого несогласия бы кандидат в президенты США 1824 года Эндрю Джексон, который стал первой жертвой такой формы голосования, он набрал большинство голосов выборщиков и большинство голосов избирателей, но оно не было абсолютным, в результате чего президента выбрала Палата Представителей, а она остановила свой выбор на Д.К.Адамсе. Казусы, связанные с Коллегией выборщиков в США, повторялись не один раз, это было в 1876, 1888, 2000 гг. Однако попытка изменить конституцию США и перейти к прямым выборам президента США была только одна, в 1968 году, но тогда в Сенате США при повторном голосовании законопроекта о данной поправке не хватило 5 голосов¹.

Существует несколько подходов к изменению существующей избирательной системы при выборах Президента США. В соответствии с мнением Хардуэя и Кимберлинга² ничего менять не стоит, так как любые изменения избирательного процесса только дестабилизируют общество и нарушат основополагающие принципы Конституции США, заложенные еще «отцами-основателями». Второй подход базируется том, что изменения возможны, но только в контексте уже существующей Конституции, они готовы обсуждать изменения, но только по вопросам формирования Коллегии выборщиков³. Третий подход чаще называют гибридным. В соответствии с ним предлагается сочетание определенных, эффективных инструментов прежней избирательной системы с новыми институтами избирательной системы, ликвидирующей или меняющей устаревшие нормы.⁴ Однако ни один из подходов не получил должную поддержку, как среди юристов, так и среди политиков, каждый из них имеет серьезные изъяны.

Среди попыток изменить принципы избирательной системы США стоит упомянуть Р.Беннетта⁵, по мнению которого Конституция США дает право парламентам штатов назначать выборщиков любым способом. Не стоит забывать и о предложении Дж. Коца, который при выборах Президента США, предложил проводить прямое голосование населения без учета конституционных норм и даже опубликовал «План национального народного голосования»⁶. Этот план, несмотря на нарушение XXIV поправки к Конституции США, нашел определенную поддержку в обществе и у части законодателей штатов. План в общих чертах содержит идею отказа от принципа «победитель в штате получает все голоса выборщиков». Тем более в штатах Мэн и Небраска уже реализуется эта идея.

¹ См. более подробно в кн. Беленький А.С. Как выбирают президента США. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016, С. 70-72

² См. Hardaway R. The Electoral College and Constitution. The Case for Preserving Federalism, Praeger Publishers, Westport, CT, 1994; Kimberling W. The Electoral College. National Clearinghouse in Election Administration. Federal Election Committee, 1997

³ См. Banzhaf J. III. One man, 3,312 votes: a mathematical analysis of the Electoral College, Villanova Law Review, vol. 13, 1968. PP. 304-332; Peirce N. The People's President. The Electoral College in American History and the Direct-Vote Alternative, Simon & Shuster, NY, 1968; Brams S., Fishburn P. Approval Voting. Birkhauser, Boston/Basel/Stuttgart, 1983; Shumaker P., Loomis (ed.) Choosing a President. The Electoral College and Beyond, Chatman House Publishers, Seven Bridges Press, LLC, NY, London, 2002.

⁴ См. Congressional Record-Senate 1968-1970, US Government Printing Office, Washington D.C., 1971

⁵ Bennett R., Taming the Electoral College, Stanford University Press, 2006; ;

⁶ Coza J.Fadem, B.Gruesskin, M. Mandell, M, Richie R., Zimmerman, J. Every Vote Equal: A State-Based Plan For Electing The President By National Popular Vote, National Popular Vote Press, 2011

Кроме того, не стоит забывать, что здесь определяющим является политический вопрос, а кем должен быть по сути Президент США: *Президентом народа США* (тогда его избирает население страны напрямую), *Президентом штатов США* (как закреплено Конституцией страны) или Президентом абсолютного большинства в Коллегии выборщиков (тогда необходимо определенное соединение двух вышеназванных принципов)¹. Для этого политический истеблишмент США должен определиться. А до тех пор, пока не будет определен этот вопрос, будет действовать норма Конституции, которая определяет Президента США исходя из решений Филадельфийского Конгресса, как Президента штатов США.

Также необходимо пояснить иные моменты, связанные с избирательной кампанией в США. Кроме формальных требований, установленных Конституцией, существуют еще более широкие – «неформальные». Выборам Президента предшествует выдвижение кандидатов от партий в каждом штате, проведение первичных выборов («праймериз»), на которых избираются делегаты на национальные партийные съезды. Благодаря усилиям партаппарата, борьба ведется, как правило, между 2 – 3 известными претендентами. Избранные в ходе «праймериз» делегаты связаны обязанностью голосовать на съезде партии только за «своего» претендента. Общенациональные конвенты каждой партии выдвигают кандидата в Президенты от партии. Каждый кандидат в Президенты подбирает кандидатуру Вице-президента и назначает председателя национального партийного комитета. Национальные партийные комитеты становятся предвыборными организационными штабами «своих» кандидатов в Президенты.

В Конституции США не содержится норм о политических партиях, т.к. «отцы-основатели» США считали роль партий в политическом процессе – негативной. Рождение в США политических партий, связанных с властью, приходится на конец XVIII века. Организационной формой объединений явились политические клубы. Такие клубы создавались сторонниками федерализма и централизованной власти. В то же время многие видные деятели (в том числе Президент Вашингтон) осуждали разделение страны на партии, выступали против «гибельных последствий партийного духа».

Федералисты стали первой политической партией, сложившейся вскоре после принятия Конституции США. Они обладали единой политической философией, выступали за утверждение республики с централизованной властью, предложили свою программу государственного строительства.

Современная двухпартийная система закрепились в XX веке в США как принцип политической жизни страны. Кандидаты только этих двух партий становились Президентами США. Именно эти две партии контролируют всю политическую систему общества, чему способствовали и идейная близость партий, и их приверженность американской Конституции. Однако американцы выбирают не из двух кандидатур. Например, на последних выборах Президента США в 2016 году кандидатов было 6, среди этих кандидатов, кроме Х.Клинтон и Д.Трампа был, например, бывший губернатор штата Нью-Мексико представитель либертарианской партии Гэри Джонсон.

Основные различия в политической и правовой позиции партий – чаще всего проявлялись в вопросах соотношения роли государства в экономике и политике налогообложения. В основном установки демократов основаны на социальном и экономическом либерализме; республиканцев – на социальном консерватизме и свертывании роли государства в управлении экономикой. Кроме того, не стоит забывать, что партии имеют поддержку у разных слоев населения.

Регулирование партийно-политической жизни основано на традициях, сложившихся в американском обществе. Никакого федерального законодательства, регулирующего деятельность партий, не существует. Федеральное законодательство регулирует отдельные вопросы, о которых мы поговорим ниже. Первичную организационную ячейку партий составляет комитет избирательного участка. Возглавляет комитет капитан. Избирательные участки и коли-

¹ См. в кн. Беленький А.С. Как выбирают президента США. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016, С. 90 – 97.

чество комитетов совпадают с (130 тысяч по всей стране). На уровне графства или городского района создаются комитеты, объединяющие работу нижестоящих комитетов. Во главе таких комитетов стоит председатель. В американских партиях не принято иметь устав и фиксированное членство. Среди нормативных регуляторов стоит особо выделить технические правила и процедуры.

На уровне штата есть центральный комитет штата. Центральный комитет штата состоит из выборных делегатов (от 72 до 300 человек) и возглавляется выборным председателем. На общенациональном уровне действует национальный партийный комитет. Он избирается от штатов (обязательно по два человека: мужчина и женщина) на 4 года. Выдвигает кандидата в Президенты общенациональный конвент партии.

Кандидата в Президенты выбирают на так называемых *первичных выборах партий* по штатам. Кандидат в Президенты подбирает кандидатуру в вице-президенты (кандидатура должна быть утверждена конвентом) и назначает председателя национального партийного комитета. Председатель национального комитета фактически является руководителем предвыборного штаба кандидата в Президенты.¹

В основном партийные структуры занимаются агитацией, сбором средств в пользу своего кандидата и привлечением на свою сторону новых голосов из различных слоев населения. При этом демократы делают акцент на привлечение женского, цветного населения и американцев с нетрадиционной ориентацией; республиканцы, как традиционалисты (WASP) опираются прежде всего на белых мужчин – протестантов.

Каждая партия имеет комитеты при палатах Конгресса – Палате представителей и Сенате. Задача комитетов – помогать «своим» конгрессменам добиваться переизбрания в штатах.

Специального федерального закона, регулирующего деятельность партий, нет. Однако действует ряд законов, регулирующих отдельные вопросы деятельности политических партий. Так, по Закону Смита 1940 года², признается преступной любая деятельность по пропаганде «необходимости, желательности или уместности свержения ... правительства США» и любое объединение, занимающееся такой деятельностью.

В соответствии с Законом о внутренней безопасности 1950 года³ правительственный комитет поставил под свой контроль коммунистическую деятельность, он получил право на ограничение въезда иностранцев, которые пропагандируют «доктрины мирового коммунизма и любой другой формы тоталитаризма». Через 4 года был принят еще более жесткий закон – Закон о контроле над коммунистами⁴ запретил существование коммунистической партии и её участие в выборах. В 60-е годы эти ограничения были отменены Верховным Судом США как противоречащие Конституции США.

В разное время в избирательных компаниях участвовали и участвуют другие партии, но ни одна из них за всю историю США не набирала более 20% голосов избирателей. Среди общенациональных партий можно отметить Социалистическую партию (1901 г.), Прогрессивную партию (1912 г.), Социалистическую рабочую партию (1938 г.), Американскую независимую партию (1968 г.), Партию реформ (1995 г.) и др. В каждом штате есть свои региональные партии. Сегодня в США действуют, кроме 2 правящих партий определенную роль играют партии «зеленых», Либертарианская и Конституционная партии. Заметным явлением последних в XX веке кампаний по выборам Президента стало появление и влияние независимых кандидатов.

Наибольшей степени урегулированности на федеральном уровне подвержена финансовая деятельность партий. В 1907 году трестам было запрещено вносить деньги в партийные фонды. В 1971 году Законом о финансировании федеральных избирательных кампаний⁵ были

¹ См. гл.2 «Политическая Система США. В кн. Шумилов В.М., Акчурин Т.Ф. Правовая система США. – 4-е изд. перераб. – М.: МО, 2019 и Фролова О.А. Политическая система США: институты и акторы – М.: Юрайт, 2018

² Alien Registration Act of 1940 (Smith Act) (ch. 439, 54 Stat. 670, 18 U.S.C. § 2385

³ Internal Security Act of 1950 (Subversive Activities Control Act of 1950 or the McCarran Act (64 Stat. 987, Pub. L. 81-831, 50 U.S.C. ch. 23, subch. I § 781 et seq.)

⁴ Communist Control Act of 1954 (68 Stat. 775, 50 U.S.C. 841-844)

⁵ Federal Election Campaign Act of 1971 (FECA, Pub. L. 92-225, 86 Stat. 3, 2 U.S.C. § 431 et seq.)

ограничены размеры взносов от одного лица на кампанию. Этот закон постоянно дополнялся различными актами, в частности, Актом 1974 года была образована федеральная избирательная комиссия (Federal Election Commission (FEC) и установлены ограничения на взносы отдельных лиц, политических партий и юридических лиц. В 1976 году Верховный суд подтвердил необходимость ограничения взносов при проведении федеральных выборов¹. На сегодняшний день действуют определенные ограничения на финансирование партий во время выборов. Однако в 2010 году Верховный Суд США в решении по делу *Citizens United v. Federal Election Commission* закрепил право получать и расходовать комитетам политического действия неограниченное количество денежных средств², что позволило неограниченные расходы корпораций и профсоюзов на финансирование предвыборных кампаний. Следующее решение Верховного Суда США по делу *McCutcheon v. Federal Election Commission*, 572 U.S. 185 (2014) вообще отменило все ограничения на финансирование избирательных компаний³. Такие изменения в законодательстве избирательных компаний привело к тому, что «деньги стали определяющими в конкурентной политической модели американской демократии»⁴, а усилия американских законодателей с 1970 по 2010 по ограничению влияния денежного фактора на выборы свелось к нулю...

Таким образом современное американское законодательство разрешает корпорациям, профсоюзам, другим организациям создавать специальные самостоятельные фонды для сбора добровольных взносов на финансирование выборов. Эти фонды получили название «комитетов политического действия» (КПД) и они находятся вне сферы регулирования Закона о финансировании федеральных избирательных кампаний. Они собирают до трети всех финансовых средств, поступающих в предвыборные фонды кандидатов в Президенты США, в отличие от предвыборных фондов кандидатов и национальных комитетов партий, которые имеют ограничения по сбору денежных средств на предвыборную агитацию. Единственное требование, сделанное законодательством – это то, что все получения финансовых средств и расходы должны быть прозрачны для Федеральной комиссии по выборам. То есть роль американских избирателей в финансировании выборов резко уменьшилась и резко возросла роль крупных крупного бизнеса. Профессор Гарвардского университета Л.Лессинг на слушаниях в Конгрессе США заявил, что в США начинает складываться «двухуровневая система избрания – не система первичных выборов и всеобщих выборов, а система выборов денег и выборов рядовых избирателей», где на первом месте выбор денег...⁵ Об этом же говорил бывший Президент США Дж.Картер: «Сегодня только «олигархи решают, кого выдвинуть в кандидаты и избирать на пост президента»⁶.

Так, например, из общей суммы денежных взносов на выборах 2016 года в пользу Республиканской партии более 100 млн долларов из 258 млн было внесено 34 миллионерами и американскими корпорациями. Президент Д.Трамп во время выборов потратил в целом 398 млн. долл., из которых 326 было собрано в предвыборном штабе (66 млн. долл. – личные деньги Д.Трампа) и 72 млн было собрано КПД. У Х.Клинтон общая сумма была гораздо больше – 793 млн. долл. Из которых 563 приходилось на деньги, собранные предвыборным штабом (личные деньги Х.Клинтон составляют 1,45 млн. долл.) и 230 на КПД.⁷ Основным лозунгом Трампа во время выборов был: «Отчет должен быть прежде всего перед избирателями, а не перед финансовыми или партийными спонсорами».⁸

¹ *Buckley v. Valeo*, 424 U.S. 1 (1976)

² *Citizens United v. Federal Election Commission*, 558 U.S. 310 (2010)

³ *McCutcheon v. Federal Election Commission*, 572 U.S. 185 (2014)

⁴ Травкина Н.М. США: меняющийся алгоритм развития / Институт США и Канады РАН. М.: Изд-во «Весь Мир», 2018. С.48

⁵ Цитируется по книге Травкина Н.М. США: меняющийся алгоритм развития / Институт США и Канады РАН. М.: Изд-во «Весь Мир», 2018. С.55

⁶ Jimmy Carter: U.S. Is “Oligarchy With Unlimited Political Bribery” <https://theintercept.com/2015/07/30/jimmy-carter-u-s-oligarchy-unlimited-political-bribery/>

⁷ Center for response Politics. OpenSecrets.org. Candidate Summary, 2016 – <http://www.opensecrets.org/pres16/>

⁸ Более подробно о финансировании выборов 2015-2016 года смотри в статье Глущенко Ю.Н. «Финансирование избирательной кампании кандидатов на пост президента США: правовые и организационные аспекты» / <https://riss.ru/analytics/28367/>

Часть взносов КПД поступает переизбирающимся членам Конгресса. Замечена массовая связь между взносами КПД и тем, как голосуют конгрессмены. Это означает, что КПД превращаются в конкурентов партий в избирательном процессе с точки зрения финансовой зависимости кандидата. Часто КПД являются структурными подразделениями лоббистских организаций.

Необходимо отметить, что выборы Президента США 2016 года проходили при переходе на электронную систему голосования на основе федерального закона 2002 года «Поможем Америке голосовать»¹. Целями данного закона объявлены: замена бумажного голосования на электронное, создание Комиссии по оказанию помощи в проведении федеральных выборов (Election Assistance Commission), установить минимальные рекомендательные стандарты федеральных выборов. Основанием принятия данного закона явились выборы 2000 года и подсчет голосов во Флориде. Однако далеко не всеми поддерживается данный закон, который, как считают определенные американские политики, открывает возможности для неправильного подсчета голосов и для манипулирования электронной техникой для фальсификации выборов.²

Федеральное законодательство о федеральных выборах содержит также нормы, регулирующие освещение избирательных кампаний. Так в законе о федеральных избирательных кампаниях³ фиксирует порядок финансирования расходов на изготовление и распространение предвыборной агитации и пропаганды. Все траты кандидатов на предвыборную агитацию должны быть опубликованы в СМИ. Разрешается вести агитацию в электронных СМИ, газетах, журналах, средствах наружной рекламы, почтовых отправлениях, а также в любых иных видах распространения политической агитации среди населения». При этом необходимо ссылаться на чьи средства была осуществлена данная агитация: самим кандидатом, его комитетом, иными лицами по поручению кандидата, либо иными лицами с указанием данных тех лиц, которые осуществляют агитацию. Разрешается вести предвыборную агитацию в течение 60 дней до проведения общих выборов или 30 дней перед проведением праймериз (конвентов, кокусов), где происходит выдвижение кандидатов. При проведении подобной агитации разрешается защищать или поддерживать своих кандидатов или критиковать других. Из этого правила есть масса исключений, которые позволяют начинать предвыборную кампанию гораздо раньше, например, беспристрастное освещение публичных дискуссий кандидатов, или новости, комментарии независимых СМИ и др. Стоимость услуг СМИ не должна быть выше обычной стоимости обычной рекламы.

Особый порядок публичной агитации закреплен на радио и телевидение. Эти СМИ обязаны предоставлять равные возможности представителям различных кандидатов без цензуры. В случае несоблюдения данных правил может быть отозвана лицензия на вещание. Однако надо помнить, что проведение телевизионных дебатов на президентских выборах регулируются соглашением между партиями, кандидаты от которых будут вести эти дебаты.

Система федеральных выборов в США также обладает еще рядом специфических особенностей, о которых необходимо сказать. Единых принципов выборов на федеральном уровне не существует в принципе. Каждый штат устанавливает свои правовые нормы, регулирующие условия и правила голосования. Централизованной регистрации избирателей нет, только сам гражданин США, решивший голосовать на выборах должен предварительно прийти на избирательный участок и зарегистрироваться в качестве избирателя, т.е. в принципе допускается возможность участие одного человека в выборах в двух штатах. Четкой идентификации голосующих избирателей нет, избиратель может предъявить любой документ (даже без фотографии) и он будет допущен к голосованию. Огромное количество избирателей (средняя

¹ Help America Vote Act of 2002 (HAVA) (Pub.L. 107–252) (42 U.S.C. ch. 146 § 15301 et seq. transferred to 52 U.S.C. §§ 20901–21145)

² The Brennan Center for Justice. Norden L. Voting System Failures: A Database Solution. N.Y.: New York University School of Law, 2010. P.6

³ Federal Election Campaign Act of 1971 (FECA, Pub.L. 92–225, 86 Stat. 3, enacted February 7, 1972, 52 U.S.C. § 30101 et seq.)

цифра 1/3) обычно голосует досрочно. В США разрешено голосование по почте, когда избиратель вправе это сделать в письменном виде и отправить в адрес избирательной комиссии свое решение, проверить наличие таких избирателей и удостовериться в их существовании весьма сложно, что также позволяет быть основой для определенных фальсификаций итогов выборов. Также в США разрешено голосование по интернету. По результатам исследования социологической службы «Пью ресерч» было установлено, что 12-13% (24 млн человек) избирателей в США нуждается в повторной регистрации, 1,8 млн. умерших американцев находятся в списках избирателей, 2,8 млн американцев зарегистрированы в списках нескольких штатов одновременно, а 51 млн избирателей отсутствуют в списках для голосования.¹

Также необходимо отметить, что при проведении выборов в США отсутствует критерий необходимой явки избирателей, сколько бы избирателей не пришло к избирательным урнам, выборы будут признаны состоявшимися. Обычно на федеральные выборы в США приходит около 45% избирателей, остальные не голосуют. Социологические опросы в США по поводу выборов отметили, что в последнее время категория избирателей, которая не определилась с выбором кандидата в Президенты возросла до 15% от числа голосующих² и именно за их голоса идет борьба партий. При этом важно отметить, что строить избирательную кампанию в федеральном масштабе, достаточно сложно, т.к. каждый штат имеет свою специфику и особенности при голосовании. Есть штаты, которые являются республиканскими или демократическими по своим идеологическим симпатиям, а есть штаты, которые являются колеблющимися, вот именно там обычно претенденты и проводят с особым рвением свою предвыборную агитацию с целью заполучить голоса неопределившихся избирателей и тех избирателей, которые обычно не участвуют в выборах. Здесь особое значение приобретают личные непосредственные встречи кандидата с избирателями. Однако претендентам на пост президента необходимо постоянно держать под контролем и иные штаты, чтобы не упустить своих избирателей и вовремя реагировать на изменение их настроения. В этом случае большое значение и роль играет степень доверия избирателей к кандидату, способность самого кандидата понравиться избирателям и увлечь их своими планами на будущее.

Таким образом, федеральная избирательная система США, представляет из себя правовой феномен, уникальный и очень продуманный, который был рожден в определенных исторических и политических условиях. В течение времени в нее вносились определенные косметические изменения, но суть избирательной системы, ее основополагающие принципы и концепция, не меняется, по – прежнему доминантой являются положения Конституции США, определяющие основные характеристики избирательной системы в США. Поправки к Конституции сыграли свою важную роль в приспособлении избирательной системы к новым историческим условиям. Решения Верховного Суда США также оказывают серьезное воздействие на выборы в США. Эклектичность изменений избирательной системы чаще всего касается каких – то важных вопросов в определенный период, например, финансирование выборов или более широкий допуск меньшинств к выборам. Несомненно, федеральные органы власти пытаются разрешить некоторые проблемы с помощью принятия федеральных законов, регулирующих определенные вопросы федеральной избирательной системы. Однако, несмотря на предложения политиков и юристов, сущность избирательной системы не меняется, потому что чаще всего такие предложения звучат после проигрыша определенной партии на выборах от сторонников этой партии. Если рассматривать статистически выборы, особенно Президента страны, то за редким исключением – 4 раза, мнение штатов совпадало с мнением избирателей.

С одной стороны, отсутствие четких норм в Конституции страны и отсутствие федеральных законов, регулирующих избирательную систему является недостатком. С другой стороны, наличие четких принципов и концепции накладывает большую ответственность за решение

¹ См. у Травкиной Н.М. США: меняющийся алгоритм развития / Институт США и Канады РАН. М.: Изд-во «Весь Мир», 2018. С. 134

² См. в кн. Бельский А.С. Как выбирают президента США. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016, С. 60-61

возникающих проблем на Верховный Суд страны, который реагирует тогда, когда возникает проблема. Живая Конституция и деятельность Верховного Суда США являются важнейшими гарантиями для наилучшего проведения федеральных выборов.

Следовательно, федеральная избирательная система в США базируется на федеральных нормах, закрепленных в Конституции страны, федеральных законах, регулирующих определенные сегменты избирательного процесса, и решениях Верховного Суда США. Непосредственное регулирование выборов происходит на основе законодательства штатов и политических норм и принципов, лежащих в основе деятельности политических партий в США. Определенные проблемы, возникающие в процессе федеральных выборов в США, чаще всего отражают проблемы конкуренции политических и правовых концепций американского общества. Разрешение этих проблем возможно как в правовом поле, так и в политическом. Для перевода политических вопросов в правовые необходима определенная воля законодателей по изменению правовых аспектов в избирательной системе. Однако в целом федеральная избирательная система меняется мало, в силу того, что удовлетворяет политические интересы различных партий.

THE EFFECTS OF FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION ON DEMOCRATIC GOVERNANCE IN AFRICA: AN ANALYSIS OF THE ROLE OF SOCIAL MEDIA IN GOVERNANCE IN AFRICA

Sunday Aboumbeng Asumbeng¹

Abstract. *This paper explores the effects of Fourth Industrial Revolution (4IR) on democratic governance in Africa in the 21st century. The 4IR is currently the language of the day in the whole world and driven by the contemporary Information Technology (IT) and communication networks. The paper found that the Cyber-Physical Production Systems (CPPS) are the main tools and vehicles of the 4IR. The CPPS is characterised by cyber, IT intelligence, software, robotics, 3D and 4D dimension. The technology advancement has made the global world a small tiny village, and has removed boundaries that once existed. The invention and usage of CPPS has brought rapid changes in both internet connectivity and the available features through which the population can be connected around the world. The common internet features that many people use to improve communications around the world are Facebook, WhatsApp, Zoom Cloud, Twitter, YouTube, among others. Through CPPS African authoritarian governments have been exposed to the entire world and have had tremendous effects on democratic governance in Africa. The use of social media in governance is vital as it enhances openness, effectiveness, inclusivity, participation and as well as consensus. The paper found that the use of social media in political campaigns and governance has gained a lot of debates in the world politics. However, the article found that social media has been used in violent conflict such as protests, mass action and business transactions as well. The article concludes that there is need for African leaders to embrace 4IR in the government. This necessitates the government to carry out civic education that gives awareness to the local citizens to understand the effects of 4IR in today's society. There is also need for the government to invest in advanced technology and set rules that govern the use of social media.*

Introduction. The emergence of the Fourth Industrial Revolution (4IR) characterised by the fusion of the digital, biological, and physical worlds, as well as the growing utilisation of new technologies such as artificial intelligence, cloud computing, robotics, 3D printing, the Internet of Things, and advanced wireless technologies, among others has brought in a new era of transformation in the world. This

¹ Sunday Aboumbeng Asumbeng – Doctoral candidate, SARCHI Chair of the African Diplomacy and Foreign Policy. Department of Politics and International Relations. Faculty of Humanities. University of Johannesburg (South Africa).

transformation includes political leadership, socio-economic governance as well.¹ It however causes socio-economic disruption that brings in uncertain socio-economic and political leadership consequences for Africa.² However, while many other states are grabbing the opportunities associated with 4IR to enrich themselves and strengthen their political leadership, Africa has been left behind.

The purpose of this article is to examine the role of 4IR through social media in promoting democratic good governance in Africa, particularly with a focus to Sudan as case study. In other words, the article seeks to understand the significance of 4IR in promoting democratic good governance in Africa. This means that the emergence of the 4IR, which brought about social media features such as Facebook, Twitter and WhatsApp, among others plays a key role in ending dictatorial regimes by strengthening democracy that is based on openness, accountability, participation, consensus and rule of law. For example in Sudan, the role of social media in bringing down dictatorial regime in 2019 is a clear fact that helps us understand the power and prospect of 4IR is the search for an all-inclusive governance in Africa.

The roles of the 4IR are to promote democratic governance that enhances economic, social and political development particularly in Africa is very crucial. For example, social digital media (SDM) has created political awareness among policy makers and scholars all over the world.³ However, the 4IR has shown a high potential in the promotion of political transformation through peaceful protest against autocratic government with the use of social media features such as Facebook, Twitter, and WhatsApp among others. However the rise of 4IR can also be used by repressive governments through an internet shutdown to perpetuate human rights violations and conflicts. It can also be used by repressive regimes to cover up their gross human rights atrocities against the population and shield themselves from facing judgments from both national and international criminal courts. As scholars have shown, the rise of the 4IR has brought about the Virtual Private Network (VPN) which can be used to control social media and overcome internet shutdown. This is because the VPN is beneficial in terms of sharing files across routers without the use of internet network or a computer. According to Mason, “the VPN is a private network that an individual can send and receive information, and is walled off from other computers and internet”.⁴ VPN enable the security of information because it is physically separated from the internet.⁵

The article is divided into four main sections. The first section explains the emergence of the 4IR, its historical development and prospects in the economic and political development. The second section analyses the role of social and digital media in democratic good governance. The third section investigates the challenges and issues that may hamper the 4IR from playing its role on transforming political governance in Africa. The fourth section is mainly concluding remarks and some practical recommendations of the article.

4IR: A historical glance. Unlike the first, second and third industrial revolutions that enhanced economic growth and development in most industrialised countries. The 4IR that began in the mid-20th century has further improved rapid economic growth, development and political transformation that lead to good governance. The 4IR is mainly dominated by the CPPS that has internet features known as the Social Digital Media (SDM) to improve communications around the globe.⁶ These SDM that is made up of the Facebook, Twitter, WhatsApp, YouTube, Zoom Cloud, among other has transformed media communication around the world.

¹ L. Signé, Africa's Role in the Fourth Industrial Revolution: Riding the World's Biggest Wave of Disruptive Innovation, 2020. Forthcoming. See the summary online: landrysigne.com.

² Ibid.

³ A. Breuer, Democracy Promotion in the Age of Social Media: Risk and Opportunities, Policy Brief Paper, German Development Institute, 2011.

⁴ G. A. Mason, Cisco Secure Virtual Private Network, Cisco Press, 2002.

⁵ Ibid.

⁶ See A. Breuer, Democracy Promotion in the Age of Social Media: Risk and Opportunities, Policy Brief Paper, German Development Institute, 2011.

The term 4IR describes a world where individuals move between digital domains and offline reality with the use of connected technology to enable and manage peoples' economic, political and social lives.¹ The 4IR has transformed technologies and bridged the gaps that existed between the physical, digital and biological spheres.² It has further brought a paradigm shift in Information Communication Technologies (ICTs), data and analytic effect in the political, economic and social lives of the world population.³

The evolution of industrial revolution actually began in Britain before spreading to other parts of Europe and United States of America (USA). This was observed as the core transformation in many polities that has influenced the lives of mankind.⁴ Toynbee noted that the phrase "industrial revolution" is an important transformation of the society in the period between 1760s and 1840.⁵ It is worthy to note that the introduction of industrial revolution marked the beginning of the complete transformation of mankind altitude in many ways such as family structure, amount and the types of goods they buy and as well as the way in which these individuals think.

Elwell observes that industrial revolution involves transformation of technological instruments that rely on mankind and animal labour into a technological means that relies on machines.⁶ He further says also that industrial revolution always "creates contemporary profound transformations in the structure and superstructures of the new polity".⁷ It is a fast and positive move towards the growth and development of a polity. Cipolla argued that "between 1780 and 1850, in less than three generations, a far-reaching revolution, without precedent in the history of mankind, changed the face of England. Scholars in the discipline of history have rather confused the term revolution by associating it a radical change. However no revolution has been as dramatically revolutionary as the industrial revolution, except perhaps the Neolithic revolution".⁸

The most significant constructive collision of industrial revolution is that it has spectacularly enhanced the living standard of the population in the industrialised world. The magnificent transformation of the old mode of production to the new mode of production has increased the production of goods and services; as new techniques of production are employed for large scale productions. The industrial revolution brought about new technologies such as tools, machinery, fertilizers to increase productivity and to promote economic growth through international trade. North and Weingast point out that this new transformation in the mode of production is observed as the reforms that cemented the route map to the British Industrial Revolution.⁹

According to Olson the transformation of the mode of production that took place in this era in Britain was as a result of a long standing stable and national government that was reputable in Britain which has paved the road to the British industrial revolution.¹⁰ Throughout history, the occurrences of industrial revolutions have brought about modern technologies and innovations. These innovations have been used to spurring up the economic development and social structures of most economies in the world.¹¹ Darrel contends that "industrial revolution was not just a revolution in industry, but also

¹ K. Schwab, *The Fourth Industrial Revolution (4thIR)*, World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2016.

² K. Schwab, *The Fourth Industrial Revolution*; Crown Business: New York, NY, USA, 2017.

³ K. Schwab, *The Fourth Industrial Revolution (4thIR): What it means, How to Respond*, 2015, available at <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond>, accessed on the 18th February 2020

⁴ L. V. Nesuss, *Why Did the Industrial Revolution Start in Britain?* Working Paper, ResearchGate, 2015, available at <http://www.researchgate.net/publication/286017737>, accessed on Thursday, 9th January 2020

⁵ D. S. Landes, *The Unbound Prometheus: Technology Change and Industrial Development in Western Europe from 1750 to the Present*. London: Cambridge University Press, 2003.

⁶ F. Elwell, *IndRevolution: The Industrial Revolution*, 2020, available at <https://www.coursehero.com/file/15287594/IndRevolution/>, accessed on the Monday 2nd March 2020

⁷ Ibid.

⁸ C.M. Cipolla, Introduction, In: Cipolla, C.M. (ed.), *The Industrial Revolution (The Fontana Economic history of Europe)*. Glasgow, Fontana/Collins, 1975, pp. 7-21.

⁹ D. C. North, and B. R. Weingast, "Constitutions and Commitment: The Evolution of Institutions Governing Public Choice in Seventeenth-Century England," *Journal of Economic History*, Vol. 49, No. 4, 1989.

¹⁰ M. Olson, *The Rise and Decline of Nations*, Yale University Press, 1982.

¹¹ See K. Schwab, *The Fourth Industrial Revolution (4IR)*, World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2016.

in political transformation that has led to a whole new world order that has enhanced and improved humanity's living conditions".¹ Neuss observes that "the industrial revolution shaped the face of new industrial and led to successful economic growth in the world society by improving social and economic structures, and destabilising all established hierarchies".² It eventually influences every aspect of people's daily life

It can be pointed out that British industrial revolution was built on a solid ground of peaceful and stable environment with strong political institutions and principles of democratic governance, such as the respect for the rule of law, transparency and accountability and the respect of human rights; and this paved the way for economic development in Britain.³ Dam denotes that "the glorious revolution provided a strong base for later enjoyment of the fruits of the Industrial Revolution... that made England arguably the wealthiest country in the world".⁴ Mokyr in turn points out that the importance of strong institutions should be extensively further than politics and formal institutions;⁵ while Greif maintained that states should take into account "Cultural beliefs which will create a tenable environment in which investors and entrepreneurs could operate and cooperate freely".⁶

Consequently, a cultural system that has a peaceful and stable political environment with strong institutions and democratic principles will undoubtedly provide an enable environment for the investors and entrepreneurs to operate and cooperate freely. But in the case of Africa; the continent is still lack of strong institutions and political democratic governance because of the unstable nature and poor democratic situation in some states. Mokyr further contends that "economic growth depends on the law and order of a state though the two phenomena are not identical".⁷

Contrasting from the first industrial revolution that began in 18th century which is characterise by the introduction of water and steam-powered mechanical manufacturing facilities to increase production; the second industrial revolution that was developed in the 20th century. It was characterised by the use of electrically-powered machines to increase mass production based on the division of labour. The third industrial revolution began in 1969 and used electronics and Information Technology (IT) to achieve further automation of manufacturing.⁸ Schwab argues that the "third industrial revolution which is also known as the computer or digital revolution was catalysed by the development of semi-conductors, mainframe computing in 1960s, personal computing in 1970s and 1980s and the internet in 1990s".⁹ These three industrial revolutions actually marked a tremendous effort in spurring up the economic development in most countries around the globe, most especially the developed countries.

The 4IR started in the 21st century is built on the digital revolution differentiated as an omnipresent and mobile internet made up of smaller and dominant sensors that are cheaper, and contain "artificial intelligence and machine learning".¹⁰ Brettel, Friederichsen, Keller, and Rosenberg hold that the 4IR "paradigm is based on individualised production, horizontal integration in collaborative networks and digital integration of the supply chain".¹¹ The 4IR in fact advanced to the

¹ J. Darrel, *The Industrial Revolution*, United Kingdom (UK): Child and Man, Vol. 17, No. 1, 1983.

² See L. V. Nesuss, *Why Did the Industrial Revolution Start in Britain?* Working Paper, Research Gate, 2015, available at <http://www.researchgate.net/publication/286017737>, accessed on Thursday, 9th January 2020

³ See L. V. Nesuss, *Why Did the Industrial Revolution Start in Britain?* Working Paper, ResearchGate, 2015, available at <http://www.researchgate.net/publication/286017737>, accessed on Thursday, 9th January 2020

⁴ K. W. Dam, *The Law-Growth Nexus: The Rule of Law and Economic Development*, Washington: Brooking Institution Press, 2005.

⁵ J. Mokyr, *The Institutional Origin of Industrial Revolution*, Yale University Press and Penguin Press, 2007.

⁶ A. Grief, *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*, Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

⁷ See J. Mokyr, *The Institutional Origin of Industrial Revolution*, Yale University Press and Penguin Press, 2007.

⁸ C. Klingenberg, *Industry 4.0: What makes it a Revolution*, ResearchGate? 2017.

⁹ See K. Schwab, *The Fourth Industrial Revolution (4IR)*, World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2016.

¹⁰ *Ibid*, p. 12

¹¹ M. Brettel, N. Friederichsen, M. Keller, & M. Rosenberg, *How virtualization, Decentralization and Network Building Change the Manufacturing Landscape: An industry 4.0 Perspectives*, *International Journal of Mechanical, Industrial Science and Engineering*, 8(1), 2014, pp. 37-44.

level of social digital communication through Facebook, Twitter, WhatsApp, Zoom Cloud, among others to bring transformations in economic, political and social development sectors.

According to Jazdi the 4IR mainly focuses on the use of CPPS, the Internet of Things (IOT) and services.¹ Lee, Yun, Pyka, Won, Kodama, Schiuma, Park, Jeon, Bae Park, Jung, Yan, Youl Lee and Zhao observe that 4IR is a revolutionary transformation that “occurs when IT proliferated in all industries, that is, the primary, secondary and tertiary industries. In a nutshell, it is as a result of the horizontal expansion of IT”.² Lasi, Fettke, Kemper and Hoffmann denote that the prism through which one can visualise the 4IR includes the following: “smart factories, CPPS, self-organisation, new systems in distribution and procurement, new systems in the development of products and service, adaptation to human needs, and corporate social responsibility”.³ The features of 4IR are the creative connection that exists between technology and market in all industries based on IT. This means the creative and open combination of technology and market through open innovation, or growth based on the business model.⁴

Bill McCabe denotes that the 4IR is based on the CPPS and is an extension of the third industrial revolution to improve the development of autonomous production processes.⁵ Schleipen et al point out that “a basic aspect of the 4IR is the identification of control relevant entities within the production systems which can be plugged in or connected to the production system and start operation without change of the control applications in the rest of the production system”.⁶ Akrani argues that production system is “the methods, procedure or arrangement which includes all functions required to accumulate (gather) the inputs, process or reprocess the inputs, and deliver the marketable outputs (goods)”.⁷

The role of social and digital media in democratic good governance. According to Safko social media is defined in two words which are social and media. He argues that social is the instinctual needs we humans have to connect with other humans; whereas media is use when making connections with one another.⁸ Prokhorov points out that social media simply mean social mobilisation or social movement. This can be broadly or narrowly interpreted in diverse ways by different scholars.⁹ He further views that scholars such as Eyrman and Jamison opine that social movement or mobilisation is a temporary public space, as a moment of collective creation that gives communities with ideas, identities and even deals having significant characteristics of movement and contemporary ideas.¹⁰ Furthermore, the significant characteristics of social movement as mentioned by Sidney Tarrow contain “... of ordinary people often in league with more influential citizens...”¹¹ In reality, social media has actually gain momentum in this new era of Four Industrial Revolution (4IR) which is highly characterised with the Cyber-Physical Production Systems (CPPS).

This paper defines social media as an open space for public participation between the stakeholders and non-stakeholders to improve the political, economic and social welfare of the international

¹ N. Jazdi, Cyber physical systems in the context of Industry 4.0, In Proceedings of the 2014 IEEE International Conference Automation, Quality and Testing, Robotics (AQTR), Cluj-Napoca, Romania, 2014.

² M. H. Lee et al., How to Respond to the Fourth Industrial Revolution, or the Second Information Technology Revolution? Dynamic New Combinations between Technology, Market, and Society through Open Innovation, Journal of Open Innovation: Technology, Market and Complexity, 2018, p. 3

³ H. Lasi, P. Fettke, H. G. Kemper, T. Feld, and M. Hoffmann, Industry 4.0 Bus. Inf. Syst. Eng. CrossRef, 2014.

⁴ J. J. Yun, Business Model Design Compass: Open Innovation Funnel to Schumpeterian New Combination Business Model Developing Circle; Springer: Cham, Switzerland, 2017.

⁵ B. McCabe, Short History of the Fourth Industrial Revolution, 2016, available at <https://www.linkedin.com/pulse/short-history-fourth-industrial-revolution-bill-mccabe>, access on Thursday 9th January 2020

⁶ M. Schleipen, A. Lüder, O. Sauer, H. Flatt and J. Jasperneite, Requirements and Concept for Plug-and-Work, at-Automatisierungstechnik, 63 (10), 2015, p. 803

⁷ G. Akrani, What is Production System? Definition Meaning, Kalyan City Life, 2012, available at <https://kalyan-city.blogspot.com/2012/02/what-is-production-system-definition.html>, access on the Thursday 9th May 2019

⁸ L. Safko, The Social Media: Tactics, Tools, and Strategies for business Success, Hoboken, N. J. Wiley, 2010.

⁹ S. Prokhorov, Social Media and Democracy: Facebook as a Tool for Establishment of Democracy in Egypt, Master Thesis, 2012, p. 24.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Cited in: N. Crossley, Making Sense of Social Movements, London: Open University Press, 2002, p. 4.

economy. It can also be seen as an open space for government personnel, political parties, and civil society organisations to engage one another for proper articulation of political policies. Although some politicians and political activists are using this media space to settle political scores. A typical example is the tweet on the 12th October, 2020 by the South African Minister of Transport Mr. Fikile Mbalula who accused the MkhontoweSizwe (MK) Veterans for hiding behind African National Congress (ANC) structures to loot state entities. In a press released he points out that:

“We have taken note of a persistent campaign by people calling themselves Mk Veterans, Led by Kebby Maphatsoe and Carl Niehaus. It is rather unfortunate that these individuals hide behind ANC structures to camouflage their nefarious intentions to loot state entities. Their ill-conceived actions are a retaliation informed by the actions we have taken in cleansing the rot at PRASA, with particular reference to the termination of security contracts that have achieved the opposite of what they were meant to deliver. The Auditor-General confirmed that these were irregular contracts and we had take decisive steps not only to regularise these, but to bring in a security arrangement that protected the public asserts... we are making strides in implementing deceive intervention to get PRASA on track, focused on delivering its public mandate. We will not be detracted in this important task by side shows orchestrated by individuals with malicious intentions. This is a campaign led by people who are determined to use the good name of MK. We are aware that this matter has nothing to do with MK as no legitimate ANC structure will condone a march and heaping of insult against an ANC Minister... we will not be cowed by the nefarious agendas that seek to loot state resources and cripple public institutions for narrow self-serving interests. South Africans must equally not be hoodwinked into believing lies that seek to advance personal interests at the expense of our service delivery mandate. We remain focused on our efforts to rebuild PRASA into entity that will deliver a commuter rail service that is a backbone of our public transport system”.¹

The Cyber-Physical Production Systems (CPPS) which is the main focus of the 4IR has brought tremendous changes in the contemporary world of information and technology which depends mostly on the use of computer and smart phones. The rapid transformation of the CPPS can be traced in the area of internet connectivity and the available social media features that connect people around the world. These social media features have enable people to connect and improve communication among different classes of people in the global community. These features include Facebook, Twitter, WhatsApp, YouTube, Zoom cloud, among others. The growing aspect of mobile android technology and different mobile terminals in the 4IR has been tremendously important for the creation and use of social media in this modern time.²

Hudson points out that social media are “website and applications that are designed to allow people to share content quickly, efficiently and in real time. It is also observed by many as an “app” on their smart phones or tablets, but in real sense, this communication tool began with computer. It allows for the sharing of information, events, opinions and photos among groups of participants”.³ Edosoman et al contend that “in 2000 social media received a great boost with the witnessing of many social networking sites springing up. This further boosted and transformed the interaction of individuals and organizations who share common interest in political, economic, and social transformation”.⁴

The rapid growth of Information Communication technology (ICT) or Social Digital Media (SDM) in the era of 4IR has increased political participation and awareness among all classes of people in Africa and the world at large. For example, the centre-right UMP party of Nicolas Sarkozy scored a decisive victory over the opposing socialist candidate Ségolène Royal for the French

¹ Full Statement by the South African Minister of Transport Mr. Fikile Mbalula on Campaign by people who allege themselves as MK Veterans, 12th October 2020 on Twitter

² A. M. Aurinen, Social Media: The New Power of Political Influence, Centre for European Studies, Helsinki, Finland, 2011.

³ M. Hudson, What is Social Media? 2019, available at www.thebalancesmb.com/what-is-social-media-2890301, accessed on Tuesday 25th February 2020

⁴ S. O. Edosoman, D. Kouame, S. K. Prakasan and J. Watson, The History of Social Media and its Impact on Business, Journal of Applied Management and entrepreneurship, 16(3), 2011, pp. 79-91

presidency in 2007. It is important to note that social media had a strong influence on the outcome of the election as over 40% of Internet users reported that conversations and other activities on the internet had an effect on their voting decision.¹ In the same light the United States 2008 presidential election that paved the way for Barack Obama to match into White House was greatly influenced by social media.²

The wind of change that blown in Africa through the influence of the social media in the era of 4IR saw a political transition of power in Egypt in what many scholars have termed today as the Arab spring in 2011.³ Social Media has also influenced the quest for representative government and regime change in some African states. The resultant effects of democratic transformation that was observed in the Arab spring of 2011 and the recent cases of Algeria and Sudan were largely influenced by social media features such as Facebook, Twitter, WhatsApp, YouTube and Zoom Cloud etc. Each of these social media features has its own mode of operation using the internet network to link people with one another either with an Android phone, laptop, tablet or computer desktop in the era of 4IR. These social media Apps (features) are used to improve the economic, social and political situation of the contemporary world.

Facebook is a liberal social media platform that is open to every internet user with an account to communicate with relatives and friends. It is open and control free with no restriction from any government except there is internet shutdown. Aurinen argues that “Facebook is the internet’s leading online community. It is based on the possibility it offers to be in contact with people whose e-mail addresses and phone numbers have changed or become outdated. Its activity is based solely on communities”.⁴ He further points out that Facebook information is not only limited within the group of friends, it can be extended to other users since groups users can still form new networks.⁵ Users can do their posting in the form of text, pictures or both. Users can receive feedbacks from other users. Users may “like”, “share” and “comment” on the post.⁶ The contemporary Facebook APP can host an online television programme for many viewers to watch and made their comments. Most political activists have used this platform to create political awareness in the mind of their audience. As such the activities of these political activists have helped to radicalise the population to stand against dictatorial regimes in some African states such as Egypt, Algeria and Sudan not leaving out the recent conflict in Cameroon. Information can also be transmitted through the formation of groups to chat a common issue affecting a particular economic, social and political group of people with common agenda.

Just like Facebook can have groups to advocate for common challenges plaguing a particular group of people WhatsApp also is an APP used by social media users to share their views of common interest. Most political activists also used their social media space to educate their population through text messages, voice note and share of video to participants. While Twitter is an APP that is used for sending short text messages of about 140 characters to participants with Twitter account who share the same economic, social and political views. Aurinen denotes that Twitter is a free internet-based microblogging service which users use to send messages which are commonly known as “tweets”. He further argues that “these tweets forma current of messages that are followed in chronological order from a computer screen or some other screens, like that of a cell phone”.⁷ The use of short messages in this social media platform paves a new way for heated debt on critical political conversation among scholars, politicians and diplomats around the globe but these discussions cannot justify a point of

¹ N. Baygert, French Politics at the Digital Age, Recherches Communication, No. 28, 2007.

² R. Harfous, Yes We Did: An inside Look at How Social Media Built Obama Brand, New Riders 2009 and Pew Internet, the Internets Role in Campaign 2008, Pew Internet and America life Project, 2009.

³ S. Khamis and K. Vaughn, Cyberactivism in the Egyptian Revolution: How Civic Engagement and Citizen Journalism Titled the Balance, Arab media and Society, Summer, 2011.

⁴ See A. M. Aurinen, Social Media: The New Power of Political Influence, Centre for European Studies, Helsinki, Finland, 2011, p. 10.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

view or cite sources.¹ Most policy makers in the world today use Twitter to actively participate in political discussion. More so, Twitter can also be used by businessmen to gain business strategies among their peers.

YouTube is an internet APP that is used in producing video that can be of greater value to students, businessmen and women, social activities and for political activism. Aurinen points out that “the basic idea behind YouTube is that users upload videos to the site for viewers to watch and comment on what they see. Based on the number of viewers, the most popular videos on YouTube are music videos, entertainment programmes, and news video, but there are also some user-made videos about personal challenges that have found quite a large audience. It is also an important channel for parliamentary and regional election candidates, with a much lower cost than the television commercials”.² Although YouTube is mostly use in entertainment than politics, political activists today have found it necessary to use this channel to create political awareness among the citizens in countries that are under authoritarian regimes to bring about a regime change.

It is worthy to note that the era of 4IR has created a great impact in improving the economic, social and political situation of people, companies and democracy in some African states through social media. The use of social media in this era has encouraged and improves business all over the world through online business. It has also helped in promoting democracy in some African states. The 4IR which is mainly characterised by the Cyber-Physical Production Systems (CPPS) has made a great improvement in the communication sector, most especially in the domain of information and technology.

Furthermore, the CPPS has greatly reduced the world into a global village by bringing communities and world systems closer through cyber communication through social media. Social media has played a greater role in influencing the economic, social and political activities for international system to operate faster as compared to the third industrial revolution. The influence of 4IR has helped in promoting democracy in Africa through the use of social media. The era of 4IR has completely transformed the political landscape from earliest coupe to a more peaceful protest that will assist to remove authoritarian regimes from power in some African states through the influence of social media. Hence, escaping from the AU sanctions of unconstitutional changed of power in Africa.³

Challenges of 4IR in democratic good governance. David Lye argues that the 4IR will increasingly give citizens either individually or in communities of interest the ability to use technology to seek greater autonomy, which will challenge the power of government and institutions in disruptive ways. The emergent of social media in the era of Fourth Industrial Revolution (4IR) has brought in new shift or dimension of removing authoritarian regimes from the office through peaceful protest without resulting to a military coup d'état in Africa.⁴ This paradigm shift has helped to prevent the AU not to hold any body accountable for unconstitutional changes of government that has taken place in Africa such as Egypt, Algeria and Sudan. But it has been observed by many as democratic process to rescue the people and the country from the hands of dictators who have failed the country with bad governance systems. For example, the removal of Egyptian President Hosni Mubarak from the office in 2011 was greatly influenced by social media in the era of 4IR.⁵

¹ M. D. Conover, et al, Political Polarization on Twitter, Proceedings of the Fifth International AAAI Conference on Weblogs and Social Media, 2011.

² See A. M. Aurinen, Social Media: The New Power of Political Influence, Centre for European Studies, Helsinki, Finland, 2011, p. 10.

³ The African Union (AU) sanction of unconstitutional change of government is enshrined in the Constitutive Act of the AU Article 4(p) that uphold a total condemnation and rejection of unconstitutional changes of governments; and Article 7(g) of the Protocol establishing the Peace and Security Council (PSC) of the AU stipulates that the Chairperson of the PSC shall institute sanctions whenever an unconstitutional change of government takes place in a member state, as provided for in the Lome Declaration.

⁴ D. Lye, The Fourth Industrial Revolution And Challenges For Government, 2017 Available at: <https://www.ge.com/news/reports/fourth-industrial-revolution-challenges-government>

⁵ Ibid.

Social media features such as Facebook, Twitter, WhatsApp, YouTube, etc was the greatest tool that was used to mobilize the population of Egypt to come out and protest against Mubarak regime. Aday et al. attest that many protesters in Egypt stood up to the fact that their revolution was a 'Twitter revolution', which has demonstrated a greater political awareness for the population on the ground to mount the streets of Egypt against Mubarak regime.¹ Sternberg points out that "based on a survey of participants in Tahrir Square, they argued that Facebook generally provided a basis for decision making in protest participation, logistics and chance of success".² Therefore, the influence of these media platform in the era of Fourth Industrial Revolution (4IR) actually brought a successful democratic transformation in Egypt in 2011.

In the same manner, renewable energy may erode the dependence people have on national grid supplies of energy. Skilled and knowledgeable people will seek to develop technology and communications systems independent of the global telecom giants.³

Zervoudi argues that the 4IR has resulted to major technological achievements which as such will require significant shifts in public policy issues. This therefore implies that governments must have the right ability to adapt right policies.⁴ Governments that will not be able to follow the appropriate long-term policies will set their economies at risk, that is, when all the other economies will run with great speed, their inability to be adapted to the new reality will drive to the deterioration of their competitiveness, the reduction of their revenue, and the increase in their spending with the possibility of a bankruptcy to be increased.⁵

If government agencies are too slow to adopt new technologies, they will both fail to generate the efficiency gains needed to keep public services going, and damage the reputation of government. A tech-savvy population will have no patience with analog public services. In the same manner, a government that is not tech-savvy will also face a verity of challenges, such as cyber security, hacking, risk assessment, and others. This will be very detrimental in her keeping taps with its security structures both internally and externally.⁶

If the disruptive effects of technology are too great and too rapid, or if governments fail to mitigate them, rising employment and inequality gap could lead to serious social unrest – especially if the middle classes, which have a vested interest in the status quo, suddenly find that the status quo is working against them. When the middle classes turn on governments, revolution can happen.⁷ Evelyne Huber and John D. Stephens argue that technological changes affect income distribution and deepen the gap between high and low-skilled workforce concluding that the income inequality gap expansion is due to the technological crises that can disproportionately increase the demand for capital and drive to a great job loss due to automation.⁸ Hence, as Lye argues this will definitely lead to social unrest should government fail to deal with it.

¹ S. Aday, H. Farrell, D. Freelon, M. Lynch, J. Sides and M. Dewar, "Watching from Afar: Media Consumption Patterns Around the Arab Spring." *American Behavioral Scientist*, 20 (10):1, 2013.

² I. D. Sternberg, "Influence of Social Media in Stages of Democratization", UNLV Theses, Dissertations, Professional Papers and Capstone, 2300, 2014, p. 14, available at <https://digitalscholarship.unlv.edu/thesesdissertations/2300>, accessed on the 5th March 2020

³ See D. Lye, *The Fourth Industrial Revolution And Challenges For Government*, 2017. Available at: <https://www.ge.com/news/reports/fourth-industrial-revolution-challenges-government>

⁴ E. K. Zervoudi, *Fourth Industrial Revolution: Opportunities, Challenges, and Proposed Policies*, 2019. Available at: <https://www.intechopen.com/books/industrialroboticsnewparadigms/fourthindustrialrevolution-opportunities-challenges-and-proposed-policies>

⁵ D. McKinsey, *Industry 4.0 after the initial hype: Where manufacturers are finding value and how they can best capture it* [Internet]. 2016. Available at: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/getting%20the%20most%20out%20of%20industry%204%20/mckinsey_industry_40_2016.ashx

⁶ Min Xu, J. M. David & S. Hi Kim, *The Fourth Industrial Revolution: Opportunities and Challenges*. *International Journal of Financial Research*, Vol. 9, No. 2, 2018, p. 92.

⁷ See D. Lye, *The Fourth Industrial Revolution And Challenges For Government*, 2017. Available at: <https://www.ge.com/news/reports/fourth-industrial-revolution-challenges-government>

⁸ E. Huber and J. D. Stephens, *Income inequality and redistribution in post-industrial democracies: demographic, economic and political determinants*. *Socio-Economic Review*, Volume 12, Issue 2, 2014.

Another challenge that has come with the 4IR is the rise in poverty levels. Zervoudi argues that today, 767 million people live below the poverty line (with \$1.90 per day). The evolution of technology and the job loss may worsen this situation driving more people to the unemployment and the poverty. The problem may become deeper if one takes into account the massive urbanization that is observed internationally. By 2030, almost 60% of the world's population will be concentrated in urban areas. The rapid population growth and the non-sustainable urbanization may cause a great rising of poverty, conflicts, high waste of resources, and severe health and food security issues. In our days, one out of nine people worldwide (795 million) is malnourished.¹

The Fourth Industrial Revolution may also affect the nature of national and international security. Conflicts and wars in the new age will mainly become "hybrid" with the threat of a nuclear or chemical conflict being visible. The use of nuclear and chemical weapons in a conflict among countries requires special attention by national governments since it may cause mass destruction of populations and condemn next generations. States must proceed to strict agreements and apply the appropriate legislation in order to protect their people from the unpredictable consequences (and a probable irreversible damage) that a possible misuse of new technologies may cause on their lives and on ecosystems.²

Another major problem that may become more severe due to the Fourth Industrial Revolution is the climate change. Many studies have shown that the economic growth and the technological development contribute significantly to the climate change. The new species such as the drought-resistant vegetables and fruits and the new ecosystems that are created in order to deal with severe problems like hunger are up to a point helpful, but they may also affect humanity in an unpredictable and undesirable way. This fact in combination with the increasing extreme weather phenomena and the natural disasters that threaten human life (with the poorest areas to be more affected) obliges governments to take action in order to deal with climate change, sets limits in technological progress when this disturbs the environmental balance and threatens human life, and promotes the energy autonomy.³

Conclusion. As the first, second and third industrial revolutions created a strong impact on the economic, social and political situation in most countries around the globe; the fourth industrial revolution has influenced a smooth political transition in some African states such as Sudan through social media features.. One can argue that the industrial production system of every polity can efficiently and effectively be overridden in a situation whereby there is political stability, and a strong democratic institution which is accorded with transparency and accountability; and the respect for the rule of law. In the era of 4IR, African states' policy makers should set their priorities in the following areas; building strong democratic institutions, respect for the rule of law, the maintenance of peace and security, improve infrastructural amenities and above all restructure the educational system that will meet the needs of the people of the continent. More so, there should be an opened economic system which is guided with policies of regional integration among the various regions and states in Africa. The advancement of the social media communications in the era of 4IR has influenced democratic transformation in Africa.

¹ See E. K. Zervoudi, Fourth – Industrial Revolution: Opportunities, Challenges, and Proposed Policies, 2019. Available at: <https://www.intechopen.com/books/industrialroboticsnewparadigms/fourthindustrialrevolution-opportunities-challenges-and-proposed-policies>

² Ibid.

³ Ibid.

СТРАНИЦЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
ГЛАЗАМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Анатолий Леонидович Адамишин родился 11 октября 1934 года. В 1957 г. закончил экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат исторических наук (тема диссертации: «Европейская политика СССР 1967-1975 гг. на примере Общеввропейского совещания»). С 1957 года работает в системе МИД СССР. В 1959-1965 гг. – работа в посольстве СССР в Италии (с 1990 по 1992 гг. – Посол СССР, затем России в Италии). Начальник Управления по общим международным проблемам МИД СССР (1973-1978); заведующий Первым Европейским отделом, член Коллегии МИД СССР (1978-1986 гг.). В 1986-1990 гг. – заместитель министра иностранных дел СССР. С октября 1992 г. – первый заместитель министра иностранных дел России. В 1997-1998 гг. – министр Российской Федерации по сотрудничеству с государствами СНГ.

А.Л.Адамишин – автор многих книг, посвящённых истории внешней политики СССР и России. Среди них можно выделить «Белое солнце Анголы» (2001), в которой он описывает события по историческому урегулированию конфликта на Юге Африки и предоставлении независимости Намибии, в которых он принимал главное участие от СССР в качестве заместителя министра иностранных дел, курировавшего Африку. Другой крупной книгой являются мемуары «В разные годы. Внешнеполитические очерки» (2016), охватывающие самые разные направления внешней политики СССР и России. Последняя его книга – «Английский дивертисмент» (2019), описывает российско-британские дипломатические отношения в бытность автором Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в Великобритании. Однако нашему журналу всегда интересны не только сами книги, но и то, что осталось за их страницами. Потому мы встретились с Анатолием Леонидовичем Адамишиным для разговора о написанном и ненаписанном...

Редакция КЖМП и МО¹: Анатолий Леонидович, давайте начнем нашу беседу с событий в бывшей Югославии. Вы уделяете этой теме немало внимания в своих «Внешнеполитических очерках». Вы очень эмоционально пишете о процессе принятия решений. Какова была общая ситуация в МИД по разработке югославской политики России?

А.Л. Адамишин: Ситуация тогда развивалась под диктовку западных участников, а мы к ним охотно присоединялись, совершая, в том числе, большие глупости, с той же Югославией... В российском МИДе тогда, то есть в 1992-1993 годы, решения принимались на уровне Ельцина и Козырева. Козырев докладывал Ельцину, без особого обсуждения с экспертами, и они вдвоем с Ельциным принимали решения. У Козырева были свои, что называется, единомышленники. Но мне В.Чуркин рассказывал, что, сейчас я уже не помню по какому вопросу, ни один эксперт в МИДе не был согласен с позицией, которую занял Козырев. Но говорить боялись. Тогда мне пришлось довольно много сопротивляться слишком прозападной политике и тому, что решения принимались «втихую». За это Козырев нашу группу фрондёров и разогнал. Меня отправили послом в Англию, Лаврова и Чуркина отправили в ООН... Это был такой разгон, конечно, дипломатичный.. Одним словом, это была группа, которая пыталась

¹ Интервью взял главный редактор КЖМП и МО А.Б.Мезяев

как-то противодействовать и иногда удавалось что противопоставлять, но после того, мы разъехались, я уже только задним числом собирал данные о том, что там происходило.

Редакция КЖМПиМО: *Насколько Ельцин разбирался в международных отношениях, чтобы решать такие сложные вопросы на пару с Козыревым? В своих мемуарах Вы пишете, и повторяете это несколько раз (я запомнил, по крайней мере, четыре таких Ваших упоминания), как Вы объясняли Ельцину, что воздержание в Совете Безопасности ООН не блокирует принятие резолюций. То есть Вы ему многократно это объяснили, а он все вновь и вновь предлагал «давайте воздержимся»....*

А.Л. Адамишин: Международная политика дело непростое. Откуда было секретарю обкома разбираться в этих тонкостях? Когда он шел к власти, его беспокоило в основном рубленные, что называется, вещи. «Американцы меня поддерживают, это хорошо. Надо с ними сохранять соответствующие отношения» и так далее. И он прислушивался к Козыреву, это я видел и чувствовал. Козырев был человек воспитуемый, его можно было тоже на что-то настроить. Но у них была, к сожалению, одна неправильная идея, что мы должны пристроиться к Западу и делать как Запад. Если мы даже младший партнер США, то это нам лучше, чем какие-то спор с ними. И объективно говоря, это было правильно, в той ситуации было бы выгоднее особенно не бодаться с Соединенными Штатами, накапливать силы. Но Россия никоим образом не могла быть младшим партнером США. Это был один из таких моментов, из-за которого мы разошлись с американцами. Американская линия была такая: сотрудничество, но без участия. То есть к столу, где принимались решения, нас не подпускали: мол, сотрудничайте с нами на основе тех решений, которые принимаем мы. Поначалу была некая эйфория от того, что мы с сближались Западом. И правильно делали, что сближались с Западом. Но всякая правильная вещь, как учит диалектика, если она переходит черту, становится, в данном случае, просто абсурдной. А когда мы несколько раз слишком шли навстречу Западу, а нас еще шелкали по носу, это имело обратную реакцию в стране. И когда уже нужно было принимать правильное решение, те, кто выступал против сближения с Западом, говорили: «Да на Западе нас никто не ждет! Смотрите, как они себя ведут». Так что, тут наша некомпетентность тоже сыграла свою роль, точно также как некомпетентность некоторых президентов США. Например, Клинтон не был, что называется, семи пядей во лбу. И я думаю, что эта история с расширением НАТО, принятое, в основном, по внутривнутриполитическим причинам (у американцев чуть что, сразу внутренняя политика идет на первый план) было в значительной мере связано с тем, что он не послушал экспертов. Эксперты ему говорили, что такая политика приведет к тому, что мы вернемся к ситуации, при которой мы будем с русскими по разные стороны...

Редакция КЖМПиМО: *Вы говорили, что была группа дипломатов, которая пыталась сопротивляться той политике Козырева, которую он проводил, в том числе, по вопросу Югославии. Можете привести пример, когда Вам удавалось переломить сопротивление Козырева и добиваться нужных решений?*

А.Л. Адамишин: В отношении Югославии - мне удалось отвести бомбардировки Сараева. В феврале 1994 года на рынок Маркале в Сараево попадает снаряд, который убил 68 человек и ранил более 200. Во взрыве тут же обвинили сербов, хотя последующее расследование показало, что снаряд, скорее всего, летел со стороны позиций бошняков.¹ НАТО предъявил ультиматум сербам – отвезти от Сараево тяжелую артиллерию. В случае невыполнения сербам пригрозили авиаударами. Когда мы обсуждали ситуацию на утренней встрече в кабинете у министра я предложил, чтобы Россия включилась в происходящее, а именно, отмежевалась от ультиматума НАТО, который с нами согласован не был, и обратилась напрямую к сербам с просьбой отвезти тяжелое оружие, тем более, что уже был прецедент передачи его под контроль ООН. То есть сербы отвели бы орудия не потому что испугались НАТО, а потому что

¹ Об этом на процессе Р.Караджича в Международном трибунале по бывшей Югославии дал показания российский полковник А.Демуренко, который проводил расследование на месте (Прим. ред.)

этого этого просит Россия. Причем обратиться на высшем уровне. Согласятся сербы – хорошо, не примут – наша совесть чиста, мы пытались отвести от них удар. Козырев назвал идею неординарной и оперативно провел её через президента. Ельцин обратился с официальным посланием к С.Милошевичу и Р.Караджичу. Свои слова мы подкрепили делами, перевели 400 голубых касок, часть наших миротворцев, находившихся в соответствии с мандатом ООН на востоке Хорватии в районы вокруг Сараево, занятые сербами. Наша комплексная акция, это признавали и европейцы, но не США, привела к положительному, но для многих неожиданному, результату. Сербы и бошняки стали отводить свое тяжелое вооружение, либо передавать его под контроль ООН.

Уже на следующий день начались разборки, кто больше сделал, чтобы снять кризис вокруг Сараево. На Западе всё представили так, будто НАТО своим ультиматумом сыграл решающую роль. Россия же воспользовавшись тем влиянием на сербов, которого, на самом деле, не было ни у кого, помогла им спасти лицо.

Редакция КЖМП и МО: *В своих мемуарах Вы задаете вскользь такой вопрос: «Не знаю уж, зачем это американцам?», – имея в виду, что политика США в Югославии была, действительно, какой-то «странной». Вы до сих пор задаете себе этот вопрос или Вы нашли на него ответ?*

А.Л. Адамишин: Американцев ситуация в бывшей Югославии не устраивала. Они видели, что европейцы не справляются с этим конфликтом и в итоге они оттеснили европейцев и сами вступили в конфликт. На последних этапах первую скрипку играли Соединенные Штаты Америки. Если сейчас задним числом смотреть, они, конечно, свои позиции на Балканах укрепили. Я думаю, у них это был такой чисто американский подход к делу: «Ну, хватит ребята, мы теперь сами тут все сделаем, а вы отойдите». Мол, не можете – не беритесь. Сейчас уже не помню, каким образом, но это давало большие плюсы во внутривосточной борьбе. И я думаю, здесь было три обстоятельства: первое – желание показать, что они хозяева мира, что они регулируют ситуацию; второе – действительно избавиться от некоторых практических минусов этой ситуации, и третье – американские власти тогда использовали это в своих интересах. Ну и потом, я думаю, что американцы нас тоже хотели оттуда выкурить, и это тоже было отдельной причиной, по которой они туда влезли. А тогда, действительно, думалось: «Да что им тут надо?». Но им везде что-то надо. Вот только сейчас они начинают, что называется, приходить в себя, и чувствовать, что их на всех не хватит. А сразу после распада Советского Союза у них было ощущение, что теперь они хозяева мира, история кончилась. Вот это ощущение, что их хватит на всё, что они смогут всем миром управлять, приводило к тому, что они нас низводили до положения младшего партнера, а Западной Европе особого внимания вообще не уделялось. Это была у них достаточно сильная эйфория всемогущества. На этой эйфории они влезли и в Ирак. В итоге, когда начали чувствовать, что не везде они могут быть в выигрыше, началось некоторое отрезвление. Но на Балканах первую скрипку сыграли они.

Редакция КЖМП и МО: *А сейчас, давайте, поговорим о Вашем участии в формировании нашей африканской политики. Во-многом, Вы описали это в своей книге «Белое солнце Анголы»...*

А.Л. Адамишин: Эту книгу я написал в Соединенных Штатах Америки, поскольку выиграл там грант. И когда меня познакомили с теми условиями, которые мне предоставляются (отдельный кабинет, возможность работать, квартиру) я спросил: «Ну хорошо, а что я-то должен сделать вам?». «Абсолютно ничего, – отвечают они, – вы делаете то, что вам хочется». Они уже убедились, что если дать человеку задание, тот с ним справится значительно хуже, чем, если ему сказать «пиши что хочешь»...

Африкой я занялся в 1986 году, когда меня назначили заместителем министра иностранных дел СССР (министром тогда был Э.Шеварднадзе). До этого я просидел в МИДе безвыездно 25 лет. За эти годы я дорос не далее как до заведующего отдела. Это я к тому, что если бы не

перестройка, я бы так и остался чиновником МИДа средней руки. А работать по-настоящему, самостоятельно в МИДе можно только с уровня замминистра либо посла, потому что остальные должности – это «носить патроны». Конечно, от тебя много зависит, какие патроны ты поднесешь, но потом решать, как эти патроны будут использованы – уже не тебе. Шеварднадзе позвал меня к себе и объявил, что хочет дать мне Африку и права человека. Я принял это направление без звука: Африка так Африка. Хотя до этого я был сугубо европеистом. Этот период работы на африканском направлении был для меня очень интересным и очень плодотворным, поскольку Африка, как и сейчас, не входила в число наших приоритетов. Конечно, там были дела, которые нас сильно интересовали, но это, всё-таки, не были отношения с Соединенными Штатами, не договоры о сокращении вооружений, не европейская ситуация, когда там начались бурные события... А из этого выходило так, что я мог не только разрабатывать политику, но и осуществлять ее. Это давало очень хорошие перспективы для увлеченной работы.

Тогда в Африке одним из главных тогда в Африке был анголо-намибийско-южноафриканско-советско-американский конфликт. Нам удалось тогда добиться трёх главных целей. Во-первых, нам удалось добиться, что ЮАР ушла из Анголы и Намибии, это была первая задача, которая была поставлена. Вторая цель – вывод из Анголы кубинцев. И третье, нам удалось, несмотря на все американские позы, сохранить то правительство, которое мы поддерживали. Хотя у американцев была такая идея-фикс помирить ангольского президента Э. душ Сантуша с Савимби¹ и, как они говорили, в итоге разделить власть, а на самом деле, чтобы привести Савимби к власти. Вот такая была теорема. И нам удалось эту теорему решить. Несмотря на то, что резолюция ООН по Намибии о независимости была принята много лет назад, до перестройки в СССР эту проблему решить не удавалось. Наши противоречия с американцами не исчезли, но они уже не носили такого конфронтационного характера. Хотя, американцы, к большому сожалению, много сделали, чтобы ангольцы даже после достижения этих договоренностей продолжали страдать, пока им навязывали другую власть.

Редакция КЖМП и МО: *На разных исторических этапах советская и российская политика в Африке была разной. Но все те, кто участвовал в её формировании и проведении, как один, говорили мне, что у нас не было никакой концепции отношений с Африкой. На Западе написаны горы литературы о советской глобальной политике на континенте, а на деле, оказывается, что наша африканская политика фактически носила характер ad hoc, мы больше реагировали на какие-то события, нежели планировали их. Какой же была наша африканская политика в целом, и, конечно, особенно в тот период, когда Вы были назначены ответственным за африканскую политику в МИДе?*

А.Л. Адамишин: В самых общих чертах наша африканская политика была фактически идеологией, которая господствовала во всей нашей внешней политике. Общий принцип был такой: идет непримиримая борьба между социализмом и капитализмом. Капитализму нет места на этой земле, а тем более нам двоим нет места на этой земле. Я не помню, было ли где-то в моих книжках об этом написано, но я помню такой случай. Мы писали речь Андропову для выступления на ПКК – Политическом консультативном комитете. И когда мы к нему пришли с этой речью, он в один момент спрашивает: «Ну что, как там решается земельный вопрос?». Мы ахнули: «Какой земельный вопрос?». А он говорит: «Кто кого закопает»...

Из этого следовало, что мирное сосуществование с капитализмом – необходимость, пока мы не наберем силы. Но это же неизбежно, это же марксистская теория: уходит феодализм, пришел капитализм, дальше уйдет капитализм, придет социализм. Но пока мирное сосуществование, потому что ядерный век. А огромный третий мир – что это такое? Это резерв социализма. Куба стала социалистическим государством, Никарагуа, Эфиопия и так далее. Значит, если это резерв социализма, то мы должны везде, где можно, помогать социализму прийти к власти. Мы думали, что Куба – это наш передовой отряд, а на самом деле она была свой соб-

¹ Жонас Савимби – лидер оппозиционного движения УНИТА. (Прим. ред.)

ственный передовой отряд. Они имели за границей больше вооруженных сил, чем Советский Союз...

Итак, что вытекало из этой принципиальной установки? Из неё вытекало, что заниматься третьим миром должен Международный отдел ЦК КПСС. Кроме того, социалистическое будущее часто добывалось винтовкой, а это значит, что также и министерство обороны. А какая была наша идеология в третьем мире? Поддерживать национально-освободительное движение. Там уже никакие компромиссы не подходят, это было бы предательством национально-освободительного движения. Из этой концепции выходило очень много положительного. Мы действительно способствовали процессу освобождения от колониализма и, наверное, больше нас никто не способствовал этому процессу. Национальному движению мы помогали, и правильно делали, что помогали. Другой вопрос, формы такой помощи были сосредоточены на поставке оружия, обучении и так далее. И очень часто, когда они «выходили в люди», о нас просто забывали, потому что обращались к тем, у кого есть деньги, экономика. Мы на это тогда не очень-то были способны.

Отсюда и наша африканская политика: помочь национально-освободительному движению или странам, которые решили строить социализм. Но занимались этим делом Международный отдел ЦК и министерство обороны, а они отводили МИДу крайне небольшую роль. Тут уже было не до концепций. В своей книге я пишу, что АНК,¹ который мы поддерживали, и правильно делали, более 20 лет ходил на Старую площадь.² А на Смоленскую площадь³ АНК впервые пришел только в 1984 году. Мой любимый министр А.А.Громыко, 28 лет возглавлявший МИД СССР, за все эти годы ни одну африканскую страну, южнее Сахары, не посетил. Какая тут концепция? Но позиция была такая: надо помогать национально-освободительным движениям, социализм – это будущее мира.

Редакция КЖМП и МО: *С Вашим приходом на африканское направление в МИДе стало, во многом, происходить перераспределение полномочий между Международным отделом ЦК КПСС (МО ЦК) и Министерством иностранных дел (МИД). Именно МИД начинает играть ведущую роль, особенно на Юге Африки. Вызвало ли это какое-то противодействие со стороны Международного отдела ЦК?*

А.Л. Адамишин: Между МИДом и Международным отделом ЦК отношения не были идеальными. Если говорить об Анголе, то мы «влезли» в эту страну аккурат из-за того, что не было согласованности между Международным отделом и МИДом. Когда в Анголе победила все-таки наша сторона (МПЛА)⁴, мы в МИДе написали записку в ЦК КПСС, с тем, чтобы всячески помогать Анголе, но не вооружением и не нашим участием. И получили согласие ЦК! И вот уже после получения такого согласия, Международный отдел вошел в ЦК с просьбой оказать Анголе именно военную помощь. Небольшую тогда помощь. Это одобрили в министерстве обороны и в КГБ. И министру иностранных дел А.А.Громыко прислали эту бумагу на согласование, уже подписанную и в Международном отделе ЦК, и в КГБ, и в Министерстве обороны! Представляете себе? МИДу прислали последнему!

Первый заместитель министра Г.М.Корниенко, он тогда, кажется, был просто замминистра, стал говорить Громыко: «Андрей Андреевич, но уже есть решение, что мы не втягиваемся, надо же им об этом сказать?». А Громыко отвечает: «Да ладно, это небольшая партия вооружений», и тоже подписывает эту бумагу. То есть Громыко не захотел иметь какой-либо конфликт со своими коллегами. К сожалению, на протяжении очень большого времени, дело строилось не по принципу, что правильно и что неправильно, а, что отвечает интересам «тройки», которая подписывала бумаги. «Тройка» при большом Брежнев и после смерти Брежнева состояла из Андропова, Устинова и Громыко. Если один из них докладывал какой-нибудь во-

¹ Африканский Национальный конгресс – ведущая политическая партия Южной Африки (Прим. ред.)

² Имеется в виду ЦК КПСС (Прим. ред.)

³ Имеется в виду Министерство иностранных дел СССР (Прим. ред.)

⁴ МПЛА (Movimento Popular de Libertação de Angola) – Народное движение за освобождение Анголы, национально-освободительное движение, с 1975 года – правящая партия Анголы. (Прим. ред.)

прос на Политбюро, он его согласовывал до этого с двумя другими, и такой вопрос совершенно свободно проходил. Даже документ о вводе войск в Афганистан, многие члены Политбюро увидели задним числом. Им уже надо было ставить подписи после принятия решения. Это был серьезнейший дефект нашей политики. У нас с Международным отделом ЦК КПСС всегда была некая коллизия, Международный отдел считал себя выше всего. Руководитель отдела Б.Н.Пономарев решил, что «надо давать оружие», двое согласились с ним, а Громыко, не желая портить с ними отношения, тоже подписал. Так и пошло потом, начали огромные деньги вкладывать в Анголу.

Редакция КЖМПиМО: *Извините, Анатолий Леонидович, ведь мы уже в этот период помогли не партии, а уже государству Ангола? Приоритет Международного отдела ЦК был бы понятен, если бы речь шла о периоде национально-освободительной борьбы, но после победы МПЛА и создания независимой Республики Ангола приоритет должен был быть, безусловно, за МИДом...*

А.Л. Адамишин: Мы помогли именно государству, а не правящей партии. Но в то то и дело, что МИД уже принял решение, и решение было «не давать», а потом Международный отдел это переиграл, а МИД «язык за зубами спрятал». Потом это всегомущество Международного отдела сильно поубавилось просто по личностным моментам, потому что А.А.Громыко был тогда сильнее Б.Н.Пономарева. Андрей Андреевич Громыко был близок к Л.И.Брежневу, они были друзьями. Но все равно, основную скрипку в вопросах отношений со странами третьего мира, в том числе, с государствами, играл Международный отдел ЦК и Министерство обороны.

Когда я пришел на африканское направление в МИДе, на континенте было много проблем, но главным был ангольский кризис. Принципиальная направленность была такая, что из конфликтов за рубежом, которые нам мало что дают, надо выходить. Об этом конечно не говорилось напрямую, но, по крайней мере, у Горбачева и у его команды был такой подход.

Что же нам было делать в Анголе? Я тогда собрал своих африканистов, говорю, что я человек неопытный, давайте что-то вместе решать. И мы решили в отношении Юга Африки, что да – провозглашению независимости Намибии, да – ликвидации апартеида в ЮАР, но не любой ценой. Это было такое *первое принципиальное решение*.

Второе принципиальное решение было: апартеид – беда, но если исходить из положения, что сначала сломать апартеид и тогда решатся все вопросы, то ни один вопрос уже не решить. Поэтому мы вычленили Анголу и Намибию из проблемы апартеида на Юге Африки.

Третье принципиальное решение – если ЮАР уйдет из Анголы, то тогда там нечего будет делать Кубе. Поскольку со времен ухода португальцев в Анголе была фактически гражданская война, мы на стороне законного правительства и будем защищать его всеми силами.

Но в Международном отделе ЦК нашу позицию встретили отрицательно. Когда я докладывал в Политбюро нашу позицию, я совсем не был уверен, что она будет поддержана. С Международным отделом ЦК КПСС у нас бывали разногласия и даже стычки, но немного, потому что мы с В.Г.Шубиным нашли общий язык. Он, конечно, мой, условно скажем, антисоциалистические настроения воспринимал плохо, говорил, что мы должны помогать, так что там были серьезные расхождения. Но ветер уже дул другую сторону и за мной уже стоял Горбачев.

Редакция КЖМПиМО: *В своей книге Вы приводите очень интересную деталь, которая произошла на переговорах, которые состоялись между Горбачевым и делегацией Африканского Национального Конгресса (АНК). Горбачев особенно подчеркнул во время встречи, а Вы, в свою очередь, это особенно подчеркнули в своих мемуарах, что СССР будет общаться с правительством ЮАР только через АНК. Как бы Вы прокомментировали эту ситуацию: почему Горбачев так заявил, почему решил это подчеркнуть? Более того, ведь никто его об этом не просил, он это сделал такое заявление по своей инициативе...*

А.Л. Адамишин: Какое то время Горбачев ориентировался на ЦК, а не на МИД. Между нами говоря, он сделал министром иностранных дел Э.Шеварднадзе с таким расчетом, что он сам будет делать внешнюю политику. Горбачев для меня кумир, но он тоже нес в себе черты того человека, воспитанного системой, прошедшего все ступени системы. Я вам приведу такой пример. Мы очень долго не верили в воссоединение Германии и друг поняли: вот оно. И вот Горбачёв созывает специальное совещание в Кремле. А на этом совещании от МИДа присутствует только Шеварднадзе. А это уже года два или три перестройки. Все работники ЦК – там, а от МИДа – только один министр. И ведь уже Ковалев¹ возглавляет специальную межведомственную группу, и я вхожу в это группу как замминистра. А там нас нет, понимаем? Такая ситуация, конечно, мешала делу.

Почему Горбачев сказал так делегации Африканского Национального Конгресса? Потому что ЦК так сказал! Есть конвенция против апартеида, есть резолюции ООН и так далее, мы не должны с этим правительством иметь никаких дел. Он и транслировал это. Нам отсутствие контактов с ЮАР очень сильно затрудняло работу, потому что АНК с этим правительством общается, а мы не можем.

Я не помню, описывал я этот случай в своих книгах, когда министр иностранных дел ЮАР Р.Бота «вытащил» меня в полёт над территорией ЮАР. Я был в какой-то из стран Африки, а другого рейса в неё, кроме как через ЮАР, не было. И вот я сижу в аэропорту Йоханнесбурга для пересадки, и тут мне звонит «Пик» Бота (разведка у юаровцев хорошая): «Ну, раз вы уже здесь, давайте встретимся и потолкуем». А я отвечаю: «Я не могу, ООН не разрешает». Он настаивает: «Но вы всё равно уже здесь», я говорю: «Нет, я не приеду. Мы с вами уже все обсудили, достаточно». И тогда он говорит «Ну, хорошо, тогда я вам дам самолет, полетайте над ЮАР, посмотрите какая она». Ну, думаю, я вроде не захожу ни в какие дебри, это вроде просто аэродром и самолет. Меня повозили над ЮАР в течении 2-3 часов. Так Международный отдел ЦК устроил такую истерику! Шеварднадзе меня потом вызывал: «Что вы делаете?»

Редакция КЖМП и МО: *В своей книге Вы описываете ситуацию, когда делегация Кубы отказалась подписать соглашение по урегулированию ситуации в Анголе...*

А.Л. Адамишин: Да, это был критический момент, который мог сорвать всё. После восьмимесячных переговоров (я подчеркиваю, что восьмимесячных, потому что до этого американцы несколько лет пытались достигнуть соглашения и ничего у них не получалось) нам удалось подготовить целый пакет соглашений между Анголой, Кубой и ЮАР. (Правда потом американцы весь успех приписали себе). Соглашение предусматривало, что в определенные сроки кубинцы уйдут из Анголы. Эти договоренности должны были прекратить не гражданскую войну в Анголе, а внешний конфликт. Положить конец внешним причинам конфликта. И это был редкий случай, когда эти документы выжили, потому что очень часто договаривались о завершении конфликта, потом это все начиналось сначала.

Пакет должен был быть подписан в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Туда должен был полететь сначала я, а потом министр иностранных дел Э.Шеварднадзе. Я прилетаю в США, а встречающие меня говорят: «Звонили кубинцы, просили, чтобы вы срочно с ними связались». У кубинцев не было дипломатически отношений с американцами, но постоянное представительство при ООН было, звоню им туда. Они мне отвечают: «Вопрос очень срочный, по телефону говорить нельзя, приезжайте к нам в представительство». Я прямо с аэродрома приезжаю туда, и, кажется, это был министр иностранных дел, говорит мне: «Товарищ Адамишин, мы завтра трехстороннее соглашение не подписываем. Мы думали, что в последние дни удастся его улучшить, но это не удаётся. Поэтому данное соглашение Кубу не устраивает по многим причинам». Пока он говорил, я думал, что же делать, ведь подписание завтра утром, какие у меня есть варианты? Вариант первый – сказать: «Хорошо, я доложу в Москву». Самый простой вариант, кто тебя потом обвинит? Но к кому я в Москве обращусь? Шеварднадзе уже

¹ Анатолий Гаврилович Ковалев – первый заместитель министра иностранных дел СССР (1986-1991 гг.) (Прим. ред.)

летит сюда. Второй вариант – это начать говорить «Ну, а что вас там не устраивает? Давайте посмотрим, может можно что-то изменить?». Но это уже невозможно, документы уже парафированы. И поэтому я принимаю иное решение: «Хорошо, соглашение вас не устраивает. Советский Союз все время за время переговоров исходил из того, что поддерживает Анголу и Кубу, нам не нужно никакого дополнительного бонуса. Если вы считаете, что вас это соглашение не устраивает, не подписывайте его. И я уверен, что Советский Союз, как это всегда было, вас поддержит». А дальше говорю: «А теперь давайте представим, что завтра состоится церемония подписания соглашения...» и начинаю, со всем своим красноречием, излагать свои доводы. Они были ошеломлены таким моим ответом...

Редакция КЖМПиМО: *А какой довод был для них самым убедительным, из того, что вы перечислили, в случае их отказа подписать соглашения?*

А.Л. Адамишин: То, что ЮАР опять войдет в Намибию и вся ситуация опять всё рушится. Я уже не помню, что они сказали, то ли, что мы еще подумаем или что-то в этом роде, но на этом мы разговор закончили. Ночью я заставил себя спать, хотя я ожидал, что кубинцы будут звонить, но никаких звонков не было. Наутро я спросил, поехали ли кубинцы в штаб-квартиру ООН, мне сказали, что поехали. Потом я немного успокоился. Думаю, со стороны кубинцев была попытка в последний момент получить что-то дополнительно... Но соглашение они в то утро подписали!

Редакция КЖМПиМО: *На что же рассчитывали кубинцы? Ведь они прекрасно понимали, что парафированные документы изменять уже нельзя? Чего они хотели добиться таким шагом?*

А.Л. Адамишин: Я подозреваю, что была попытка, действительно, не подписывать соглашение, и если бы мы попытались предложить доработать соглашение, то никто из западных партнеров это бы не поддержал, и кубинцы бы получили отсрочку для вывода своих войск. Это была дерзкая, но абсолютно неосуществимая попытка. Нет, она, конечно, могла осуществиться, с точки зрения сорвать соглашение, потому что, были многие в кубинском руководстве, которые не хотели уходить из Анголы. Это еще и прецедент создавался, потому что были у них вооруженные силы во многих государствах. Наверное, так...

Я думаю, что мы вели себя честнее всех других участников. Потому что и ангольцы якшались с американцами (нам этого не говоря), и кубинцы якшались с американцами (нам об этом *не всегда* говоря). Ч.Крокер¹ мне говорил: «А кубинцы нас просят, чтобы мы не особенно с вами делились информацией». Может он и не врал... Я в Москву об этих словах Крокера не сообщил, потому что я могу это дело еще как-то вытерпеть, а в Москве-то уже будет переполох.

Я уже потом разговаривал с кубинцами, и они утверждали, что советские, мол, удерживали, не давали развернуться кубинцам, иначе бы они давным-давно все решили. Даже Кастро высказывался на эту тему. Они утверждали абсолютно несоответствующие действительности вещи. Даже если бы я захотел что-то запретить кубинцам, то мне бы не дали. У нас была очень четкая позиция – вам это подходит? Тогда мы за. Вам с ангольцами это не подходит? Тогда мы против. Это с одной стороны давало нам флёр справедливого, честного отношения, а с другой стороны, это позволяло нам говорить: «то, что вы сделали, это то вы сделали». Потому что когда эти соглашения, подписанные в Нью-Йорке, начали исполняться, очень много было в наш адрес упреков: «Да что ж вы такое подписали? Почему вы приняли резолюцию по Намибии, она же очень ущербная для африканских стран, а вы ее защищали?». К сожалению, всё забывается. Ведь эту резолюцию мы хотели заветировать, а африканцы нас уговорили не делать этого, а потом нас же упрекали. Потом большие деньги начали требовать для её выполнения, ну там, выборы, и так далее. ООН должен был платить, а наш взнос там немаленький, а у нас

¹ Честер Крокер – американский дипломат, разработчик политики США «конструктивного взаимодействия» в отношении Юга Африки, включая Южную Африку эпохи апартеида. (Прим. ред.)

к этому времени все тяжелее и тяжелее становилось. И тогда пошли по английской поговорке: если хочешь сделать доброе дело, прикинь, какие последствия будут. Но мы это выдержали, а в итоге соглашения выдержали время. Но американцы так и не допустили прекращения гражданской войны в Анголе. Вот это уже целиком на их совести, потому что они хотели привести к власти Савимби, и гражданская война в Анголе кончилась только в 2002 году. То есть в 1988 году были подписаны соглашения, через некоторое время в Анголе не стало кубинцев и юаровцев, а война продолжалась, потому что американцы считали, что Душ Сантуш пришел к власти не в результате выборов. Они требовали, чтобы в Анголе были проведены выборы, пусть, мол, Душ Сантуш с Савимби померяются силами. Ну и, в конце концов, вынудили ангольцев пойти на это. Но даже в самые тяжелые времена, американские компании нефть качали, кубинцы охраняли. Они взяли ангольцев за горло и с экономической точки зрения и заставили провести эти выборы. Савимби триумфально перед этими выборами въехал в Луанду, а затем оказалось, что он набрал сорок процентов, а Душ Сантуш пятьдесят. И американцы, и ООН сочли выборы справедливыми. А Савимби опять возобновил военные действия, так что там была сложная картина. Мы пытались вывести дело на политическое перемирие, но этого не получилось до тех пор, пока американцы не сделали *volteface*. Они продали Савимби и стали снабжать разведанными ангольское правительство, установили дипломатические отношения с Анголой. Но всё равно окончательно дело не было решено до тех пор, пока Савимби не был убит. Как говорят африканцы, «в одном курятнике нет места для двух петухов»...

Редакция КЖМПМО: *У Савимби, кстати, было прозвище «Чёрный петух»¹...*

А.Л. Адамишин: Я этого не знаю, но это был очень жуткий тип. Очень талантливый, бывают таланты и злые, очень жестокие. Но у американцев тогда уже не было выбора: вы хотели выборы, вот вам выборы. А если эти выборы приводят к войне, ну и что? Пусть погибнет мир, но царствует демократия. Президент США Р.Рейган называл Савимби своим лучшим союзником, и никак они от него не могли отказаться.

Редакция КЖМПМО: *В своих воспоминаниях Вы пишете: «Мы платили, но не заказывали музыку, чему, кстати, не могли поверить США». Имеется в виду, что африканцы хотя и получали от нас деньги, но проводили независимую политику. Прокомментируйте этот свой тезис, подробнее, пожалуйста.*

А.Л. Адамишин: В данном случае я имел в виду кубинцев. Кубинцы вошли в Анголу без нашего согласия, и даже не уведомив нас. Действовали исподтишка. Мы об этом узнали случайно, когда наш Посол на Островах Зеленого Мыса сообщил, что он разговаривал с кубинским экипажем, который летел из Гаваны в Луанду и перевозил военнослужащих. Он был в полной уверенности, что мы об этом знаем, и поэтому так написал, а для нас это стало сенсацией. Начали запрашивать кубинцев, Кастро говорит: «Да, меня попросили, там на них наступают, это же наш интернациональный долг». А у нас был финансовый долг. За перевозку кубинских войск и вооружения из Гаваны до Анголы платили мы, мы обеспечивали снабжение кубинцев, но не мы заказывали музыку. Мы говорили кубинцам, что анголо-кубинский вопрос надо вычленить из общей картины, а нам говорили «Нет, пока не обезоружите апартеид нечего у вас не будет, вы не с того конца беретесь».

У кубинцев были свои задачи, у Кастро была задача играть революционного вождя мирового масштаба. Они экономически выигрывали от этого внедрения, в отличие от нас, потому что потом оказалось, что мы всем должны. Так что действительно, мы долгое время шли, в некотором смысле, на поводу у кубинцев. Я потом для себя написал, что помогая национально-освободительному движению, мы сделали для других больше пользы, чем для себя самих. Национально-освободительное движение было использовано капитализмом в своих интересах, а для нас это было затратное мероприятие, во имя идеологии.

¹ На флаге партии УНИТА, которую возглавлял Ж.Савимби, был изображён чёрный петух. (Прим. ред.)

Редакция КЖМПМО: *Ангольское правительство обратилось за помощью сразу к кубинцам? Или они сначала они запрашивали у нас, но мы им отказали?*

А.Л. Адамишин: Нет, мы ничего не знали. У нас было решение, что да, помогать политически, помогать экономически, но в конфликт военный не вступать.

Редакция КЖМПМО: *Тогдашнее руководство Анголы знало заранее, что к нам обращаться за военной помощью бесполезно?*

А.Л. Адамишин: Я не знаю, какие мотивы тогда руководили А.Нето,¹ возможно, то, что с кубинцами они были ближе, чем с нами. Одно дело просить Советский Союз, потом начнутся записки в ЦК КПСС, согласования и так далее. Другое дело, по-братски, к Ф.Кастро. Кастро, через многие годы, когда он стал говорить более-менее откровенно, сказал: «Да, Нето к нам обратился за помощью, мы ничего не сказали Советам, потому что мы знали, что они нас начнут отговаривать». На протяжении всей этой ситуации кубинцы часто ставили нас перед свершившимся фактом.

Редакция КЖМПМО: *То, что нас ставили в известность постфактум – это же не только кубинцы делали... Это делали многие. Например, известный договор Нкомати, когда Мозамбик подписал договор с ЮАР. Мы тоже узнали об этом только после его подписания. Почему к нам было такое отношение, хотя африканцы наверняка знали, что мы самые честные участники на международной арене?*

А.Л. Адамишин: Тут, скорее, не в честности дело. Тут был безошибочный расчет на то, что ты не сможешь отказать, потому что ты уже ангажирован. Ты кричишь на всех перекрестках: «Я – за национальное освободительное движение! Руки прочь от Африки! Американский империализм!» Поэтому нам трудно было ответить «нет», когда речь шла о принципах.

Редакция КЖМПМО: *Вы пишете, а точнее, вскользь упоминаете эпизод с нашим послом в Габоне. Цитирую: «Проштрафился наш посол в Габоне», а затем Вы рассказываете, как пришлось лично заместителю министра иностранных дел ездить к президенту страны Омару Бонго объяснять отзыв посла. Конечно, я не знаю всю историю дипломатии, но мне кажется, что этот случай уникальный. Во-первых, когда отзыв посла повлек объяснения и, во-вторых, что такие объяснения делались на столь высоком уровне. Не могли бы Вы немного подробнее рассказать об этой истории?*

А.Л. Адамишин: История там была такая. Наш посол Максудов «приставал» к своей секретарше. И однажды она отмахнулась и разбила ему очки. Эта история вышла наружу, был скандал. Послал меня туда объясняться министр Шеварднадзе. Впрочем, это был только предлог, потому что мы хотели торговать с Габоном. Так что тут всё совпало.

Там была такая веселая история. Мы приехали с моим помощником Крыловым², и нас принимал президент Омар Бонго. Принял он нас, сидит на таком возвышении, как бы на троне, и я начинаю ему наши объяснения, а он «засыпает», не засыпает, конечно, а показывает нам, что ему всё равно. Я решил, что так не пойдет. Я говорю ему: «У нас разговор конфиденциальный, о некоторых вещах я могу рассказать только вам». Он сразу всю публику отправил из зала, и вот мы уже с Крыловым имеем численное преимущество. Но теперь он уже нас слушает, довольный. Так что, в целом, разговор прошёл успешно и президент даже отправил нас в путешествие в национальный парк.

Так что приходилось выходить из разных положений, причем если бы я начал обижаться, то было бы хуже. Я бы не выполнил свою миссию, и меня, так или иначе, всё равно поставили бы в неловкое положение. Так что каждый раз приходилось находить выходы. Но самое тяжелое это, конечно, было с кубинцами...

¹ *Агостиньо Нето* – первый президент независимой Республики Ангола (1975-1979 гг.). Умер 10 сентября 1979 года в Москве. (Прим. ред.)

² Крылов Сергей Борисович – в 1993-1996 гг. – заместитель министра иностранных дел РФ. (Прим. ред.)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕМУАРЫ

О визитах Президента Югославии Слободана Милошевича в Россию

- * Мемуары министра иностранных дел Югославии Живадина Йовановича о визите 1995 года*
- * Воспоминания Посла Югославии в России Борислава Милошевича о визите 1998 года*

МЕМУАРЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЮГОСЛАВИИ ЖИВАДИНА ЙОВАНОВИЧА О ВИЗИТЕ 1995 ГОДА

Живадин Йованович занимал должность министра иностранных дел Союзной Республики Югославия с 1998 по 2000 год, в том числе – в самое сложное время агрессии НАТО против СРЮ в марте-июне 1999 года. Недавно были опубликованы его мемуары, в которых для российского читателя представляет особый интерес воспоминания о визите Президента СРЮ Слободана Милошевича в Москву в августе 1995 года.

Данный визит С.Милошевича состоялся 10 августа 1995 г. по приглашению президента Ельцина, который планировал одновременно встретиться как со Слободаном Милошевичем, так и президентом Хорватии Франьо Туджманом. Однако Туджман за день до встречи отказался лететь в Москву. Мы публикуем выдержки из мемуаров Ж.Йовановича, который присутствовал на этой встрече.

Разговор между Милошевичем и Ельциным состоялся в Екатерининском зале Кремлевского дворца.

Ельцин: Югославия является одной из горячих проблем, которой мы занимаемся, продолжает Ельцин, переходя к основной теме разговора. Говорит, что у них были и есть большие проблемы в Чечне. Недавно подписали договор о решении военных вопросов и тем самым преодолели главные проблемы, хотя еще не до конца. Важно жить в мире, чтобы поддержи-

Казанский журнал международного права и международных отношений № 11 (2020)

вать нормальные контакты и сотрудничать с Чечней и со всеми федеральными республиками. Их опыт показывает, что все проблемы надо решать посредством согласования и договоров.

Милошевич: Это большое счастье для России. Самое важное, это сохранить мир, так как в мире все можно решить проще, лучше и справедливее, чем во время войны.

Ельцин: Как у вас дела, какие у вас проблемы, как можем помочь и вам лично, и вашей Республике? Действительность и обстоятельства нам известны. Вот, Запад уговорил Туджмана не ехать в Москву, чтобы мы, не создали какой-нибудь тройственный союз против Изетбеговича, чтобы не изолировали мусульман и не оставили их в стороне. Запугали их.

Милошевич: Что касается Туджмана, то это было нетрудно. Туджман несамостоятелен, он марионетка. Вы были удачливы, успешно разобрались с националистическими тенденциями. И у нас бы получилось, но вмешались международные силы. Вы – великая страна, и вам не могут указывать. Мы же маленькая страна, а речь идет о больших интересах иностранных субъектов. Балканы всегда были мостом на Восток и Ближний Восток. Им не нужна большая и сильная страна, какой была Югославия. Поэтому ее развалили на маленькие кусочки. Целью было в каждой части поставить марионеточные правительства, чтобы ими было легко манипулировать. Нынешняя Союзная Республика Югославия (СРЮ) все-таки это половина СФРЮ, ее потенциалы, как ни гляди, значительные, у нее есть основа и ресурсы развиваться и проводить самостоятельную политику. Но и это им не подходит. Поэтому нас наказали. Посмотрите, какой абсурд: тем республикам, которые в одностороннем порядке отделились, Запад помогает, а тех, кто остался вместе, Сербию и Черногорию, которые хотят сохранить единство, наказывают. Нас, тех, кто за единство, провозглашают националистами, а тех, кто односторонне отделились, демократами и европейцами. Свой неприкрытый интерес Запад провозглашает принципом, а кто его не воспринимает, того будут наказывать.

Словения стала районом Австрии, Хорватия – марионетка Германии, Босния и Герцеговина (БиГ) распадается, в ней пылает гражданская война. Македония – оккупационная зона США. Единственным независимым фактором на Балканах осталась СРЮ. У нас нет иностранного хозяина, и мы хотим такими и остаться. Югославия – важнейшая часть Балкан, самый значительный военно-политический фактор, географически больше Венгрии, Болгарии, Греции. Поэтому мы находимся под таким огромным прессингом. Нас обвинили в агрессии против Боснии и Герцеговины, что является ложной конструкцией. Точным является то, что там между собой воюют тамошние сербы, мусульмане и хорваты. БиГ является республикой трех конституционных равноправных народов – сербов, мусульман и хорватов. Если бы, например, в Швейцарии подрались немцы, французы и итальянцы, то вряд ли так называемое международное сообщество в этом обвинило и наказало Германию.

Мусульмане в БиГ решили отделиться. Это противоречило существующей Конституции. Никто не может принимать такое решение от имени сербов. А сербы не хотели выходить из Югославии. В этом единственное различие с вашей ситуацией. По Конституции БиГ, сербы, мусульмане и хорваты равноправны, по всем важным вопросам принимают решения консенсусом. Так называемое международное сообщество, однако, признает их отделение, хотя оно противоречит Конституции. В результате, против СРЮ вводят санкции, хотя в БиГ у нее нет ни одного солдата.

Югославия проводит политику мира, стремится все свои проблемы, возникшие в связи с разрушением Югославии, решить мирным путем с помощью компромисса. Но все-таки она наказана. Прямой ущерб от санкций составляет более 50 млрд долларов США, что для относительно небольшой страны является огромной суммой. И в таких условиях у нас хорошая экономическая программа, и мы делаем все, чтобы получилось ее осуществить.

Самое главное – снять санкции. Не существует ни один аргумент, чтобы продолжать санкции. Абсурд: Хорватия осуществила самую большую этническую чистку в Европе в этом веке, силой и зверствами выгнала 10% своего населения сербской национальности. Так называемое международное сообщество смотрит на это толерантно, США дали Туджману со-

гласие на это, а Югославию наказывают санкциями. Это еще один геноцид в отношении сербского народа, который не послушал великие силы – пусть добровольно распадется!

Если санкции будут сняты, югославский кризис можно будет быстрее разрешить. Пока санкции действуют, мусульмане думают, что СРЮ из-за санкций пропадет, и тогда будет легко победить сербов и хорватов. Серб в Боснии надеется, что санкции вовлекут Югославию в войну и тогда легко можно победить мусульман и хорватов. Санкции поощряют силы войны. Снятие санкций означает уважение Югославии как фактора мира, приближение нас к миру. В этом случае и сербы не ожидали бы, что Югославия вступит в войну, а мусульмане, что Югославия пропадет, а они выиграют войну. Санкции являются инструментом поддержки войны на Балканах. Двойные стандарты – это большая ошибка международного сообщества.

Поэтому он просит Ельцина сделать все, что в его силах, чтобы снять санкции. Правительство Ельцина знает правду. Министру Козыреву известны все детали. Для санкций нет никаких оснований. И русский парламент пришел к такому выводу. Это в Югославии хорошо встречено, так как видно, что русский народ уважает истину. Я не прошу помощь в каком-то грязном деле. Нам необходима помощь в борьбе за справедливость. Сейчас, после агрессии Хорватии и нового геноцида сербского народа (операции «Блеск» и «Буря»), мы ожидаем, что Россия заявит, что больше не придерживается санкций. Это был бы радикальный поворот к миру. Они, на Западе, знают, что Хорватия совершила новый геноцид над сербами, но все-таки закрывают глаза на этот факт. Зачем России закрывать глаза и соглашаться с геноцидом сербского народа и несправедливостью в отношении Югославии, которая хочет нормально развиваться, дружить с тем, с кем хочет, с Россией и другими странами? Если же не хочет с Австрией или Турцией, то это суверенное право каждого независимого государства. Он просит, чтобы Ельцин принял во внимание изложенные факты и помог. Если Россия примет решение не участвовать в применении санкций, то последние не удержались бы. Россия ввозит 15 млн тонн зерна. Югославия в состоянии сразу дать России 3 млн тонн зерна. Кто бы посмел запретить Сербии продать зерно России!

Козырев ерзает в своем кресле, затем слегка наклоняется к Ельцину и что-то шепчет ему на ухо. Ельцин сначала не замечает, что Козырев хочет ему что-то сказать, но потом и сам немного наклоняется к своему министру, но, похоже, не понимает его или плохо слышит. Козырев говорит громче, поэтому мы практически все, прислушавшись, можем понять. Он предупреждает Ельцина, что согласие с просьбой Милошевича в одностороннем порядке снять санкции или нарушить эмбарго партнеры России на Западе восприняли бы негативно. Ельцин фиксирует совет Козырева и продолжает:

Ельцин: Мы выступим с инициативой провести международную конференцию с участием заинтересованных великих сил где-то в Европе – Москве, Праге, Белграде или в другом городе. Я напишу письма лидерам заинтересованных стран и предложу, чтобы президент Милошевич выступил на этой конференции и изложил, что является правдой, а что ложью, объяснил миротворческую роль, вклад Югославии в мирное решение, а также вред санкций для дела мира. Ельцин говорит далее, что он уверен, что все поймут такой прагматичный подход и не смогут его отклонить. А Ельцин тогда предложит снятие санкций.

Козыреву снова нейдет в кресле. Похоже, что ему и в этот раз не нравится то, что сказал Ельцин. Как будто все, что говорит Ельцин, он оценивает и пропускает через единственный критерий – как на это будут реагировать США и «западные партнеры». Это стало стержнем и ключевым определением русской дипломатии Козырева. Милошевич пытается переубедить и нейтрализовать влияние козыревских советов на Ельцина:

Милошевич: Клянусь вам, никто не сможет вас упрекнуть. На Западе прекрасно знают, где истина, что и с какой целью делают. Вас бы еще больше ценили, поскольку не соглашае-

тесь с ложью и наказанием всего сербского народа. Вы бы показали пример гуманности. Это бы поддержал и весь русский народ».

Милошевич много раз во время разговора напоминал о просербском настроении русского парламента и общественного мнения в целом. Ельцин все же был ближе Козыреву. «Лучше всего, если санкции будем рушить через систему Объединенных Наций, где они и были введены».

Милошевич: «Та система не существует и не функционирует, – реагирует Милошевич. – Разрушили ее как раз те, кто навязал санкции». Милошевич исключает Россию, хотя и Россия голосовала за введение санкций. Китай воздержался. Против было Зимбабве.

Ельцин: Сегодня мы прочно стоим на ногах. В Лондоне все высказались против военных действий, и этому никто не смог противостоять. Клинтон звонил ему, говорил, что хочет мира и переговоров, что сила будет употреблена только в том случае, если мирный план будет отклонен. Мы все будем работать во имя мира, говорит Ельцин и продолжает: у нас хорошие отношения с Колем, уважаем друг друга, часто разговариваем. Но думаю все же, что Коль хитрит, изначально выступает за мир и договор, но тайно всесторонне поддерживают Хорватию, несмотря на то, что она, как это видно, продолжает агрессивную политику в отношении сербов. «Коль, безусловно, поддерживает Хорватию», – утверждает Ельцин. Туджман не приехал в Москву из-за позиции Коля, а не Клинтона, уточняет он предыдущую свою оценку. Завтра он это по телефону скажет Колю. Над предложением Милошевича, чтобы Россия отказалась от санкций, Ельцин обещал серьезно подумать.

Милошевич: Идея о международной конференции хорошая, но должна быть посвящена не санкциям, а политическому урегулированию проблем, появившихся в связи с односторонними сессиями, окончанием гражданских войн. Чтобы страны на такой конференции и на переговорах были равноправными, необходимо предварительно снять санкции с Югославии. Без этого стороны формально равноправны, только одна – под санкциями, а другие, что бы ни делали, даже если противостоят усилиям мира, получают открытую и скрытую поддержку и помощь от Запада! «Я должен переговариваться, находясь под обручем санкций, из тюрьмы, а другие из привилегированного положения», – припечатал он свою позицию.

Ельцин: Что Югославия должна сделать, чтобы показать, что она за мир, а не за войну? Может ли заставить боснийских сербов не воевать? Он спрашивает это так же, как это делают Роберт Гелбард, Ричард Холбрук и другие представители США и стран Запада.

Милошевич: Югославия всему миру показала, что она по определению за мир и против войны. Мы согласились со всеми мирными планами, которые предлагали международные представители, мы даже закрыли границу с Боснией (РС), что было исключительно трудным решением. А другие не соглашались с теми планами. Мы доказали, что хотим не войны, а мира и стабильности на Балканах. Мы руководствовались идеей, что мир в Боснии и на всем пространстве бывшей СФРЮ в интересах Югославии. Если бы это было не так, то уже завтра Югославия бы воевала.

Ельцин соглашается с мнением Милошевича и добавляет, что если кто-нибудь втянет Югославию в войну, то она перекинется на все Балканы и за их пределы.

Милошевич говорит, что, несмотря на ответственную, миролюбивую политику Югославии, она единственная постоянно находится под санкциями. Поэтому, если бы Россия выступила с инициативой, что больше не будет терпеть несправедливость, что Югославия является фактором мира и именно поэтому Россия решила отменить санкции, это стало бы историческим решением, которое поддержала бы половина земного шара – Китай, Индия, Африка, Латинская Америка...

Ельцин говорит, что Россия вместе с Китаем была готова внести в Совет Безопасности предложение об отмене санкций и убедить остальных поддержать ее. Но маловероятно, что Китай согласился бы стать соавтором подобного решения, он предпочел бы поддержать авторство других.

Милошевич считает, что Совет Безопасности не поддержал бы отмену санкций, так как нашелся бы тот, кто притормозил это намерение. Но Борис Ельцин может самостоятельно выйти из режима санкций, и тогда бы вся система санкций пала. Организация Объединенных Наций сегодня не функционирует на тех принципах, на которых была основана. Она стала машиной для голосования в интересах нескольких стран.

Козырев не устоял перед искушением вмешаться, словно боясь, что Милошевич настойчивостью и аргументами получит согласие Ельцина на то, чтобы Россия вышла из режима санкций. Он снова склонился к Ельцину и низким голосом прошептал, что Россия не может отменить санкции без решения Совета Безопасности. Это бы привело к конфронтации с западными партнерами. Ельцину неприятно нашептывание Козырева. Он смотрит на часы и извиняется, что должен сделать перерыв, так как ему нужно выпить лекарства, которые он регулярно принимает. Предполагается, что переговоры продолжатся через двадцать минут. Он встает и уходит в дверь напротив входа, через который мы пришли на переговоры. Козырев тоже вышел, но в другом направлении.

После перерыва переговоры продолжаются.

Ельцин: Может ли Милошевич повлиять на боснийских сербов? Милошевич отвечает, что на их руководство у него влияния нет. «А на генерала Младича?» – уточняет Ельцин.

Милошевич отвечает: «Да, имею, но это влияние невелико». Важно, однако, подчеркивает Милошевич, что Югославия привержена мирному политическому решению, лично я уверен, что военного решения не существует. Но санкции, по его мнению, являются чрезвычайно важным вопросом, они делают Югославию неравноправной, ограничивают и ее, и общие мирные усилия международного сообщества, и даже то, что делает сам президент Ельцин. Пока Югославия находится под страхом наказания, до тех пор стороны конфликта не заинтересованы в мире и политическом решении. Поэтому снятие санкций с Югославии, которая не является стороной конфликта, уже является фактором мира, необходимым условием мирного политического решения.

Ельцин говорит, что понимает и согласен с аргументацией Милошевича. Однако он опасается, что одностороннее снятие санкций со стороны России рассердит американцев, немцев и других, что повредило бы общим международным усилиям.

Милошевич реагирует на это: наоборот, снятие санкций только бы усилило и ускорило мирное решение. Ни одна сторона конфликта больше не могла бы считать, что у Югославии санкциями связаны руки, и не смогла бы этим злоупотреблять в своих военных намерениях.

Ельцин говорит, что после этих переговоров публично представит свои пять пунктов мирного урегулирования.

Первое: он выражает поддержку мирной политике Югославии и президенту Милошевичу лично.

Второе: он предложит проведение международной конференции на высшем уровне, в работе которой примут участие и руководители Югославии, Хорватии, БиГ.

Третье: он считает, что неприемлемо дальнейшее сохранение санкций против Югославии, страны, которая сегодня выступает за мирное решение кризиса, которая не участвует в военных действиях, лишь в мирных инициативах. Он обратит внимание глав других стран, что если они не займут такую же позицию, Россия в одностороннем порядке прекратит санкции.

Четвертое: он лично обратится к главам заинтересованных государств и Совету Безопасности и обратит их внимание на тот факт, что Туджман в последний момент отказался участвовать в переговорах в Москве под воздействием извне, что противоречит мирным усилиям.

Пятое: он обратится со специальным посланием к Совету Безопасности и сделает заявление о том, что после тщательного рассмотрения ситуации и переговоров с Милошевичем пришел к выводу, что тот полностью поддерживает мирное решение кризиса, что Россия гарантирует выполнение Милошевичем своих обещаний и что система санкций противоречит

мирным усилиям. Поэтому он будет просить Генерального секретаря ООН срочно поставить на повестку дня СБ ООН вопрос о прекращении санкций в отношении Югославии. Одновременно он переговорит по телефону с представителями всех стран – постоянных членов СБ для того, чтобы обеспечить их поддержку по этим пунктам. Он непременно поговорит и с китайским президентом.

Милошевич со своей стороны выступает за то, чтобы это предложение стало общей инициативой Ельцина и Цзэминя. Ельцин не отказался от этого, но прямо и не согласился. Он сказал, что переговорит со всеми, в том числе и с Мейджором, несмотря на то, что тот колеблется из-за американского давления. Тем не менее он полагает, что сможет склонить его на свою сторону.

После пресс-конференции в Кремле мы приехали в особняк на Ленинских горах, где Козырев организовал рабочий обед в честь президента Милошевича. Во время обеда ведется неформальная беседа.

Милошевич напоминает, что Россия задолжала бывшей Югославии более 1,5 миллиардов долларов. Он предлагает, чтобы Козырев, сообщая премьер-министру Черномырдину о сегодняшних переговорах в Кремле, внес предложение, чтобы этот долг вернуть русской нефтью, углем, другими грузами, в том числе и военной техникой. Например, Югославия сразу купила бы два самолета нового типа компании «Сухой» для подготовки югославских летчиков. У нас есть самолеты МИГ-29, мы хотим купить МИГ-31 в целях модернизации устаревшей авиации. Мы не собираемся их использовать, они будут служить сдерживающим фактором. Если наши закупки российской техники и грузов вообще окажутся выше текущего уровня задолженности, то разницу мы покроем поставками продовольствия. Таким образом, вы можете сэкономить, говорит Милошевич и добавляет, что России только морские перевозки стоят 30 долларов за тонну. Мы можем поставить вам миллион тонн мяса, два миллиона тонн зерна, пять миллионов тонн кукурузы. Если Германия импортирует у нас малину в размере от 30 миллионов марок, почему бы России не вывозить мясо, зерно, продукты питания. Мы не просим у России что-то бесплатно, только за деньги!

Козырев внимателен. Президент Ельцин в любом случае сообщит Черномырдину о переговорах и даст ему соответствующие указания. Козырев также будет беседовать с Черномырдиным, который, к сожалению, сейчас не в Москве и не может встретиться с Милошевичем. Однако он замечает, что правительство последовательно будет решать, какая часть долга России относится к СРЮ, а какая – к другим бывшим югославским республикам.

Милошевич отвечает, что речь идет не о долге другому государству, а только о долге конкретным югославским компаниям, которые являются реальными кредиторами российских партнеров. Он не видит никаких рисков, что подобные долги используются для ввоза наиболее необходимых товаров из России. После изучения происхождения товаров и услуг, которые Россия не оплатила, легко можно утверждать, что на 80% российского долга претендуют компании из Сербии и Черногории. Для России лучше сейчас оплатить долг товарами, чем позднее возвращать в денежной форме, с процентами. Кроме того, мы готовы новыми поставками продовольствия, которое и так Россия покупает, оплатить то, что нам нужно из России. Милошевич предлагает, чтобы Россия, если возможно, как можно скорее направила большой конвой гуманитарной помощи с топливом. Добавляет: мы готовы это оплатить.

Диалог с Козыревым остался без договоренностей по вопросам, которые затронул Милошевич. Мне было непонятно, зачем вообще Милошевич обсуждал с Козыревым такие чувствительные вопросы, как покупка новых самолетов, ведь о нем президент всегда говорил как о про-американски ориентированном политике.¹

¹ Перевод с сербского Е.Ю.Гуськовой и И.В.Руднева («Балканский кризис. Говорят участники», М., 2016).

**ВОСПОМИНАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО
И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА ЮГОСЛАВИИ В РОССИИ
БОРИСЛАВА МИЛОШЕВИЧА
О ВИЗИТЕ 1995 ГОДА**

Мой разговор с Послом Югославии в России Бориславом Милошевичем состоялся в 2008 году. Мы публикуем его по истечении достаточного большого срока в связи с публикацией в настоящем номере выдержек из мемуаров министра иностранных дел СРЮ Ж.Йовановича.

Значимость свидетельства Борислава Милошевича состоит, конечно, не столько в его посольской должности, сколько в том, что он был одним из ключевых лиц югославского руководства со времён Иосипа Броз Тито по СССР. Его блестящее владение русским языком поражало многих, в том числе, и меня. Молодой Борислав Милошевич был переводчиком И.Б.Тито на переговорах последнего с Л.И.Брежневым. Но особое внимание привлекают свидетельства Борислава Милошевича в связи с его особой информированностью как брата президента Югославии Слободана Милошевича. Впрочем, в наших с ним разговорах Борислав Светозарович часто шутил: «Не я брат Слободана, а Слободан – мой брат, ведь я – старший!».

Визит президента СРЮ Слободана Милошевича состоялся в середине июня 1998 года. В интервью газете «Время новостей», состоявшихся сразу после его встречи с Б.Ельциным, Посол Югославии в Москве Борислав Милошевич ответил, что не может раскрыть деталей переговоров.

А.Мезяев

Вопрос редакции КЖМП и МО: Борислав Светозарович, десять лет назад президент Югославии Слободан Милошевич посетил Москву и провёл переговоры с президентом России Ельциным. Вы присутствовали на этой встрече. Но на вопрос о том, что же обещал Слободану Милошевичу президент России, заданный Вам журналистами после встречи, Вы ответили: «Не могу и не хочу отвечать на этот вопрос». И вот прошло десять лет... Может быть, Вы ответите на этот вопрос сейчас?

Б.Милошевич: (смеётся) Десять лет для некоторых вопросов – это не срок...

Встреча Милошевич-Ельцин в июне 1998 года и совместное заявление, которое было принято на ней, имели для нас колоссальным шагом вперёд. Западные страны оказывали на нас огромное давление: вывести войска и спецназ из Косово и ввести туда международный контингент.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕМУАРЫ

Переговоры проходили не только между С.Милошевичем и Б.Ельциным, принимал участие Е.М.Примаков, министр обороны И.Д.Сергеев и некоторые другие. В основном текст заявления писали Милошевич с Е.М.Примаковым.

И российская, и сербская стороны согласились с формулировкой, что югославские войска будут выводиться «в места своей прежней дислокации» и «по мере сокращения террористической активности». Но реализовать это не получилось...

Примаков сразу попытался встретиться с [вице-канцлером и министром иностранных дел Германии] К.Кинкелем, но ничего не вышло. Западу этого было мало. Ему было необходимо сохранять предлог для вторжения и завоевания Косово.

На переговорах шла речь о возможной помощи и содействии в разных областях, в том числе, и в военной области, но об этом пока я не могу говорить...

Во время визита в Москву в 1998 году за спиной Слободана Милошевича всегда был Борислав Милошевич – Посол в России, переводчик, брат...

БЕСЕДА С АВТОРОМ

Беседа с автором книги «Африканист»
А.А.ПРОХАНОВЫМ

Александр Проханов и его «Африканист»

А.Б.Мезяев

Сегодня «Казанский журнал международного права и международных отношений» предлагает своим читателям беседу с известным писателем Александром Прохановым. Был, конечно, большой соблазн поговорить о многом, ведь число книг Александра Андреевича - более полусотни, он – главный редактор газеты «Завтра», руководитель «Изборского клуба», блестящий публицист...

Но говорить обо всём с таким титаном – значит, не поговорить, по сути, ни о чём. Поэтому, я выбрал один роман, о котором и будет разговор. Это роман «Африканист»... Для начала – несколько строк официальной биографии.

Александр Андреевич Проханов родился в 1938 году. С 1970 года работал корреспондентом «Литературной газеты» в Афганистане, Никарагуа, Камбодже, Анголе и в др. странах. В 1969 году А.А.Проханов одним из первых описал в своём репортаже события на острове Даманский во время советско-китайского пограничного конфликта. По материалам этих своих командировок А.Проханов пишет романы «Дерево в центре Кабула», «В островах охотник...», «И вот приходит ветер» и другие.

С 1989 по 1991 год главный редактор журнала «Советская литература». С декабря 1990 – создатель и главный редактор газеты «День». В сентябре 1993 года газета выступила против антиконституционного переворота Ельцина. После танкового расстрела здания Верховного Совета газета «День» была запрещена Министерством юстиции. С ноября 1993 года – главный редактор газеты «Завтра».

Член Союза писателей СССР с 1972 года. Его книги выходили на английском, болгарском, голландском, ирландском, испанском, китайском, немецком, польском и чешском языках. Казанский журнал международного права и международных отношений № 11 (2020)

Среди многочисленных литературных премий А. Проханова – Премия Ленинского комсомола (1982), Международная Шолоховская премия (1998), Международная премия Ким Ир Сена (2016). Коллекционирует бабочек (в коллекции более 7 тысяч экземпляров).

Особый интерес в творчестве А.А. Проханова представляет цикл романов, объединённых одним главным героем – разведчиком Белосельцевым. В данный цикл входит и роман «Африканист» – одно из ярчайших литературных произведений А. Проханова. Именно эта книга и стала основой для нашей беседы.

Советский разведчик Виктор Белосельцев направляется в Африку для схватки с американским разведчиком Ричардом Макмилланом. Речь идёт именно о схватке, потому что особенность задания такова, что остаться в живых в раздираемой войной Анголе, сможет кто-то один. Впрочем, на арене борьбы двух систем появляется третий герой. Это ... бабочка. Именно она привносит в схватку совершенно новый смысл и делает судьбу разведчиков неразрывной. Почему? Оказывается, что бабочка – тотем и Белосельцева, и Макмиллана. Дело в том, пишет А. Проханов, что есть люди, которые ... ведут свою родословную от бабочки...

«Это особая порода людей – сверхлюди. Своей реликтовой памятью они помнят молодую планету, когда из кипящих вод извергались вулканы, застывали жилы и руды металлов, приобретали свои черты континенты. Над гейзерами, над горячими золотыми потоками летали огромные бабочки. Вся Земля, как молодая женщина, была одета в разноцветное платье из летающих бабочек...»

На первый взгляд, кажется, что попытка изобразить бабочку как тотем главных героев, с точки зрения африканской философии и африканского мировоззрения, выглядит недостоверной, ведь оба героя охотятся за тотемом, хотя должны почитать его как высшую ценность. Однако вникая во всё новые и новые смысловые ряды, которые нам расставляет автор, начинаешь понимать, что это явное противоречие имеет глубинный смысл. Нам остаются неизвестны истинные переживания Макмиллана, но крик души Белосельцева автор доносит нам с душераздирающей точностью. Он постоянно делает что-то, чего, казалось бы, делать не должен и не хочет. Но какие-то внутренние силы заставляют его это делать, как бы, действуя против себя. Действуя против того, что, казалось бы, нужно делать всем, но во имя высших смыслов...

«Богооставленность была ужасна. Пустота неба была невыносима. Бессмысленность жизни вызывала такое страдание, что хотелось его прервать, воткнув себе в вену острый черепок. Белосельцев лежал на земле, стараясь вспомнить, где он совершил проступок в своих отношениях с Богом. Какой его грех оказался последним, после чего Бог от него отвернулся. Когда, на каком перекрёстке он сделал неверный шаг? ...».

Несмотря на постоянные размышления о вечном, автор ни на минуту не даёт читателю забыть, что Белосельцев приехал в Африку не бабочек ловить, а провести важнейшую спецоперацию, которая обеспечит победу национально-освободительным силам. Мотивация тех, кто встал на путь вооружённой борьбы понятна. А для тех, кому она не до конца ясна, Проханов говорит устами одного из героев романа Соломао в его душераздирающем монологе «Смотри на меня, Соломао!». Не будем приводить здесь этот монолог. Пусть читатели нашего журнала прочитают его сами...

Африка – самый загадочный континент. Возможно, потому, что здесь ещё сохранились уже невидимые, но пока ещё ощущаемые нити между живущими и их предками, между человеком и природой, между материей и духом. А. Проханов показывает эту связь с предельной остротой. Впрочем, описание этой мистической связи у Проханова всегда связано с высшими политическими смыслами. Как вполне материально отражение божественной бабочки в этом

мире, так и вполне ясно это метафизическое отражение, казалось бы, такого материального, слона. Безусловно, образ умирающего слона – один из самых ярких и самых трагических во всех своих проявлениях...

«Белосельцев испытывал страшную усталость. Пережитый ужас, зрелище истребляемого отряда, слепое бегство опустошили его. Все чувства вдруг иссякли, померкли. ... И вновь неподалеку раздался тяжёлый вздох, трубный басистый вопль, переходящий в беспомощный стон.

– Слон, – прислушиваясь скала Аурелио. Раненый слон. Попал под удар вертолёт.

Где-то рядом, в утреннем лесу, раненый осколком, умирал слон. Белосельцев не видел его складчатой пыльной кожи, липкой раны, из которой выливалась кровь, толстых поджатых ног, маленьких слезящихся глаз. Он чувствовал слона по тяжёлой, вязкой боли, наполнявшей лес, по тягучим волнам страдания, катившимся вдоль ручья. Душа, пережившая ночной восторг и благоговение, ввергнутая в ужас, потерявшая во время бега весь запас веры и света, оглушенно молчала....

Слон простонал, набирая в пробитые лёгкие тяжёлый воздух, и, должно быть, его огромный бок приподнялся. Через мгновение долгий, страдающий выдох огласил лес. ...

Слон умирал, всё реже звучали стоны. Сердце вялыми толчками выливалось на сухую траву. Белосельцеву казалось, что если слон умрёт, он унесёт с собой тайну его, Белосельцева, жизни. Исчезнет из вида, пропадёт навсегда тот вход, тот проём, сквозь который он проник в своё нынешнее жестокое бытие, оставив прежнюю жизнь, где была наивная вера, любовь, ожидание чуда, куда он мечтал возвратиться. Этот вход замуруют, и он навсегда останется здесь, среди войн и пожаров, растерзанных тел и пикирующих из неба машин.

«Не умирай!.. – просил он слона, словно с этой смертью было сопряжено огромное земное несчастье. – Не умирай!!!» – просил он слона, на котором, согласно древним поверьям, держалась земля...»

Автор книги, безусловно, показал Африку так, как её не показывал до него никто. Однако Африка – это не просто место действия романа, это философема романа. Некоторые литературоведы даже считают, что в романе «Африканист» А.Проханов сформулировал особую теорию негритюда. «Не социального, исторического, антропологического негритюда, когда говорят об африканской витальности, пассионарности, неразорванной связи с природой. ... Прохановский негритюд, как и прохановская война, метафизичен»¹.

Роман А.Проханова, конечно, метафизичен, как и всё его литературное творчество. Но этот роман и реалистичен, потому что написан человеком, который прошёл по раздираемой войной Африке и который ... собирает бабочек. И пусть читатель сам сделает выводы о том, кто был прототипом генерала Белосельцева. Кстати, тоже, как и автор романа, носящего отчество Андреевич...

¹ Именно так оценивает творчество А.Проханова М.Кильшов (См. подробнее: Кильдяшов М.А. Александр Проханов - ловец истории. М. Вече. 2018. С. 84-92).

Беседа А.А.Проханова в редакции «Казанского журнала международного права и международных отношений»

Редакция КЖМПМО:¹ *Александр Андреевич, когда я начинал читать этот роман, я почувствовал с ним какую-то особую связь, когда Вы упомянули музей Африки под Брюсселем. Потому что я тоже, в какой-то степени, «открыл» для себя Африку именно там. А ведь это очень странный музей, он находится не в самом Брюсселе, надо ехать за город на перекладных, в какой-то лес. И все время думаешь: а вот зачем тебя судьба занесла в какой-то бельгийский лес, чтобы узнать об ... Африке. Читая роман, особенно отмечая как он написан, видно, что в нём описываются не фантазии автора, а его личные реальные впечатления об этом континенте. А потому первый вопрос: Расскажите, пожалуйста, о том, как был написан роман? Что вдохновило Вас на его написание?*

А.А. Проханов: Мне в жизни очень повезло, мне довелось проехать по всем континентам, по всем «горячим точкам», где присутствовал Советский Союз, моя Великая Родина. И я полностью был на стороне Советского государства во всех ситуациях, даже самых-самых сомнительных. Я себя не разделяю со своей Родиной. Я абсолютно советский человек во всех исполнениях этой категории. И один из этих векторов - это Африка. Потому что Африка тогда пылала революционными войнами, революционными настроениями.

Союз писателей СССР направлял тогда советских писателей, если они этого заслуживали, по разным континентам. Мне захотелось побывать в Африке. У Союза писателей были неплохие отношения с африканскими писательскими союзами и интеллигенцией. Раза три был в Анголе. Потом я уже ездил в Анголу не по писательской линии, а по линии «Литературной газеты» где я был специальным корреспондентом. Где Ангола – там Мозамбик, где Ангола – там Намибия, где Африка – там и Эфиопия. Все эти страны я объехал. Сначала я очень робел, я не был знаком с этим мистическим, особенно для русского человека, континентом. Но потом я понял его коды, понял его тайную музыку и тайную красоту. И, конечно, я обожаю Африку и по сей день. Я бы дорого отдал, чтобы опять почувствовать этот африканский дух, дух сладкого плена, который источают упавшие плоды и листва акации... И, конечно, я бы дорого отдал, чтобы обнять своих старых друзей, и советских, и африканских, с которыми я пережил там много острых боевых ситуаций. В Анголе я был в то время, когда шли бои на юге страны, а батальон буров «Баффало» из Южной Африки наступал уже на территории Анголы. Там

¹ Беседу проводил главный редактор КЖМПМО А.Мезяев

спешно создавались ангольские бригады с нашей помощью, чтобы дать «Баффало» отпор. Вот так я попал в Африку...

Я увлекался бабочками и мои поездки, писательские, журналистские и военно-политические, сопровождались охотой за бабочками. Все эти локальные войны в третьем мире проходили в саванах, в джунглях, то есть в тех местах, которые являются Эльдorado для бабочек. Это было поразительно: находясь среди жестокостей войны, увидеть божественную красоту этих бабочек. Бабочка ведь это такое таинственное существо, такой биологический реликт. Говорят, что на орнаменте их крыльев запечатлены контуры и рельефы молодой Земли, когда у неё была совершенно другая география, континенты жили иначе. И в том самом Брюссельском музее Африки меня больше всего потрясла коллекция бабочек. В этой коллекции я увидел одну красную бабочку. Я об этом пишу в романе. Это была малиново-красная, как сгусток крови, бабочка, с удивительной конфигурацией, похожей на древнюю алебарду. Я стоял перед этой бабочкой и наполнялся какими-то сложными переживаниями. И когда я впервые попал в Африку, а это была Нигерия, я вдруг увидел эту бабочку. Мы двигались по старой дороге по джунглям, и вдруг я вижу ту самую бабочку, которую видел в Брюссельском музее! Только что прошел ливень, бабочка отсырела, она была абсолютно доступная, не улетала. Когда я стал подносить к ней сачок, я понял, что промахнусь. Я хотел как-бы вычерпнуть её своим сачком из этих кустов и, действительно, промахнулся, и она полетела. И для меня это было такое страшное горе! Я кинулся ей вслед так, как будто я гнался за своей судьбой, или за любимой, или за духом какого-то ожившего предка... Я прорвался сквозь заросли кустов и, все-таки, в последний момент поймал её в воздухе. И когда она уже трепеталась в моём сачке, я почувствовал острую боль. Я посмотрел на себя: вся моя одежда была изрезана острыми шипами кустов и по мне ползали огромные черные муравьи, потому что когда я пробегал сквозь кусты, я попал в муравейник. И я положил бабочку, ещё трепещущую, на землю, разделся догола и стал стряхивать с себя этих муравьёв... И так я знакомился с Африкой – через бабочек, потому что бабочки как боги, и, если ты поклоняешься этим богам, можно многое узнать о континенте... И все это так связалось и привело к этому роману...

Редакция КЖМП и МО: *Как сейчас выясняется, погоня Белосельцева за бабочкой в романе, на самом деле, является Вашей погоне за бабочкой...*

А.А. Проханов: Белосельцев – это, отчасти, я. Ведь Белосельцев, на самом деле, мало похож на профессионального разведчика. По крайней мере, на разведчика той поры. Я знал таких разведчиков ещё старой советской школы. Это были люди, которые занимались сбором не только военно-политической информации или исследовали грунты на случай прохождения танков и не только трассировали и отмечали на карте переправы через реки, описывали кормовую базу для лошадей или пехоты. Нет, эти были люди, с мистическим опытом. Если ты работал в Афганистане, то ты должен быть отчасти дервишем, суфитом, ты должен был почувствовать метафизику этой страны. И поэтому мой Белосельцев, где бы он не находился, в Афганистане, в Кампучии или в Африке, он обладает особым знанием, знанием о тайнах, которые окружают любой народ, любую цивилизацию и любое историческое действие. Поэтому он мог ловить бабочек не только из любви к красоте, он ловил бабочек, потому что бабочки – это боги, это боги континента, боги, которые живут на опушках, на реках, в джунглях и на них очень много написано... И в общем, если к нему внимательно присмотреться, и сам Белосельцев – бабочка.

Редакция КЖМП и МО: *А что еще в образе Белосельцева от Вас, Александр Андреевич, кроме любви к бабочкам?*

А.А. Проханов: Я думаю, в общем, многое: это образность мышления, понимания мира как огромной метафоры. Понимания того, что дипломаты или разведчики которые изучают военное дело, политику и экономику, этого знания недостаточно. Необходимо изучать верования, необходимо изучать вот эту национальную глубинную мечту, поняв которую, тебе от-

кроются огромные знания и в сфере разведки, и в сфере политики, и в сфере экономики. Он является таким разведчиком, который, отчасти, является разведчиком Господа Бога. Писатель – разведчик Господа Бога, его посылают в эту жизнь, в этот мир, чтобы он произвел такую разведку, глубинную разведку, добыл информацию, предстал перед Господом, показал на ладони добытую информацию, два-три зерна... Господь осмотрит эти зерна, если они покажутся Ему неинтересными и ненужными, он их просто сдует: «Я напрасно тебя посылал, ты привёз дутую информацию». Но если среди этих двух-трех зерен, одно покажется ему важным, то тогда Он его выберет и проведет этого разведчика в свои чертоги.

Редакция КЖМПиМО: *Мне лично показались очень близкими несколько строк, когда вы описывали чувства Белосельцева к бойцам за освобождение Намибии. Я назову эти строки: – «Неразрывная с ними связь. Смертная к ним любовь. Единство и быстротечность их жизни». Мне показалось, что это думает не Белосельцев, а Вы. Я прав?*

А.А. Проханов: Здесь нужно понимать психологию любого творчества. Ведь, например, у Толстого: князь Андрей – это он, Пьер Безухов – это он, княжна Мэри – это он... Поэтому в творчестве переселение душ абсолютно очевидно и объяснимо. Это связано с психологией творчества: ты создаешь образ только в той степени, в которой можешь в него вселиться. Даже если это образ злодея.

Редакция КЖМПиМО: *Когда я задавал свой вопрос, я имел в виду, какие чувства охватывали Вас, когда Вы встречались с теми, кто реально тогда боролся за независимость Намибии, Анголы и Мозамбика?*

А.А. Проханов: Я был чужд политической публицистике. Меня увлекала сама ситуация, я был там, где не бывал практически никто из моих соотечественников. Это было как на другой планете, это было страшно увлекательно, здесь меня всё волновало, всё восхищало как свободного художника. Например, базы, на которых намибийцы реставрировали оружие. Это была целая мастерская для восстановления оружия. Они получали «калашниковы», а цевьё, приклад, деревянные части нашего автомата были сделаны из березы. И в этих влажных тропиках дерево быстро портилось, и они заменяли истлевшую березу драгоценными породами красного, белого, черного деревьев... Меня так поражало, что у нас этим деревом украшают дворцы, а там ими украшали оружие. И вот таких деталей было очень-очень много. И это больше всего меня восхищало как художника. Конечно, меня восхищало, как открывателя процесса, я видел бойцов, которые уходили за границу, чтобы рвать подводы, идущие в Виндхук, подрывать высоковольтные мачты, которые питали алмазные копи и урановые рудники. Это тоже было увлекательно, интересно, эта форма реальной борьбы, которая здесь в Москве отсутствует. Одно дело сидеть в доме литераторов и судачить с друзьями или говорить о судьбах русской империи, и другое дело находиться в атмосфере боя, причем уникального, экзотического боя. Конечно, я был духовно и политически вместе с бойцами, я ненавидел юаровцев-буров. Я видел мертвых юаровцев которые были покрашены в черный цвет, как впрочем, и я в одном из эпизодов, поэтому я, конечно, чувствовал себя сражающимся человеком. Это вселяло в меня уверенность, гордость. И я горжусь тем, что я принимал участие в этих сражениях, если не с автоматом, то, по крайней мере, с моей образной системой, это тоже работало и громило супостатов.

Редакция КЖМПиМО: *В Вашем романе присутствует как вымышленные, так и очень реальные герои. В частности, привлекает внимание Сэм Нуйома. В то время когда Вы встречались с ним, он был руководителем СВАПО – организации, борющейся за независимость своего народа и даже сам не верил что независимость придет скоро. Сейчас Намибия достигла независимости, Сэм Нуйома стал первым президентом, и в этой связи хотелось бы узнать о Ваших личных встречах с этим человеком.*

А.А. Проханов: Первая встреча была мельком. Это было в Луанде, на приёме у ангольского президента Агостиньо Нето. Мы сидели на веранде гостиницы, на берегу лагуны. Был парад, посвященный годовщине революции в Анголе. Присутствовала вся элита, руководство военных штабов, разведок, все сидели в камуфляжной военной форме, там был и Сэм Нуйома. Мимо нас несли макеты будущих электростанций, самолётов и ракет, которые должны были появиться в новой республике.

А спустя неделю мы встретились уже в его родной среде, на юге Анголы, в провинции Кунене, прямо на границе. Мы опускались в подземные лабиринты или подземные города, которые построили себе намибийцы. Он угощал меня простой пищей, знакомил со мной своих офицеров, они стали меня приветствовать как советского писателя, мы выпили с ним водки и вместе пели песню «День Победы». Он очень хорошо пел...

Меня поразил парад, который они устроили на большой поляне в буше, это было, в общем трагическое зрелище... Сначала в этом шествии двигались инвалиды, потерявшие от взрывов ноги или руки, потом прошел боевой отряд молодцов-автоматчиков, которые должны были опять уйти в бой за границу. Потом пошли беженцы из Намибии, изнеможенные старики, дети, женщины с младенцами на руках... Сэм стоял во главе и этих бойцов, и этого народа. Я думаю, он верил в победу, иначе бы он не сражался. Когда ты среди сражения, ты понимаешь что победа у тебя в руках, иначе ты её не добьешься. Он был из тех военных, который верил в победу. Он был красавцем, очень дипломатичным, умел подстраиваться под собеседника: с одним быть по-братски дружественным, с другим – быть чопорным дипломатом. Мне кажется, что это была очень крупная личность, хотя я с ним, действительно, не говорил о политических вещах. Он стал президентом Намибии, он прошел между Сциллой и Харибдой, он знал, что такое юаровцы, он знал что такое американцы, он знал что такое британцы, он знал что такое Советы. И он умел управлять этими сгустками, и уцелеть среди борьбы этих контингентов. Он не был орудием в руках Советского Союза, хотя мы его снабжали и оружием, и танками Т-34, мы делали на него ставку.. Но, полагаясь на нас, опираясь на нас, он имел свои цели, и, слава Богу, дорогой Сэм достиг их.

Редакция КЖМП и МО: *Очень ярко, лучше сказать, пронзительно, в Вашем романе звучат темы героизма и предательства. Иногда Вы это делаете кратко, одним штрихом, как например ответ певца группы «Аманда» на вопрос мешает ли ему пуля петь, а он отвечает: «Пуля мне помогает». Иногда вы приводите более подробные истории, которые действительно душераздирающие. Вспомнить, хотя бы монолог «Смотри на меня, Соломао!»... Расскажите пожалуйста, о теме героизма и предательства, и в романе, и в том что Вы сами видели в Африке.*

А.А. Проханов: Я человек и гражданин страны, которую предали. И поэтому для меня тема предательства носит универсальный характер. Не бывает малых предательств, все предательства грандиозны. Они являются такой вселенской энергией, которая разрушает и семьи, и континенты, и Вселенную. Я думаю, что черные дыры – это результат такого вселенского космического предательства. Самый страшный грех, как полагал Данте в своём произведении «Ад», это предательство благодетеля. Это самый страшный грех, кем бы ни был этот благодетель. И поэтому для меня предательство космогонично. И я сам становился жертвой предательства. Я не знаю, может быть, и я предавал... Иногда мы невольно предаем. Наверное, это свойственно и нам тоже. Любой компромисс, в результате которого кто-то пострадал, или не был тобой спасён, является формой предательства. Поэтому, мне кажется, что вся мировая культура и даже мировая политика и мировой процесс восхождения человека от тьмы к свету связан с преодолением предательства. И нас тормозит в этом движении укоренившееся в природе человека предательство, когда мы выбираем себя, отдавая на растерзание других. Недаром, пожертвовать собой ради други своя – вот это огромный подвиг. А почему это подвиг? Потому что когда человек жертвует за други своя, он побеждает вот это чудовищную

энтропию предательства. Он борется с этой огромной энергией тьмы, которая правит целыми областями мира и Вселенной. И поэтому это огромный, огромный подвиг...

Редакция КЖМПиМО: *Ваши размышления о революции... Они очень яркие, очень интересные, например, когда Белосельцев размышляет о русской, о советской революции как начале без конца. Как Вы считаете, Александр Андреевич, сохраняется ли правда этих слов сейчас?*

А.А. Проханов: Ну, сохраняются же ценность стихов Маяковского. Сохраняется всё, что воспето, всё, что осуществлено было, все драгоценное, будь то Рим, эллины или Советский Союз. Революция – это один из способов развития в самом широком смысле. Сегодня социальные революции очень актуальны, очень. Сегодня этот мир закупорен контрреволюционными процессами. Сейчас весь мир беремен революцией. Происходит исламская революция, я думаю, что революция коснется Европу и Россию тоже. С революцией трудно бороться, как трудно бороться с весной.

Редакция КЖМПиМО: *Одним из самых удивительных отрывков Вашего романа являются мысли Белосельцева, думающего, как умирает слон...*

А.А. Проханов: Почему-то мы не переживаем, видя, как упавшая в бочку с водой муха или мотылек тонет и умирает, мы проходим мимо. Но когда гибнет вот это огромное, великое существо, которое природой настолько выстрадано, столько энергии потрачено на это существо. Ведь слон для нас это выражение чего-то доброго, значительного, основательного, детского даже, потому что все дети любят слонов. И вот когда осколки разрывающихся снарядов убивают слона, и он медленно умирает, то я слышал эти стоны, и мне казалось, что это стонала сама Африка...

У меня даже был такой стих:

Я воевал в Анголе, в Мозамбике.
Мне были трудные задания по плечу,
Я слышал мир в его последнем крике.
Вот почему ночами я кричу.

Мир умирает со смертью слона...

Редакция КЖМПиМО: *Александр Андреевич огромное Вам спасибо, спасибо за нашу встречу, спасибо за Ваш роман и спасибо за так много сказанного, которое ещё предстоит осмыслить...*

РОССИЙСКИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

1. Российская инициатива по проекту резолюции о противодействии киберпреступности
2. Российская инициатива по проекту о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности
3. Российский проект по Комитету по контролю над наркотиками в деле выполнения его роли, закрепленной в международных договорах
4. Российская инициатива по резолюции о борьбе с героизацией нацизма
5. Российский проект Декларации солидарности Организации Объединенных Наций перед лицом вызовов, создаваемых коронавирусным заболеванием 2019 года (COVID-19)

Российский проект резолюции по противодействию киберпреступности

Российский проект резолюции под названием «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» был представлен в 2019 году. В резолюции предлагается заключение конвенции по данному вопросу.

18 ноября 2019 года проект был принят в 3 Комитете ГА ООН. «За» проголосовали 88 стран, «против» – 58 (в том числе США, Великобритания, Грузия, ЕС, Израиль, Канада, Украина), 34 воздержались.

Принятие резолюции в Третьем комитете показывает высокую потребность мирового сообщества в разработке универсальной и доступной каждой стране всеобъемлющей конвенции по проблематике противодействия киберпреступности. Это связано с тем, что она является транснациональным феноменом и имеет трансграничную природу. Предложенная Россией резолюция фактически закрепляет цифровой суверенитет государств над своим информационным пространством и открывает новую страницу в истории глобального противодействия киберкриминалу. В практическом плане под эгидой Генассамблеи ООН создается переговорная площадка для разработки универсальной конвенции по борьбе с киберпреступностью. Таким международным органом станет Спецкомитет, в который войдут эксперты из всех стран мира. В свое время аналогичный путь прошли Конвенция ООН против коррупции и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности.

Данная конвенция видится России и ее единомышленникам как очередной универсальный международный уголовно-правовой инструмент, сфокусированный на преступлениях в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, направленный на борьбу с их противоправным применением и носящий по своему содержанию всеобъемлющий характер. Конвенция должна основываться на принципах уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств.

Резолюция прямо предусматривает, что Комитет будет учитывать в своей работе имеющиеся профильные международные и региональные инструменты, а также примет во внимание итоговые рекомендации Венской группы экспертов по киберпреступности. Предполагается, что Комитет проведет свою первую организационную сессию в Нью-Йорке в 2020 году, а субстантивная работа над текстом конвенции начнется в 2021 году.

27 декабря 2019 года российский проект был одобрен Генеральной Ассамблеей в целом. Соавторами документа стали 47 государств.¹ «За» проголосовали 79 стран, «против» – 60 (в том числе США, Великобритания, Грузия, ЕС, Израиль, Канада, Украина), 33 воздержались.

¹ Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Белоруссия, Бенин, Боливия, Бурунди, Венесуэла, Гвинея, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Киргизия, КНДР, КНР, Конго, Куба, Лаос, Ливия, Мадагаскар, Мьянма, Науру, Нигер, Никарагуа, Россия, Сент-Винсент и Гренадины, Сирия, Судан, Суринам, Таджикистан, Того, Туркменистан, Центральноафриканская Республика, Уганда, Узбекистан, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, ЮАР, Ямайка.

Российская инициатива по проекту о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности

6 ноября 2019 года Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством голосов одобрил российский проект резолюции по международной информационной безопасности «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Российский проект поддержали 124 государства. Более 30 стран соавторами российского проекта.

Представляя этот документ, Россия стремилась объединить государства-члены ООН вокруг темы МИБ, задать международному диалогу по этим вопросам конструктивный и неконфронтационный тон. Совместно с заинтересованными странами из всех регионов мира мы выработали компромиссный и объективно сбалансированный текст. Его ключевая идея – не дать международному сообществу вновь «разойтись по разным кибер-окопам». По сути, речь идет о предотвращении «холодной кибер-войны» и раскола мира на блоки. Для этого важно обеспечить непрерывность переговорного процесса по МИБ в ООН и его целостность. Именно в этом русле идут формулировки нашей резолюции, в которой приветствуется запуск по российской инициативе Рабочей группы ООН по международной информационной безопасности открытого состава (РГОС) и в ближайшей перспективе возобновленной с подачи США Группы правительственных экспертов ООН по МИБ (ГПЭ), а также содержится призыв к конструктивному взаимодействию обеих групп с тем, чтобы их усилия дополняли друг друга.

Российская инициатива в поддержку Международного комитета по контролю над наркотиками в деле выполнения его роли, закрепленной в международных договорах

В марте 2019 года Россия представила в Комиссию ООН по наркотическим средствам проект резолюции в поддержку Международного комитета по контролю над наркотиками в деле выполнения его роли, закрепленной в международных договорах. Проект, в частности, содержит следующие положения:

Комиссия по наркотическим средствам, учитывая постоянную озабоченность всех государств-членов вопросами обеспечения уважения прав и обязательств, вытекающих из международных договоров, участниками которых они являются,

подчеркивая, что Единая конвенция о наркотических средствах 1953 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года составляют краеугольный камень системы международного контроля над наркотиками и образуют правовую основу для международного сотрудничества в решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней,

с удовлетворением напоминая о том, что три конвенции о контроле над наркотиками относятся к числу наиболее широко ратифицированных международных документов, имеющих обязательную юридическую силу, к которым присоединились практически все страны мира, что отражает воплощенный в них широкий международный консенсус,

подчеркивая, что всеобщее присоединение к конвенциям о контроле над наркотиками и их полное и эффективное осуществление всеми государствами-участниками в духе доброй воли имеют ключевое значение для функционирования международной системы контроля над наркотиками,

напоминая о том, что общее обязательство государств – участников конвенций о контроле над наркотиками состоит в том, чтобы принимать такие законодательные и административные меры, какие могут потребоваться в соответствии с положениями этих конвенций, чтобы ограничить исключительно медицинскими и научными целями производство, изготовление, вывоз, ввоз, распределение психоактивных средств, торговлю ими и их использование и хранение, предотвращая при этом утечку психоактивных средств и злоупотребление ими,

выражая глубокое беспокойство в связи с легализацией немедицинского использования определенных психоактивных средств в некоторых регионах, которая представляет собой вызов всеобщему осуществлению конвенций о контроле над наркотиками, вызов здоровью и благополучию населения, особенно молодежи, и вызов государствам – участникам этих конвенций,

отмечая с беспокойством, что снабжение контролируруемыми на международном уровне психоактивными средствами для использования в медицинских и научных целях, в том числе для облегчения боли и страданий, остается на низком уровне или отсутствует во многих странах, и обращая особое внимание на необходимость расширять национальные усилия и международное сотрудничество на всех уровнях для урегулирования этой ситуации путем содействия принятию мер по обеспечению наличия и ценовой и физической доступности психоактивных средств для медицинских и научных целей в рамках национальных правовых систем, предотвращая при этом немедицинское и ненадлежащее использование и незаконный оборот контролируемых психоактивных средств, для достижения целей и выполнения задач и положений трех международных конвенций о контроле над наркотиками,

признавая важную закрепленную в договорах роль Международного комитета по контролю над наркотиками как независимого квазисудебного органа, отвечающего за мониторинг и поощрение соблюдения государствами-членами положений конвенций о контроле над наркотиками,

1. с удовлетворением отмечает неустанные усилия Международного комитета по контролю над наркотиками по оказанию правительствам помощи в решении все более сложных, сохраняющихся и новых задач, связанных с мировой проблемой наркотиков, посредством полного и последовательного осуществления положений международных конвенций о контроле над наркотиками;

2. призывает государства-члены продолжать развивать диалог с Комитетом, в том числе посредством регулярных консультаций и его страновых миссий, в целях улучшения понимания и выполнения своих правовых обязательств согласно конвенциям о контроле над наркотиками;

3. настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации конвенций о контроле над наркотиками или присоединении к ним, а также настоятельно призывает государства-участники осуществить в первоочередном порядке все положения этих конвенций;

4. с удовлетворением отмечает усилия Комитета по достижению всеобщего присоединения к конвенциям о контроле над наркотиками и обеспечению их выполнения всеми государствами-участниками в духе доброй воли путем применения, в надлежащих случаях, различных средств, предусмотренных в конвенциях;

5. вновь подтверждает свою решимость укреплять налаженный с Комитетом диалог по вопросам осуществления конвенций о контроле над наркотиками и продолжать обращать внимание Комитета на любые вопросы, которые могут иметь отношение к его предусмотренным договорами функциям;

6. предлагает Комитету продолжать активно выполнять свой мандат, изложенный в конвенциях о контроле над наркотиками, и регулярно информировать Комиссию о положении с осуществлением конвенций в мире с целью укрепления глобальной системы контроля над наркотиками путем осуществления совместных действий на международном уровне;

7. также предлагает Комитету, при условии наличия внебюджетных ресурсов и по соответствующей просьбе, предоставлять государствам-членам помощь в форме наращивания потенциала, рекомендации и техническую помощь, в том числе через проект «Обучение», Международную систему разрешений на ввоз и вывоз, Онлайн-овую систему предварительного уведомления об экспорте, Систему сообщений о случаях, связанных с прекурсорами, и другие инициативы Комитета, в целях содействия осуществлению государствами нормативных аспектов конвенций о контроле над наркотиками;

8. выражает озабоченность в связи с финансовым положением Комитета, подчеркивает необходимость предоставлять Комитету ресурсы в достаточном объеме и на предсказуемой и стабильной основе для выполнения его функций, предусмотренных международными договорами, и просит Генерального секретаря обеспечить, чтобы Комитет располагал достаточными ресурсами для полного и эффективного выполнения своих функций, предусмотренных международными договорами, включая мониторинг осуществления и соблюдения международных договоров, в частности, путем укрепления потенциала Комитета для проведения исследований и анализа в области права.

Российский проект резолюции о борьбе с героизацией нацизма

7 ноября 2019 года в Нью-Йорке на заседании Третьего комитета 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Российской Федерации была принята резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Соавторами документа стало 61 государство. За резолюцию проголосовало 121 государство, против выступили две страны (США и Украина), 55 стран воздержались.

Результаты голосования наглядно свидетельствуют о уже ставшей неизменной поддержке со стороны международного сообщества ежегодно представляемой в ГА ООН традиционной российской инициативы.

Принятие данной резолюции в ходе нынешней 74-й сессии Генассамблеи ООН приобретает особую актуальность в свете отмечаемой в следующем 2020 г. 75-й годовщины Победы во Второй мировой войне. Именно в борьбе с нацизмом сформировалась Антигитлеровская коалиция, а ее участники впервые стали именовать себя Объединенными Нациями. Широкая поддержка этой важной резолюции наглядно подтверждает, что одержанная в 1945 г. Победа является общим достоянием всего международного сообщества, всех государств-членов ООН, которая и была сформирована с учетом тех катастрофических последствий, которые принесла Вторая мировая война.

Резолюция в очередной раз осудила прославление нацистского движения и обеление бывших членов организации СС, включая подразделения «Ваффен-СС», признанные Нюрнбергским Трибуналом преступными.

Выражена серьезная озабоченность в связи с непрекращающейся в отдельных странах «войной» против памятников борцам с нацизмом и фашизмом, которая в последние годы приобрела характер государственной политики в целом ряде стран. В этом же ряду – открытие мемориалов и переименование улиц, школ и других социальных объектов в честь тех, кто воевал на стороне нацистов или сотрудничал с ними.

При этом выражается обеспокоенность попытками возвести в ранг национальных героев тех, кто в годы Второй мировой войны воевал против Антигитлеровской коалиции, сотрудничал с нацистами, совершал военные преступления, преступления против человечности. Особо подчеркивается, что подобные действия оскверняют память бесчисленных жертв нацизма, конечно, негативно воздействуют на подрастающее поколение и абсолютно несовместимы с обязательствами государств-членов ООН по Уставу Организации.

Убеждены, что предстоящий в следующем году юбилей Победы является хорошим правильным поводом объединить усилия вопреки существующим разногласиям с тем, чтобы совместно противодействовать героизации нацизма и проявлениям неонацизма, не допустить фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны.

В выступлении директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России Р.Ж.Аляутдинова, перед голосованием по российскому проекту, в частности, было сказано:

«...К сожалению, проблема борьбы с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, не теряет своей актуальности и сегодня. Совсем скоро человечество будет отмечать знаменательную дату – 75-летний юбилей Победы над нацизмом, которую по праву можно назвать общим историческим достоянием государств-членов ООН. Несмотря на то, что Приговор Нюрнбергского трибунала раз и навсегда дал ответ на вопрос о том, кто во Второй мировой войне представлял силы Добра, а кто – силы Зла, до сих пор находятся желающие поставить те великие завоевания под сомнение. Однако никто не сможет оспорить тот факт, что это была Победа над идеологией расового превосходства и человеконенавистничества. Эта Победа, которой мы не только вправе, но и обязаны гордиться. Это общее достояние всего международного сообщества. Благодаря Победе во Второй мировой войне сформировалась современная система поощрения и защиты прав человека. Такие основополагающие документы, как Всеобщая декларация прав человека, международные пакты по правам человека и, разумеется, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, стали ответом Объединенных Наций на преступления нацизма, на политику полного попрания достоинства человеческой личности. Эта Победа создала условия для процесса деколонизации, благодаря которому ООН стала поистине универсальной организацией.

Несмотря на эти очевидные факты, в наши дни не прекращаются попытки отрицания, ревизии либо прямой фальсификации нашей общей истории. И это далеко не безобидные академические упражнения. Здесь просматривается стремление к тому, чтобы проторить дорожку к пересмотру основ современного миропорядка, размыванию принципов международного права и безопасности, сложившихся по итогам Второй мировой войны. Подчеркиваем, что представленный проект резолюции касается актуальных правозащитных вопросов. Так, на фоне глобального миграционного кризиса, вызванного прежде всего безответственной политикой вмешательства во внутренние дела суверенных государств, все чаще звучат расистская и ксенофобская риторика, призывы избавиться от иммигрантов и «чуждых элементов». При этом соответствующие заявления распространяются под прикрытием лозунгов о защите «свободы слова».

Глубокую озабоченность и возмущение вызывает объявленная в отдельных странах война памятникам борцам с нацизмом и фашизмом, которая в последние годы приобрела характер государственной политики, подкрепляемой соответствующими законодательными мерами. Ежегодно проводятся марши в целях прославления нацистов и их пособников и факельные шествия неонацистов и националистов, отчетливо напоминающие аналогичные сборища гитлеровской Германии. Продолжается глумление над памятью павших в борьбе с нацизмом, в частности путем открытия мемориалов тем, кто воевал на стороне нацистов или сотрудничал с ними. В этом же ряду – переименование в честь нацистских коллаборационистов улиц, площадей, школ и других социальных объектов.

Совершенно недопустима героизация тех, кто причастен к преступлениям нацизма, в том числе к обелению бывших членов организации СС, включая подразделения «Ваффен-СС», которые были признаны Нюрнбергским Трибуналом преступными. Осуждаем попытки возвести в ранг национальных героев и героев национально-освободительных движений тех, кто воевал против Антигитлеровской коалиции или сотрудничал с нацистами. Печально то, что зачастую подобные события происходит в странах, оккупированных в годы Второй мировой войны нацистами, и чьи героические народы внесли весомый вклад в разгром нацизма.

Такая «подпитка» современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости вызывает глубокую обеспокоенность. Более того, речь идет об уголовно-наказуемых деяниях по смыслу статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Убеждены, что подобные действия несовместимы с обязательствами государств по Уставу ООН.

Почти 75 лет назад наши отцы и деды сумели подняться выше разделявших их противоречий, идеологических и политических разногласий, чтобы вместе противостоять общему злу, общему вызову всему цивилизованному человечеству с тем, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Одобрение данного документа – наш долг не только перед теми, кто создавал ООН, но и перед будущими поколениями. В этой связи призываем всех, кто разделяет эти устремления, проголосовать в поддержку представленного вашему вниманию проекта резолюции...»

Организация Объединенных Наций

A/C.3/74/L.62

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
1 November 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Третий комитет

Пункт 68 а) повестки дня

Ликвидация расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: ликвидация расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Беларусь, Бразилия, Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве, Камбоджа, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Марокко, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация, Сейшельские Острова, Сирийская Арабская Республика, Судан, Узбекистан, Филиппины, Центральнаяафриканская Республика и Южная Африка: проект резолюции

Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека¹, Международным пактом о гражданских и политических правах², Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации³ и другими соответствующими документами по правам человека,

¹ Резолюция 217 А (III).

² См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, No. 9464.

ссылаясь на положения резолюций Комиссии по правам человека 2004/16 от 16 апреля 2004 года¹ и 2005/5 от 14 апреля 2005 года² и соответствующих резолюций Совета по правам человека, в частности резолюций 7/34 от 28 марта 2008 года³, 18/15 от 29 сентября 2011 года⁴ и 21/33 от 28 сентября 2012 года⁵, а также резолюций Генеральной Ассамблеи 60/143 от 16 декабря 2005 года, 61/147 от 19 декабря 2006 года, 62/142 от 18 декабря 2007 года, 63/162 от 18 декабря 2008 года, 64/147 от 18 декабря 2009 года, 65/199 от 21 декабря 2010 года, 66/143 от 19 декабря 2011 года, 67/154 от 20 декабря 2012 года, 68/150 от 18 декабря 2013 года, 69/160 от 18 декабря 2014 года, 70/139 от 17 декабря 2015 года, 71/179 от 19 декабря 2016 года, 72/156 от 19 декабря 2017 года и 73/157 от 17 декабря 2018 года по этому вопросу и своих резолюций 61/149 от 19 декабря 2006 года, 62/220 от 22 декабря 2007 года, 63/242 от 24 декабря 2008 года, 64/148 от 18 декабря 2009 года, 65/240 от 24 декабря 2010 года, 66/144 от 19 декабря 2011 года, 67/155 от 20 декабря 2012 года, 68/151 от 18 декабря 2013 года, 69/162 от 18 декабря 2014 года, 70/140 от 17 декабря 2015 года, 71/181 от 19 декабря 2016 года, 72/157 от 19 декабря 2017 года и 73/262 от 22 декабря 2018 года, озаглавленной «Глобальный призыв к конкретным мерам, направленным на полную ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий»,

учитывая другие важные инициативы Генеральной Ассамблеи, направленные на повышение степени осведомленности о страданиях жертв расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и дискриминации в различных формах, в том числе в исторической перспективе, в частности в память о жертвах рабства и трансатлантической работорговли,

ссылаясь на Устав Нюрнбергского трибунала и приговор Трибунала, который признал преступными, в частности, организацию СС и ее составные части, включая «Ваффен СС», в лице официальных членов СС, причастных к совершению или знавших о совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных со Второй мировой войной, а также на другие соответствующие положения Устава и приговора,

памятуя об ужасах Второй мировой войны и подчеркивая в этой связи, что победа над нацизмом во Второй мировой войне способствовала формированию условий для создания Организации Объединенных Наций, призванной предотвратить будущие войны и избавить грядущие поколения от бедствий войны,

отмечая, что неонацизм не сводится лишь к героизации движения, существовавшего в прошлом, а представляет собой современное явление, которое поощряют субъекты, кровно заинтересованные в расовом неравенстве и готовые пойти на многое ради того, чтобы заручиться широкой поддержкой своих необоснованных притязаний на расовое превосходство,

ссылаясь на соответствующие положения Дурбанской декларации и Программы действий, принятых 8 сентября 2001 года Всемирной конференцией по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости⁶, в частности пункт 2 Декларации и пункты 8486 Программы действий, а также на соответствующие положения итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса от 24 апреля 2009 года⁷, в частности пункты 11, 13 и 54,

¹ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2004 год, Дополнение № 3 (E/2004/23)*, гл. II, разд. А.

² Там же, 2005 год, *Дополнение № 3 (E/2005/23)*, гл. II, разд. А.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 53 (A/63/53)*, гл. II.

⁴ Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53А и исправление (A/66/53/Add.1 и A/66/53/Add.1/Corr.1)*, гл. II.

⁵ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53А (A/67/53/Add.1)*, гл. II.

⁶ См. A/CONF.189/12 и A/CONF.189/12/Corr.1, гл. I.

⁷ См. A/CONF.211/8, гл. I.

будучи встревожена распространением во многих частях мира различных экстремистских политических партий, движений, идеологий и групп расистского и ксенофобского толка, включая группы неонацистов и «бритоголовых», и тем, что эта тенденция привела к принятию дискриминационных мер и политики на местном и национальном уровнях,

с обеспокоенностью отмечая, что даже в тех случаях, когда неонацисты формально не входят в состав правительства, присутствие в нем ультраправых идеологов может вызывать такой же эффект, что и включение в процесс управления и политический дискурс тех же самых идеологических концепций, которые делают неонацизм столь опасным,

будучи встревожена распространением песен и видеоигр, пропагандирующих расовую ненависть и подстрекающих к дискриминации, вражде или насилию,

будучи обеспокоена тем, что группы, пропагандирующие ненависть, используют онлайн-платформы для планирования публичных мероприятий, включая митинги и демонстрации, а также акты насилия, в целях пропаганды расизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и для распространения информации о них и мобилизации средств на их проведение,

испытывая серьезную обеспокоенность в связи с тем, что неонацистские группы, а также другие группы и отдельные лица, исповедующие идеологию ненависти, все активнее работают с восприимчивыми лицами, главным образом детьми и молодежью, используя специально созданные веб-сайты для их идеологической обработки и вербовки,

будучи глубоко обеспокоена всеми недавними проявлениями насилия и терроризма, спровоцированными воинствующим национализмом, расизмом, антисемитизмом, исламофобией, христианофобией, афрофобией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, в том числе во время спортивных мероприятий,

с глубокой обеспокоенностью констатируя вызывающее тревогу продолжение увеличения числа случаев дискриминации, нетерпимости и насильственного экстремизма, мотивируемых антисемитизмом, исламофобией и христианофобией и предубеждениями против лиц, имеющих иное этническое происхождение, исповедующих иные религии или придерживающихся иных убеждений,

обращая особое внимание на отсутствие единообразия среди существующих норм, касающихся защиты свободы слова и выражения мнений и запрета расовой дискриминации, а также пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию,

с обеспокоенностью отмечая в этой связи, что в силу различия национальных стандартов, запрещающих язык ненависти, некоторые страны могут служить убежищем для распространителей неонацистских, агрессивных националистических, ксенофобских или расистских идей, поскольку многие неонацистские и близкие к ним экстремистские группы расистского и ксенофобского толка действуют на транснациональном уровне, опираясь на поставщиков Интернет-услуг или платформы социальных сетей,

подчеркивая, что цель борьбы с языком ненависти заключается не в том, чтобы ограничить или запретить свободу слова, а в том, чтобы предотвратить подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, которое должно быть запрещено законом;

выражая обеспокоенность тем, что неонацисты и другие экстремистские и разжигающие ненависть группы используют цифровые технологии, чтобы распространять свою идеологию, и признавая при этом, что цифровые технологии имеют большое значение для осуществления прав человека и борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью,

напоминая о том, что в 2020 году международное сообщество будет отмечать семьдесят пятую годовщину победы над нацизмом во Второй мировой войне, и ожидая в этой связи инициативы по проведению специального торжественного заседания на семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи,

1. *подтверждает* соответствующие положения Дурбанской декларации⁹ и итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса¹⁰, в которых государства осудили сохранение и возрождение неонацизма, неофашизма и агрессивных националистических идеологий, основанных на расовых и национальных предубеждениях, и заявили, что эти явления никогда не могут заслуживать оправдания – ни в каких случаях и ни при каких обстоятельствах;

2. *ссылается* на положения Дурбанской декларации и итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса, в которых государства признали, что осуществление права на свободу выражения мнений, в частности средствами массовой информации и с помощью новых технологий, включая Интернет, и полное уважение права свободно искать, получать и распространять информацию могут внести позитивный вклад в дело борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью;

3. *с удовлетворением принимает к сведению* доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, подготовленный в соответствии с просьбой, содержащейся в ее резолюции 73/157¹;

4. *выражает признательность* Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека и ее Управлению за их усилия по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, в том числе за ведение Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека базы данных о практических способах борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью;

5. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу героизации в любой форме нацистского движения, неонацизма и бывших членов организации «Ваффен СС», в том числе в форме сооружения памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма, а также посредством объявления или попыток объявить членов указанной организации и тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции, сотрудничал с нацистским движением и совершил военные преступления и преступления против человечности, участниками национально-освободительных движений, а также переименования улиц в целях их героизации;

6. *призывает* ко всеобщей ратификации и эффективному осуществлению Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации³ и настоятельно призывает те государства-участники, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии с ее статьей 14, и тем самым признать компетенцию Комитета по ликвидации расовой дискриминации принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц, находящихся под их юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником каких-либо прав, закрепленных в Конвенции;

7. *настоятельно призывает* государства ликвидировать все формы расовой дискриминации всеми соответствующими средствами, в том числе, если этого требуют обстоятельства, законодательно, обеспечив при этом, чтобы закрепленное в законодательстве определение расовой дискриминации соответствовало определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции;

8. *рекомендует* тем государствам, которые сделали оговорки к статье 4 Конвенции, серьезно рассмотреть вопрос об отзыве таких оговорок в первоочередном порядке, как было подчеркнуто Специальным докладчиком;

9. *признает*, что дискриминация на основе расы, этнической принадлежности или религии во всех ее формах и проявлениях, включая неонацизм, исламофобию, христианофобию и антисемитизм, представляет угрозу для общества в целом, а не только для тех расовых и этнических групп, против которых они направлены в первую очередь;

¹ A/74/253.

10. *напоминает* о том, что любые законодательные или конституционные меры, принимаемые в целях противодействия экстремистским политическим партиям, движениям, идеологиям и группам расистского и ксенофобского толка, включая группы неонацистов и «бритоголовых», и подобным им экстремистским идеологическим движениям, должны быть сообразны соответствующим международным обязательствам в области прав человека, в частности сформулированным в статьях 4 и 5 Конвенции и статьях 19-22 Международного пакта о гражданских и политических правах;

11. *рекомендует* государствам – участникам Конвенции принять надлежащие меры для приведения их законодательства в соответствие с их обязательствами по Конвенции, в том числе по статье 4;

12. *вновь особо отмечает* рекомендацию Специального докладчика в адрес государств запретить «любые торжественные чествования – как официального, так и неофициального характера – нацистского режима, его союзников и связанных с ними организаций»¹, особо отмечает также, что подобные виды практики оскорбляют память бесчисленных жертв Второй мировой войны и оказывают негативное влияние на детей и молодежь, и подчеркивает в этой связи, что государствам необходимо принять в соответствии с международным правом прав человека меры по противодействию любому чествованию нацистской организации СС и всех ее составных частей, включая «Ваффен СС», и что отсутствие эффективного противодействия со стороны государств подобным видам практики несовместимо с обязательствами государств – членов Организации Объединенных Наций по ее Уставу;

13. *выражает глубокую обеспокоенность* участвовавшими попытками и случаями осквернения или разрушения памятников, воздвигнутых в честь тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны, а также незаконной эксгумации или переноса их останков и в этой связи настоятельно призывает государства в полной мере выполнять их соответствующие обязательства, в частности по статье 34 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года²;

14. *решительно осуждает* инциденты, связанные с героизацией и пропагандой нацизма, как то акты нанесения граффити и рисунков пронацистского содержания, в том числе на памятники жертвам Второй мировой войны;

15. *выражает тревогу* по поводу использования информационных технологий, Интернета и социальных сетей, в особенности для обращения к детям и молодежи, неонацистскими группами, а также другими группами и отдельными лицами, исповедующими идеологию ненависти, в целях усиления воздействия распространяемых ими идей ненависти и вербовки новых членов в разных странах, признавая при этом, что Интернет можно также использовать для борьбы с такими группами и оказания им противодействия;

16. *с обеспокоенностью отмечает* значительное число инцидентов расистского характера по всему миру, включая активизацию групп «бритоголовых», причастных ко многим из этих инцидентов, а также всплеск насилия на почве расизма и ксенофобии, направленного, в частности, против лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, или на какой-либо иной почве, включая поджоги домов и акты вандализма и насилия в школах и местах отправления культа;

17. *подтверждает*, что такие акты могут при определенных обстоятельствах быть квалифицированы как подпадающие под действие Конвенции, что они не могут заслуживать оправдания как акты осуществления свободы мирных собраний, свободы ассоциации или свободы выражения мнений и что они будут зачастую подпадать под действие статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и в отношении них могут вводиться определенные ограничения, предусмотренные статьями 19, 21 и 22 Пакта;

18. *рекомендует* государствам принять надлежащие конкретные меры, в том числе в законодательной области и в сфере образования, в соответствии с их международными обя-

¹ A/72/291, п. 79.

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512.

зательствами в области прав человека, с тем чтобы предотвратить пересмотр итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны;

19. *призывает* государства принимать активные меры для обеспечения того, чтобы в системах образования были подготовлены необходимые материалы, точно отражающие историю и поощряющие толерантность, а также другие международные принципы в области прав человека;

20. *принимает к сведению* вынесенную Специальным докладчиком рекомендацию о том, что просвещение, направленное на то, чтобы не дать прорасти семенам расизма, посеянным националистическим популизмом, должно включать в себя точное и репрезентативное изложение национальной истории, отдающее должное расовому и этническому многообразию и разоблачающее лживые попытки вычеркнуть этнические группы из национальной истории и самосознания нации в целях сохранения этнонационалистических мифов о «чистоте» нации в расовом или этническом отношении¹;

21. *безоговорочно осуждает* любое отрицание или попытку отрицания Холокоста, а также все проявления религиозной нетерпимости, подстрекательства, преследования или насилия в отношении отдельных лиц или общин по признаку этнического происхождения или религиозных убеждений;

22. *подтверждает свою глубокую приверженность* исполнению долга памяти и приветствует призыв Специального докладчика активно сохранять те связанные с Холокостом объекты, которые использовались нацистами в качестве лагерей смерти, концентрационных лагерей и лагерей принудительного труда и тюрем, а также его обращенный к государствам призыв принять меры, в том числе законодательные, правоохранительные и образовательные, с тем чтобы положить конец любому отрицанию Холокоста²;

23. *принимает к сведению* сделанный Специальным докладчиком вывод о том, что ревизионизм и попытки фальсифицировать историю могут при определенных обстоятельствах подпадать под предусмотренный в статье 4 а) Конвенции запрет использования языка ненависти, которое государства обязаны объявить караемым по закону преступлением³, и что предпринимаемые неонацистами при вербовке попытки пропагандировать экстремистскую идеологию или расовую, этническую или религиозную ненависть и нетерпимость могут подпадать под действие статьи 4 b) Конвенции;

24. *призывает* государства продолжать принимать все надлежащие меры, направленные на предупреждение использования языка ненависти и противодействие ему, в том числе в Интернете, и на предупреждение подстрекательства к насилию против лиц, находящихся в уязвимом положении, и противодействие такому подстрекательству, в том числе в рамках организации собраний и сопряженных с насилием акций протеста, сбора средств и совершения других действий;

25. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу попыток распространения коммерческой рекламы, спекулирующей на страданиях жертв военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных нацистским режимом во время Второй мировой войны;

26. *подчеркивает*, что память необходимо уважать и что описанные выше виды практики оскорбляют память бесчисленных жертв преступлений против человечности, совершенных во время Второй мировой войны, в частности преступлений, совершенных организацией СС и теми, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением, и могут оказывать негативное влияние на детей и молодежь и что отсутствие эффективного противодействия со стороны государств подобным видам практики несовместимо с

¹ A/73/305 и A/73/305/Corr.1, п. 56.

² A/72/291, п. 91.

³ A/HRC/38/53, п. 15.

обязательствами государств — членов Организации Объединенных Наций по ее Уставу, включая обязательства, относящиеся к целям и принципам Организации;

27. *подчеркивает также*, что все виды такой практики могут вести к эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, антисемитизма, исламофобии, христианофобии, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и способствуют распространению и умножению числа различных экстремистских политических партий, движений и групп расистского и ксенофобского толка, включая группы неонацистов и «бритоголовых», и призывает в этой связи к повышению бдительности;

28. *выражает обеспокоенность* в связи с тем, что угроза правам человека и демократии со стороны экстремистских политических партий, движений и групп носит всеобщий характер и что от нее не застрахована ни одна страна;

29. *особо отмечает* необходимость принятия соответствующих мер для борьбы с описанными выше видами практики и призывает государства и все другие заинтересованные стороны принимать в соответствии с международным правом прав человека более эффективные меры по предупреждению подобных явлений и формирования экстремистских движений расистского и ксенофобского толка, создающих реальную угрозу демократическим ценностям, и борьбе с ними, а также повышать бдительность и инициативно добиваться признания этих проблем и эффективно их решать;

30. *обращает особое внимание* на то, что данные и статистическая информация о преступлениях на почве расизма и ксенофобии имеют большое значение для квалификации совершенных правонарушений, выявления характерных признаков жертв и преступников и установления возможных связей последних с экстремистскими движениями или группами, улучшения понимания этого явления и определения эффективных мер борьбы с преступлениями на почве расовой неприязни и ксенофобии, и напоминает в этой связи о принятых в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹ обязательствах в отношении данных, мониторинга и подотчетности, включая сбор данных в разбивке по параметрам, значимым для стран;

31. *рекомендует* государствам принимать дальнейшие меры в поддержку подготовки сотрудников полиции и других правоохранительных органов по вопросам, касающимся идеологий экстремистских политических партий, движений и групп, пропаганда взглядов которых представляет собой подстрекательство к насилию на почве расизма и ксенофобии, укреплять свой потенциал в деле борьбы с преступлениями на почве расизма и ксенофобии, выполнять свою обязанность привлекать к ответственности виновных в таких преступлениях и бороться с безнаказанностью;

32. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу увеличения числа мест, занимаемых представителями экстремистских партий расистского или ксенофобского толка в ряде национальных и местных парламентов, и особо отмечает в этой связи, что все демократические политические партии должны разрабатывать свои программы и строить свою деятельность на основе принципа уважения прав человека и свобод, демократии, верховенства права и благого управления и осуждать любые заявления, пропагандирующие идеи расового превосходства или ненависти и преследующие цель эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости;

33. *принимает к сведению* обеспокоенность Специального докладчика по поводу возрождения неонацизма в современную эпоху и расширения поддержки и принятия неонацизма и связанной с ним идеологии во все большем числе стран²;

34. *с удовлетворением отмечает* в этой связи обращенный к политическим лидерам и партиям призыв Специального докладчика решительно осуждать подстрекательство к расовой дискриминации или ксенофобии, утверждать идеалы терпимости и уважения и воздерживать

¹ Резолюция 70/1.

² A/HRC/38/53, п. 16.

ваться от формирования коалиций с экстремистскими партиями расистского или ксенофобского толка¹;

35. *приветствует* рекомендацию Специального докладчика продолжать принимать меры в рамках национального законодательства в соответствии с международным правом прав человека, направленные на предупреждение использования языка ненависти и подстрекательства к насилию, и прекратить оказывать поддержку – будь то финансовую или какую-либо иную – политическим партиям и другим организациям, которые прибегают к неонацистскому или иному языку ненависти, а когда целью использования такого языка ненависти является подстрекательство к насилию или когда есть основания предполагать, что оно приведет к нему, принимать меры по роспуску ответственных за это организаций²;

36. *призывает* государства увеличивать разнообразие кадрового состава правоохранительных органов и призывает их принимать все надлежащие меры для облегчения подачи жалоб и для введения надлежащих санкций в отношении находящихся на государственной службе лиц, признанных виновными в совершении актов насилия на почве расовой неприязни или уличенных в использовании языка ненависти;

37. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу увеличения числа сообщений о случаях проявления расизма, антисемитизма, исламофобии, арабофобии, афрофобии и ксенофобии во время спортивных мероприятий, в том числе со стороны экстремистских групп расистского и ксенофобского толка, включая группы неонацистов и «бритоголовых», и призывает государства, международные организации, спортивные федерации и другие соответствующие заинтересованные стороны усилить меры по борьбе с такими инцидентами, приветствуя также при этом шаги, предпринятые многими государствами, спортивными федерациями и клубами для искоренения проявлений расизма на спортивных мероприятиях, в том числе предоставление возможностей для занятий спортом без какой бы то ни было дискриминации и в духе олимпийских идеалов взаимопонимания, терпимости, сплоченности, справедливости и солидарности;

38. *напоминает* о рекомендации Специального докладчика, касающейся включения в национальное уголовное законодательство положения, согласно которому совершение преступления с мотивами или целями, связанными с расизмом или ксенофобией, является отягчающим обстоятельством, влекущим за собой более суровые меры наказания³, и призывает те государства, в законодательстве которых нет подобных положений, рассмотреть возможность выполнения этой рекомендации;

39. *отмечает* меры, принятые государствами в целях предотвращения дискриминации в отношении, в частности, лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, лиц африканского происхождения, цыган, мигрантов, беженцев и просителей убежища и обеспечения их интеграции в общество, настоятельно призывает государства обеспечить полное и эффективное осуществление правовых, политических и институциональных мер по защите этих лиц и групп, включая женщин и девочек, и рекомендует государствам твердо гарантировать всем, без какой бы то ни было дискриминации, их права человека, в том числе связанные с защитой и безопасностью, доступ к правосудию, адекватную компенсацию и надлежащее информирование об их правах, а также обеспечить, сообразно обстоятельствам, судебное преследование и надлежащее наказание тех, кто совершил в их отношении преступления расистского и ксенофобского характера, включая возможность требовать возмещения материального и морального ущерба, причиненного в результате таких преступлений;

40. *обращает особое внимание* на то, что экстремизм обусловлен множеством причин, устранение которых требует адекватных мер, таких как просвещение, повышение уровня осведомленности и развитие диалога, и в этой связи рекомендует активизировать работу с мо-

¹ A/72/291, п. 83.

² A/HRC/38/53, п. 35 с).

³ A/69/334, п. 81.

лодежью с разъяснением опасности идеологий и деятельности экстремистских политических партий, движений и групп;

41. *подтверждает* в этой связи особую важность дополнения законодательных мер просвещением во всех формах, в том числе по вопросам прав человека, и призывает государства продолжать вкладывать средства в образование в рамках как традиционных, так и нетрадиционных учебных программ, в частности с целью изменения взглядов людей и развенчания представлений о расовой иерархии и идей расового превосходства и противодействия их негативному влиянию, а также способствовать утверждению идеалов недискриминации, равенства и уважения для всех, как это отмечено Специальным докладчиком;

42. *признает* важнейшую роль просвещения в деле поощрения прав человека и в борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в частности в утверждении принципов терпимости, социальной сплоченности и уважения этнического, религиозного и культурного разнообразия и предупреждении распространения экстремистских расистских и ксенофобских движений и пропаганды;

43. *решительно осуждает* использование образовательных материалов, пропагандирующих расизм, дискриминацию, ненависть и насилие на основе этнического происхождения, национальности, религии или убеждений, и пропагандирующей их риторики в образовательном процессе;

44. *особо отмечает* представленную Специальным докладчиком Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят четвертой сессии рекомендацию, в которой он отметил важность уроков истории, посвященных драматическим событиям и человеческим страданиям, ставшим результатом становления идеологий нацизма и фашизма¹;

45. *подчеркивает* важность других позитивных мер и инициатив, направленных на сближение общин и предоставление им условий для подлинного диалога, например в форме круглых столов, рабочих групп и семинаров, в том числе учебных семинаров для государственных должностных лиц и работников средств массовой информации, а также различных мероприятий по повышению информированности общественности, особенно мероприятий, организуемых по инициативе представителей гражданского общества и требующих постоянной поддержки со стороны государства;

46. *обращает особое внимание* на позитивную роль, которую могут играть в вышеупомянутых областях соответствующие органы и программы Организации Объединенных Наций, и в частности Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;

47. *подтверждает* статью 4 Конвенции, согласно которой государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения или пытающиеся оправдать или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются немедленно принять позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, и с этой целью в соответствии с принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека¹, и правами, ясно изложенными в статье 5 Конвенции, в частности:

а) объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование;

б) объявляют противозаконными и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискримина-

¹ A/64/295, п. 104.

цию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом;

с) не разрешают национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней;

48. *подтверждает также*, что, как подчеркивается в пункте 13 итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом, что всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, или подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к совершению таких актов должны быть объявлены преступлениями, караемыми по закону, в соответствии с международными обязательствами государств и что такого рода запреты согласуются с правом на свободу мнений и их свободное выражение;

49. *отмечает* сделанное Генеральным секретарем объявление о начале осуществления Стратегии и плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти, которое может сыграть свою роль в борьбе с языком ненависти по всему миру и в то же время способствовать защите свободы мнений и их свободного выражения на основе сотрудничества с правительствами, гражданским обществом, частным сектором и другими партнерами;

50. *отмечает* ту позитивную роль, которую осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение и полное уважение свободы искать, получать и распространять информацию, в том числе через Интернет, могут играть в борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью;

51. *призывает* государства улучшать ситуацию с осуществлением права на свободу выражения мнений, реализация которого может иметь решающее значение для продвижения демократии и противодействия расистской и ксенофобской идеологии, основанной на идеях расового превосходства;

52. *выражает обеспокоенность* в связи с все более широким использованием цифровых технологий для пропаганды и распространения идей расизма, расовой ненависти, ксенофобии, расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости и в этой связи призывает государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах противодействовать распространению вышеупомянутых идей, памятуя при этом о своих обязательствах согласно статьям 19 и 20 Пакта, в которых гарантируется право на свободное выражение мнений и изложены основания, позволяющие ограничивать по закону осуществление этого права;

53. *считает* необходимым поощрять использование новых информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет, для содействия борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью;

54. *признает* позитивную роль, которую средства массовой информации могут играть в борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в утверждении культуры терпимости и сплоченности и в отражении многообразия многокультурного общества;

55. *рекомендует* государствам, гражданскому обществу и другим соответствующим заинтересованным сторонам использовать все возможности, в том числе возможности, предоставляемые Интернетом и социальными сетями, для противодействия в соответствии с международным правом прав человека распространению идей расового превосходства или ненависти и для утверждения идеалов равенства, недискриминации, разнообразия и демократии;

56. *рекомендует* национальным правозащитным институтам там, где они существуют, разработать соответствующие программы, направленные на утверждение идеалов терпимости, сплоченности и уважения ко всем, и осуществлять сбор соответствующей информации по этой теме;

57. *отмечает* важность укрепления сотрудничества на региональном и международном уровнях в целях противодействия всем проявлениям расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в частности применительно к вопросам, затронутым в настоящей резолюции;

58. *подчеркивает* важность тесного сотрудничества с гражданским обществом и международными и региональными правозащитными механизмами для эффективного противодействия всем проявлениям расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также экстремистским политическим партиям, движениям и группам, включая группы неонацистов и «бритоголовых», и другим подобным им экстремистским идеологическим движениям, которые подстрекают к расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости;

59. *напоминает* о том, что Комиссия по правам человека в своей резолюции 2005/5⁵ просила Специального докладчика продолжить проработку этого вопроса, сформулировать соответствующие рекомендации в будущих докладах и запросить и принять к сведению в связи с этим мнения правительств и неправительственных организаций;

60. *предлагает* государствам рассмотреть вопрос о включении в свои доклады для универсального периодического обзора и в доклады соответствующим договорным органам информацию о шагах, предпринимаемых для борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в том числе в порядке выполнения положений настоящей резолюции;

61. *просит* Специального докладчика подготовить для представления Генеральной Ассамблее на ее семьдесят пятой сессии и Совету по правам человека на его сорок четвертой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции и рекомендует Специальному докладчику уделить особое внимание пунктам 5, 11, 12, 13, 14, 16, 24, 25, 43 и 44 выше с учетом мнений, собранных в соответствии с просьбой Комиссии, упомянутой в пункте 59 выше;

62. *выражает признательность* тем правительствам и неправительственным организациям, которые предоставили информацию Специальному докладчику при подготовке ею своего доклада Генеральной Ассамблее;

63. *рекомендует* государствам и неправительственным организациям оказывать содействие Специальному докладчику, в том числе на основе предоставления информации о событиях, которые имеют отношение к затрагиваемым в настоящей резолюции вопросам, в подготовке будущих докладов Генеральной Ассамблее;

64. *подчеркивает*, что такая информация важна для обмена опытом и передовыми методами противодействия экстремистским политическим партиям, движениям и группам, включая группы неонацистов и «бритоголовых», а также другим экстремистским идеологическим движениям, которые подстрекают к расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости;

65. *рекомендует* правительствам увеличить объем ресурсов, выделяемых на подготовку и распространение информации об успешных конструктивных мерах по предупреждению расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и противодействию этим явлениям, предусматривающих не только санкции за совершенные нарушения, но и предоставление средств правовой защиты потерпевшим;

66. *рекомендует* правительствам, неправительственным организациям и соответствующим субъектам как можно шире распространять информацию о содержании настоящей резолюции и изложенных в ней принципах, в том числе через средства массовой информации и по другим каналам;

67. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

**Декларация солидарности Организации Объединенных Наций
перед лицом вызовов, создаваемых коронавирусом
заболеванием 2019 года (COVID-19)**

Генеральная Ассамблея,
принимает следующую декларацию солидарности Организации Объединенных Наций перед лицом вызовов, создаваемых коронавирусом заболеванием 2019 года (COVID-19), чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, вызывающей международную озабоченность:

***Декларация солидарности Организации Объединенных Наций
перед лицом вызовов, создаваемых коронавирусом заболеванием 2019 года (COVID-19)***

1. Мы, государства – члены Организации Объединенных Наций, подтверждая, что сотрудничество между государствами является одной из основополагающих целей Организации Объединенных Наций, преисполнены решимости оставить в стороне политические и экономические разногласия и выполнять обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, объединив наши усилия в борьбе с глобальной проблемой коронавирусного заболевания 2019 года (COVID-19).

2. Мы обязуемся оказывать всю необходимую поддержку и содействие Всемирной организации здравоохранения как координатору международной деятельности в области здравоохранения.

3. Мы преисполнены решимости применять комплексный, научно обоснованный подход к разработке, осуществлению и совершенствованию мер, направленных на то, чтобы замедлить передачу, обратить вспять и, в конечном счете, победить COVID-19 в соответствии с правилами, рекомендациями и техническими установками Всемирной организации здравоохранения.

4. Мы обязуемся осуществлять сотрудничество в целях разработки вакцин и методов лечения и воздаем должное исследователям во всем мире, которые объединили свои усилия в части системной оценки результатов экспериментальной терапии.

5. Мы заявляем о нашей глубокой солидарности с наиболее затронутыми странами и народами в различных частях мира, которые пострадали от распространения пандемии, и обязуемся оказывать поддержку тем, кто в ней нуждается, в частности путем предоставления технической помощи наиболее пострадавшим, уделяя особое внимание развивающимся странам, системы здравоохранения которых зачастую являются более слабыми, а население — более уязвимым.

6. Мы обязуемся сотрудничать и консультироваться друг с другом и со Всемирной организацией здравоохранения, с тем чтобы обеспечить эффективность национальных мер защиты и в то же время свести к минимуму, насколько это возможно, любые негативные последствия для людей, других государств, торговли и мировой экономики.

7. Мы обязуемся решать глобальные проблемы как добрые соседи, воздерживаться от повышения торговых барьеров, введения новых экспортных ограничений или осуществления протекционистских и дискриминационных мер, несовместимых с правилами Всемирной торговой организации, и не применять никаких односторонних принудительных мер в отсутствие мандата Совета Безопасности и преисполнены решимости предотвращать финансовые спекуляции, которые препятствуют всеобщему доступу к основным медицинским услугам и качественным, безопасным, эффективным и доступным по цене основным лекарственным препаратам, вакцинам, средствам индивидуальной защиты и продуктам питания.

8. Мы полны решимости сотрудничать в устранении сбоев в международной торговле и неопределенности на рынке в связи с пандемией, смягчении ущерба, причиненного мировой

экономике в результате распространения COVID-19, и содействии экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах.

9. Мы преисполнены решимости делиться имеющимися достоверными и точными данными в отношении COVID-19 и распространения заболевания, признавая важность информационно-разъяснительной работы и в то же время подчеркивая необходимость предотвращения распространения ложной информации и ее неправильного использования в средствах массовой информации.

10. Мы полны решимости не допускать никакой стигматизации или дискриминации государств, народов или отдельных лиц в связи с COVID-19.

НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.10.2019 г. № 494 «Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)»
2. Федеральный закон от 12.11.2019 г. № 368-ФЗ «Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)»
3. Представление Президента РФ при внесении в Государственную Думу РФ о необходимости принятия федерального закона об отзыве заявления к Протоколу I
5. Заключение Правового управления Аппарата Совета Федерации по проекту федерального закона об отзыве заявления к Протоколу I
4. Пояснительная записка о необходимости принятия федерального закона об отзыве заявления к Протоколу I

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Об отзыве заявления, сделанного при ратификации
Дополнительного протокола к Женевским конвенциям
от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв
международных вооруженных конфликтов (Протокол I)**

На основании статьи 80 Конституции Российской Федерации
постановляю:

1. Принять предложение Правительства Российской Федерации об отзыве заявления, которое было сделано СССР при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), принятого в г. Женеве 8 июня 1977 года, в соответствии с пунктом 2 статьи 90 названного Протокола I.
2. Министерству иностранных дел Российской Федерации уведомить депозитарий Протокола I о принятом решении.
3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
16 октября 2019 года
№ 494

2 100011 98831 6

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)

Принят Государственной Думой

24 октября 2019 года

Одобен Советом Федерации

6 ноября 2019 года

Статья 1

Отозвать заявление, которое было сделано СССР при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), принятого в городе Женеве 8 июня 1977 года, в соответствии с пунктом 2 статьи 90 названного Протокола I.

Статья 2

Признать не действующим на территории Российской Федерации пункт 1 Постановления Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 года

№ 330-I «О ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)» (Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1989, № 9, ст. 225) в части, касающейся заявления, которое было сделано СССР при ратификации Протокола I.

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
12 ноября 2019 года
№ 368-ФЗ

**ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Председателю Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

В.В.ВОЛОДИНУ

«16» октября 2019 г.

№ Пр-2135

Москва, Кремль

Информирую о том, что в связи с исключительными обстоятельствами, затрагивающими интересы Российской Федерации и требующими принятия безотлагательных мер, на основании статьи 80 Конституции Российской Федерации и по предложению Правительства Российской Федерации мною издан Указ от 16 октября 2019 г. № 494 "Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)".

Данное решение обусловлено тем, что международная комиссия по установлению фактов, учрежденная на основании статьи 90 названного Протокола I, с 1991 года фактически не выполняет своих функций. Российского представителя в ее составе нет. При этом Российская Федерация уплачивает в бюджет комиссии ежегодный взнос. С учетом этих обстоятельств дальнейшее признание компетенции комиссии не представляется целесообразным.

Кроме того, в нынешней международной обстановке риски злоупотребления полномочиями комиссии в политических целях со стороны недобросовестных государств существенно возрастают.

151894 456200

Государственная Дума ФС РФ

Дата 17.10.2019 08:45

№815671-7; 1.1

Поскольку заявление о компетенции комиссии сделано СССР в форме Постановления Верховного Совета СССР, то и его отзыв должен быть осуществлен в форме федерального закона.

В связи с этим на основании пункта "г" статьи 84 Конституции Российской Федерации вношу в Государственную Думу проект федерального закона "Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)" и прошу рассмотреть его в приоритетном порядке.

- Приложения:
1. Проект федерального закона на 2 л.
 2. Распоряжение Президента Российской Федерации о назначении официального представителя на 1 л.
 3. Заверенная копия официального текста Дополнительного протокола (Протокол I) на 70 л.
 4. Заключение Правительства Российской Федерации на проект федерального закона на 1 л.
 5. Пояснительная записка к проекту федерального закона на 2 л.
 6. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона на 1 л.
 7. Перечень актов федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием федерального закона, на 1 л.

В.Путин

**АППАРАТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

ул. Б.Дмитровка, д. 26, Москва, 103426

Тел. (495) 692-69-74

28 октября 2019 г.

№ 5.1-01/2748

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по Федеральному закону**

«Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)», принятому Государственной Думой 24 октября 2019 года

Проект названного Федерального закона был внесён в Государственную Думу Президентом Российской Федерации 17 октября 2019 года (№ 815671-7).

Названный в Федеральном законе Дополнительный протокол, был подписан в городе Женеве 8 июня 1977 года и вступил в силу 7 декабря 1978 года. СССР ратифицировал Дополнительный протокол в соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 года № 330-1 с заявлением о признании в отношении любой другой Высокой Договаривающейся Стороны, принимающей на себя такое же обязательство, компетенции Международной комиссии по установлению фактов, которая была создана на основании статьи 90 Дополнительного протокола для расследования серьёзных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительного протокола, а также для содействия путём оказания добрых услуг восстановлению уважительного отношения к указанным документам международного гуманитарного права.

Статьями 1 и 2 Федерального закона предусматривается отзыв Российской Федерацией названного заявления, а также признание не действующим на её территории пункта 1 Постановления Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 года № 330-1 в части, касающейся заявления.

Как указано в пояснительной записке к законопроекту, Международная комиссия по установлению фактов с 1991 года фактически не выполняет своих функций. В её составе нет представителя от Российской Федерации. Кроме того, в настоящее время существуют риски злоупотреблениями полномочиями Комиссии со стороны недобросовестных государств.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона "Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)"

Проектом федерального закона предлагается отозвать заявление, которое было сделано СССР при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), принятого в г. Женеве 8 июня 1977 года, в соответствии с пунктом 2 статьи 90 названного Протокола I.

На основании статьи 90 Протокола I учреждена международная комиссия по установлению фактов (далее - комиссия). В компетенцию комиссии входят расследование предполагаемых серьезных нарушений гуманитарного права в рамках вооруженного конфликта международного характера, содействие путем оказания добрых услуг восстановлению уважительного отношения к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и Протоколу I.

Согласно пункту 2 статьи 90 Протокола I Высокие Договаривающиеся Стороны могут во время подписания, ратификации или присоединения к Протоколу или в любое другое последующее время заявить, что они признают *ipso facto* и без специального соглашения в отношении любой другой Высокой Договаривающейся Стороны, принимающей на себя такое же обязательство, компетенцию комиссии.

Верховный Совет СССР 4 августа 1989 года ратифицировал Протокол I с заявлением о том, что Союз Советских Социалистических Республик в соответствии с пунктом 2 статьи 90 Протокола I признает *ipso facto* и без специального соглашения в отношении любой другой Высокой Договаривающейся Стороны, принимающей на себя такое же обязательство, компетенцию комиссии (пункт I Постановления Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 года № 330-I).

Комиссия с 1991 года фактически не выполняет своих функций. Российского представителя в ее составе нет. При этом Российская Федерация уплачивает в бюджет комиссии ежегодный взнос. С учетом этих обстоятельств дальнейшее признание компетенции комиссии не представляется целесообразным.

Кроме того, в нынешней международной обстановке риски злоупотребления полномочиями комиссии в политических целях со стороны недобросовестных государств существенно возрастают.

На основании изложенного проектом федерального закона предусматривается отозвать заявление о компетенции комиссии и признать не действующим на территории Российской Федерации пункт 1 Постановления Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 года № 330-1 "О ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)" в части, касающейся заявления, которое было сделано СССР при ратификации Протокола I.

Поскольку заявление о компетенции комиссии сделано СССР в форме Постановления Верховного Совета СССР, то и его отзыв должен быть осуществлен в форме федерального закона.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОЭЗИЯ

ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛАЗУТИН

Лев Александрович Лазутин хорошо известен в российском научном и преподавательском сообществе. Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Уральского государственного юридического университета. Однако Лев Александрович ещё и поэт. Именно в этом своём качестве он представлен в настоящем выпуске нашего журнала.

Л.А.Лазутин родился в 1949 году в городе Новоаннинский Волгоградской области. В 1973 году окончил Свердловское высшее военно-политическое танково-артиллерийское училище. Военное звание – полковник.

В 1983 году Лев Александрович закончил педагогический факультет Военно-политической академии им. В.И.Ленина. С 1991 г. – старший преподаватель, с 1992 г. – доцент кафедры иностранного государственного и международного права. С 1994 по 1996 год – декан судебно-прокурорского факультета Уральской государственной юридической академии. С 1998 по 2007 г. являлся директором Центра информации и документации Совета Европы в Уральском регионе.

Почетный работник прокуратуры Российской Федерации. Почетный работник высшего профессионального образования.

В 1990 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Меры укрепления доверия как институт права международной безопасности». В 2009 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве».

Перу Льва Александровича принадлежит несколько поэтических сборников, в частности, «Размышления», «Мой милый край», «Зеркало души» ... Сегодня в рубрике «Международно-правовая поэзия» мы публикуем избранные стихотворения Л. А.Лазутина.

**СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ
(ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭМА)**

Всего лишь семь десятилетий
Советской власти.
И лишь теперь, итоги подведя
Тех дней,
Пишу историю о ней!

1.

Годы 1917 по 1927.

Волна революции прошла над страной,
Власть перешла к трудовому народу:
Землю крестьянам, рабочим свобода!
Штаб революции – Смольный, в те дни
Принимает законы Советской страны:
«Декларацию прав народов России»,
«Декрет о земле» и «Декрет о мире»!
Много пришлось всем в те годы решать,
Строить страну и страну защищать.
Ленин и партия в трудные годы
Из нищеты поднимали народы!
Капиталисты всех западных стран
Все те, кто набили в России карман,
Стремилась вернуть монархический строй,
Свергнуть Советы любой ценою.
Белополяны, Антанты поход,
Контра, эссеры, махновщины сброд –
Все те, кто не принял Советскую власть,
Силой хотели большевизм разорвать!
Партия вышла к народу с призывом:
«Укреплять, кто чем может, военную силу» –
Пусть знают, враг и внутри, и извне,
Народ свою власть не оставит в беде!
В борьбе проходили за годом год,
Но партия крепка и креп наш народ!
План ГОЭЛРО уже в действии был,
Восьмой съезд Советов его утвердил!
Мысль Ильича о единстве всех наций
В нашей стране стала в жизнь воплощаться,

Народы Республик шли в тесном единстве –
Цели одни, во главе коммунисты!
Но скорбная весть разнеслась по планете –
Ленин скончался, нет больше на свете
Вождя трудового народа земли.
Но мысли его, заветы, труды
Для всех поколений бессмертны они!

Нет Ильича, а Россия живёт,
Партия ленинской мыслью ведёт
Страну к социализму. Строим заводы,
Те, что дают государству доходы!
Строим Труксиб и Волховстрой,
Строим всё то, что гражданской войной
Было разрушено и сеем поля
Скудным в то время запасом зерна!

2.

Годы 1927 по 1937.

Дни в постоянной борьбе – трудовой,
Создать экономику нашей страны
Такую, чтобы ею гордиться могли!
Поднять индустрию, как вождь завещал,
Четырнадцатый съезд все народы призвал
Строительный фронт развернуть везде
На Донбассе, Кузнецке, на Волге, Днепре...
«Лицом к производству» – лозунг тех дней
Партия пишет для наших людей!
И свой героизм наш народ проявил –
План пяти лет перевыполнен был.
Чтоб мелким хозяйствам уйти от нужды,
Нужно крестьянам в колхозы идти.
Этот вопрос на пятнадцатом съезде
Партия ставит Программой действия!
Коммунистов в село направляет ЦК,
Чтоб колхозы создать, подавить «кулака»,
Чтоб «хлебные стачки» предотвратить
И хлебом страну чтоб смогли накормить!
Страна прославляла достойных людей,
Таких, как шахтёр Стаханов Алексей,
Как Чкалов и Громов и многих других...
Учёных, артистов, рабочих простых.
Стал наш Союз расцветать во всю силу,
Всем показав преимущество в мире
Социализма, где люди равны,
Где труд для людей и прогресс без войны!

3.

Годы 1937 по 1947.

Годы нависшей грозы над землёй,
Партия делала всё, что могла,
Чтобы врасплох не застала беда!
В сложные годы в стране мракобесия
Лучших людей подвергают репрессиям.
Трудно всем было то время понять,
Что за борьбу объявили опять.
В Европе уже полыхает война,

А в нашей стране развернулась борьба
С «врагами народа», с теми людьми,
Которые партии были верны!
Вспомним начало Великой войны:
Мы жили мирно и верили мы,
Что обойдёт стороной нас беда.
Верили партии все мы тогда!
Была ли готова к войне вся страна?
Нам говорили уверенно – Да!
С неожиданным вторжением фашистской орды
Мы отстоять города не смогли.
Нет, не скрывала в то время от нас
Партия трудности в грозный нам час.
Делала всё для победы она,
Чтоб на фронтах крепче били врага!
Верен солдат своей Родине был,
С верой в победу на смерть уходил.
Верил он в счастье любимой страны!
В то, что наступит в ней после войны!
Много пришлось испытать нам тогда,
Радость побед и геройство труда.
Горе стучалось почти в каждый дом,
Голод и холод над каждым двором.
Выстоял всё наш народ-богатырь,
Прорвал на планете «заразный» волдырь.
Пол Европы он спас от фашистской чумы,
чтоб новую жизнь люди строить могли!

4.

Годы 1947 по 1957.

Вернулись солдаты с Победой домой,
С фронта военного на фронт трудовой!
Восстанавливать то, что разбито войной.
Партия ставит задачу народу:
(План пятилетки – четвёртый по счёту)
«Поднять экономику нашей страны
На уровень выше, чем до войны!»
Журнал «World review» стал мир уверять:
«Без займа у Штатов им не поднять
Страну из развалин и пепелища.
Будут Советы голодные, нищие».
Но крепко ошибся английский журнал,
Видно, Советских людей плохо знал.
Веру их в Родину, в силу свою,
В ту, что присуще ему одному!
Девиз тех годов: «Коммунисты – вперёд!»
Правильно понял Советский народ,
Лозунг тех дней любого завода:
«Выполнить пятилетку в четыре года!».
Помнит страна и героев села:

Разина, Нилова, Чухно, Щербина –
Всех, кто в полях от зари до зари,
Всё, что возможно, брали с земли!
С партией в ногу шагал комсомол,
Едет он в Новгород, Курск и Орёл,
В Псков, Смоленск, в Ростов-на-Дону,
Возродить из пепла родную страну!
И наша страна поднималась тогда,
Страна героизма, страна Октября,
Где братство всех наций, где с партией мы
Спаяны прочно во имя страны!

5.

Годы 1957 по 1967.

Годы подъёма, паденья, застоя.
Признавшись в культ личности Сталинских дней
Время «свершний» хрущёвских идей.
Единство и дружба Советских людей –
Вот сила, присущая людям тех дней!
Мы верили в нашу страну, в социализм,
Но не в хрущёвский волюнтаризм.
Труд ради цели в Советский стране
Осуждали у нас, осуждали извне.
Кто всею душою Отчизну любил,
Кто партии верил, а в проголодь жил.
Но всё же гордились своею Державой,
Признанной в мире, овеянной славой,
Противостоявшая империализму,
Страна победившего социализма!
Как гром пронеслось сообщение ТАСС
Для всех на планете, что первый у нас
В космос взлетел гражданин СССР.
Мы первые в мире! Геройский пример!
Все эти годы в познание вселенной
Мы показали свои достижения!
Знания, творения Советской страны
Шлём мы к соседним планетам Земли!
Третья Программа у партии в действии,
Строим своё и оказываем содействие
Всем странам, ведущим борьбу за свободу,
За независимость, счастье народа!

6.

Годы 1967 по 1977.

Знамя мира подняли мы над Землёй!
Чтоб над всею планетой никто никогда
Не услышал бы слово «война»!
Эра идущей «холодной войны»
Империалисты понять бы должны,

Если опять, вдруг, начнется война –
Гибель несёт всем народам она.
Вот почему в 1971 году
Страна принимаем Программу свою.
Для всех на Земле заявили в эфир:
«Наша цель – борьба за мир!»
Жизнь улучшая Советских людей,
Партия ставит конкретную цель,
XXV съезд КПСС наметил пути,
Как дальше нам жить и к чему нам идти.
Строить в стране развитой социализм,
Дружбу крепить без излишних харизм.
Все мы с Союзе – советский народ,
Верим с Союз и дорога вперёд!
Для комсомола партийный наказ:
Строить вам БАМ, Комсомольск и КамАЗ,
Строится столько, что трудно всё счесть,
В этом заслуга народа и честь!
В стране предприятия берут обязательство
Выпускать продукцию высшего качества!
Те коллективы, что Родину радуют,
Партии, А.И. Брежневу лично докладывают!
Шли годы, привыкли к размеренной жизни,
Хотели спокойно дожить все до тризны.
В стране воцарился блаженный застой
Без резких движений, мертвецкий покой!

7.

Годы 1977 по 1987.

Страна словно в дрёме, всеобщий застой.
Нет никаких грандиозных идей,
Всем хорошо и живём веселей!
В Политбюро всем известные лица,
Ими страна могла смело гордиться!
Всё, что имели – создали они,
Как до войны, так и после войны!

Но в мирные дни всем известные люди
Взгляды свои не меняли по сути,
Править Союзом уже не могли...
Свой век на посту доживали они!
Отсталые страны на нашей планете
Для СССР будто «малые дети».
Ангола, Бахрейн, Мозамбик и Алжир
Помогали им всем за «дружбу и мир»!
Помочь мы решили и Афганистану,
До ныне залечиваем эту рану.
Война поменяла сознание людей:
«Жить для страны» – вот лозунг тех дней!
Смерть Брежнева стала красной чертой,
Страну раздражал бесконечный застой.

Люди в Союзе тогда понимали
Что-то нужно менять, ну а что – мы не знали.
Андропов у власти. Он понял тогда,
Кто держит страну и какой быть должна,
Страна развитого социализма!
И как нам идти по пути к коммунизму?
Но был он смертельно больным человеком,
Мечту о цветущей Отчизне в том веке
Он не сумел осуществить...
Черненко застою не мог победить.
Время пришло управлять, кто моложе
Горбачёв оказался на «царском ложе»!
Народ принял Горби с огромным восторгом,
Ему поднимать экономику в «гору»!
Не знал и не ведал советский народ,
Куда и к чему он страну приведет.
Предательством и новым мышлением
Снискал он к себе отвращение, призрение!
Всё, что он делал – вело к одному,
Чтобы унижить Союз – родную страну.
В ЦК с Горбачёвым – оппортунисты,
При этом верхушка на руку нечисты.
Вели планомерно к развалу страну
За власть в государстве начали войну.
Ельцин, как лидер тогдашней России,
Рвался быть первым, Горбачёв был бессилён!

8.

Не тем оказался партийный вожак,
О чём писал Ленин – всё делал не так.
Приближал он развал величайшей страны,
ГКЧекисты ему помогли.
Не было воли у этих людей,
Союз сохранить от бредовых идей.
Братских народов Союз вековой
Мы разрушали своею рукой!

Предательство, ложь и жажда той власти,
Союз разрушали с особым пристрастием.
Ельцин, Шушкович, а также Кравчук,

Страну развалили при помощи слуг –
Шахрая, Бурбулиса, прочих «светил»,
Предательский сговор СССР погубил!

Вот так и убили Советскую власть.
Власть, что страну подняла из разрухи.
Власть, где народ был хозяин – не слуги.
Власть, победившая в страшной войне.
Власть, сохранившая мир на земле.
Власть, где Республики в братстве все жили.
Все в СССР мы советскими были.

ПРОЩАНИЕ

Поздней осенью, в моей родной станице
Я часто к небу обращал свой взор.
Клин журавлей, любимой всеми птицы,
Привычно покидал родной простор.

Летят они, курлыча на прощанье,
С родимых мест, где встали на крыло!
Их крик с небес похож на покаянье
За то, что улетают далеко!

Им предстоит нелегкая дорога
В бесснежные, далекие края!
Им глядя в след, одно прошу у Бога –
Дать силы им перелететь через моря!

Прошу я также, чтоб вернулись снова
К родным местам и помнили всегда,
Что нет на свете благородней крова,
Чем там, где рос, где Родина твоя!

17 августа 2015 г.

**НАРОДАМ РЕСПУБЛИК
БЫВШЕГО СССР**

Я ныне вопию: доколь,
Трепать мы нервы будем друг у друга?
Враждой нас бес попутал: но позволь
Узнать – зачем? С какого перепуга?

Что мы с тобой не поделили вдруг?
Ведь жили мы в одной стране, покуда,
Три подлеца не разорвали круг,
Надежный круг людской любви друг к другу!

Теперь не жизнь, а сатанистский бред!
Нас заставляют ненавидеть наших близких.
И все заметнее кровавый след,
Людей, что стали в этой жизни ненавистны!

Когда закончится парад суверенизации,
Республик братских СССР,
Нам было наплевать, какой ты нации,
Мы жили дружно. Ныне беспредел!

Прошу я всех, кто помнит наше братство,
Сплотиться вновь, как в лютые года!
И помнить, что бесценное богатство,
В любви друг к другу, раз и навсегда!

Апрель 2017 г.

ПАМЯТЬ

Мне память не даёт расстаться с прошлым,
Я часто вспоминаю вновь и вновь,
Мне помнится яснее всё хорошее,
Но и, конечно, первая любовь!

Мы в прошлом жили трудно, но достойно,
А как сейчас – не нравится душе.
Тогда всё было мирно и спокойно,
Но то, что было – в прошлом то уже!

По мне, тогда всё было по-другому,
Народ добрее, верные друзья!
Сегодня, будто режут по-живому
И как-то верить никому нельзя.

Все девушки тогда были скромнее,
А женщины – нежнее и добрей!
Сейчас живём намного веселее,
Но память в прошлом. Что мне делать с ней?

Остались в прошлом близкие мне люди,
Мои родители и многие друзья.
Пока мы живы, столько помнить будем,
Без памяти о прошлом жить нельзя!

Март 2019 г.

РАЗВАЛ СССР

Что дал развал Советского Союза?
Мир, счастье для простых людей?
Лишь горе и безрадостная музыка,
Та, что звучит на пепелище веселей.

Нам обещали сохранить единство
И братство всех народов на Земле.
На деле – получили мы бесчинство,
Вражду и ненависть во всей ее красе!

Нам говорят: был строй несправедливый,
Тоталитарною была наша страна.
Свобода слова подавлялась силой
И горя наш народ хлебнул сполна!

Всё вроде так, но многое забыли,
Как мирно жили мы в родной стране!
В СССР советскими все были
И нам завидовали люди на Земле!

Стране, в которой равенство и братство,
Где каждому заслуга по труду!
Где всё, что есть – народное богатство,
Где радость на работе и в быту...

Вот если б не предательство «вождей»,
Страну доведшие до полного развала,
И не считаясь с мнением людей,
СССР – такой страны не стало.

Сентябрь 1996 г.

«ЕЛЬЦИН ЦЕНТР»

Когда хожу по «Ельцин Центру»,
Меня охватывает дрожь.
С каким цинизмом и упорством
Нам всем навязывают ложь!

Здесь вся история России,
Представлена сплошным дерьмом.
А власть Советская поныне
Там видится кошмарным злом!

И только Ельцин и команда
Спасли Россию и народ!!!
Забыв, что настоящей правдой,
Народ ту «правду» не поймёт!

В угоду западному миру,
Разграбили тогда страну.
Послушно власть прогнула спину
И «полюбила Сатану»!

Теперь, когда здесь ходят дети
И им рассказывают ложь,
Что нужно сделать нам на свете,
Чтоб всю страну не охватила дрожь!

Февраль 2019 г.

КАЗАНЬ

Люблю гостеприимную Казань,
Красивый город и приветливые люди!
Им в комплиментах отдаю я дань,
А в общем, я люблю Казань по сути!

Всегда с восторгом я гляжу на Кремль!
Он смотрится с особым восхищеньем,
Где вместе православье и ислам...
Мечеть и церковь – рукотворное творенье!

Здесь жил Шаляпин, был не раз Толстой.
Учился Ленин в университете.
А это значит город не простой...
Столица Татарстана на планете.

Раскинулся до Волжских берегов,
А у Казанки брал своё начало...
Здесь две религии, но общий Бог!
Он сто веков у русского причала!

Март 2019 г.

* * *

Мне трудно выбросить из своего сознания,
Всю правду о Великом Октябре!
Когда полвека мы клялись в признании
К своей социалистической стране.

Без ложной гордости свою страну любили,
Мы за нее готовы жизнь отдать!
Все в СССР советскими мы были
Хотели мирно жить, работать и страдать!

Наверное, в моей стране – великой,
Жизнь нужно было к лучшему менять?
Но не ломать все оголтелой кликой,
Что создано страной не разрушать!

Какому отпрыску, кому тогда в угоду,
Каким кошмарным, обуянным сном,
Народ, безумствуя, убил свою свободу,
Точнее не убил – засёк кнутом!

Так, на развалинах Союза – ныне свалка,
Вражда меж тех, кем были мы дружны,
И в рабский хлев нас загоняют палкой,
Чтоб жизнь в СССР забыли мы.

Апрель 2017 г.

* * *

Многострадальная Россия,
За что не любят так тебя?
Ведь ты приветлива, красива
И странам не желаешь зла!

Нам есть за что тобой гордиться –
За гордость, честность и любовь!
И как Америке не злиться,
Россия сильной стала вновь!

Мы дорожим суверенитетом,
Не позволяем никому
Мешать нам жить на белом свете
И лезть в народную казну.

Мы стали истинным гарантом
Для многих угнетённых стран.
Не отдаём на откуп бандам,
Там, где господствует бедлам.

У США другое мнение –
Россия им мешает жить.
Мы не изменим поведение,
Нам этого нельзя простить!

Апрель 2019 г.

* * *

На Западе Россию проклинаят,
Но кто? Ведь не простой народ?
Да! Люди в общей массе понимают,
Кто сеет смуту и так смачно врёт!

Вожди тех государств, кто к нам не милы,
Хотели управлять тогда страной.
Когда Союз Советский развалили,
Россия стала слабой и «больной»!

Но встав с колен, Россия заявила.
Что будет жить по правилам своим!
Нам не нужны заокеанские правила,
Себя в обиду больше не дадим!

Кому понравится такое заявление?
Лишили права управлять страной.
Отсюда злоба, ложь, иное мнение...
Понятно, почему Россия, вдруг, «изгой»?

6 мая 2017 г.

FOUNDERS:

Russian Association of International Law
Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan
The Supreme Court of the Republic of Tatarstan
Ombudsman for the Republic of Tatarstan
University of Management "TISBI"
Members of the Editorial Board

EDITORIAL BOARD:

Editor in Chief – Head of the Department of International Law, Law Faculty, University of Management "TISBI", Professor Dr. Alexander Mezyaev

Executive Secretary – PhD, Associate Professor of International Law University of Management "TISBI" Evgeniy Motrokhin

Members of the Editorial Board: RM Valeev, LL.D., Professor; GR Shaikhutdinova, LL.D., Professor; L.H.Mingazov, LL.D., Professor; AG Gataullin, LL.D., Professor; E.Yu.Motrohin, PhD, Associate Professor; NE Tyurina, LL.D, Associate Professor; A.Yu. Vladykina, PhD, Associate Professor; R.Sh. Garipov, PhD, Associate Professor. R.A.Sharifullin, PhD., Professor.

CONTACT INFORMATION:

***Mailing address:** 420012, Kazan, Mushtari street, 13. University of Management "TISBI."
Faculty of Law. Department of International Law. Head of the Department Dr Prof A.Mezyaev

* **E-mail address:** alexmezyaev@gmail.com

* **Fax:** +7 - (843) - 294-83-23

* **Phone:** +7 999-156-91-32

***Website:** www.kznjil.ru

*Opinions of the authors do not necessarily represent the opinion
of the editors or of the founders of the Journal.*